

Национальный исследовательский
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МАГИСТРАТУРА

В.К. Зникин

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**Учебно-методическое пособие
для магистратуры**

ТОМСК
«Издательство НТЛ»
2018

УДК 34
ББК 67
370

370 **Зникин В.К.** Теоретические и прикладные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: учебно-методическое пособие для магистратуры. – Томск: Изд-во НТЛ, 2018. – 180 с.

ISBN 978-5-89503-613-6

В учебном пособии рассматриваются научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, раскрывается понятие этого явления, способствующего расширению информационных возможностей оперативно-розыскной деятельности. Дается определение оперативно-розыскного процесса как инструмента для получения, фиксации, обработки, хранения и использования в интересах уголовного процесса фактической оперативной информации. Демонстрируются механизмы повышения качества этого информационного продукта, воспроизведенного по оперативно-розыскной технологии.

Для студентов юридических вузов, курсантов и слушателей учебных заведений правоохранительных органов, оперативных сотрудников, следователей, адвокатов, прокуроров и судей, участвующих в учебном процессе, включая повышение квалификации и профессиональную переподготовку специалистов оперативно-розыскного направления.

**УДК 34
ББК 67**

Рецензент: **А.Ю. Шумилов**, доктор юридических наук, профессор кафедры ОРД и организации исполнения наказаний в УИС, ФГКУ ВПО Кузбасский институт ФСИН.

ISBN 978-5-89503-613-6

© В.К. Зникин, 2018
© Оформление. Дизайн.
ООО «Издательство НТЛ», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Тема 1. Оперативно-розыскная деятельность как объект изучения проблем обеспечения раскрытия и расследования преступлений	7
§ 1. Понятие оперативно-розыскной деятельности и ее классификация по целевому признаку и кругу участников	7
§ 2. Соотношение оперативно-розыскной деятельности с уголовным процессом и их взаимосвязь.....	19
§ 3. Системное исследование оперативно-розыскной деятельности как инструмента оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений.....	25
Вопросы для самоконтроля и повторения	41
Рекомендуемые источники.....	42
Тема 2. Общие проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений	45
§ 1. Постановка проблемы и теоретическое обоснование концепции оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений	45
§ 2. Понятие оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений.....	51
§ 3. Роль познания в оперативно-розыскном обеспечении раскрытия и расследования преступлений.....	75
Вопросы для самоконтроля и повторения	87
Рекомендуемые источники.....	88
Тема 3. Моделирование оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений	93
§ 1. Предпосылки для разработки модели оперативно-розыскного процесса	93
§ 2. Ретроспективное исследование оценки результатов оперативно-розыскного процесса	102

§ 3. Моделирование стадий оперативно-розыскного процесса.....	112
§ 4. Механизмы улучшения качества получаемой фактической оперативной информации	136
Вопросы для самоконтроля повторения	143
Рекомендуемые источники.....	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
Приложение 1	149
Приложение 2	156
Приложение 3	169

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется глубокими политическими, социальными, экономическими, демографическими, правовыми и прочими изменениями. Но, несмотря на определенные положительные тенденции в становлении демократических начал и государственности современной России, социально-экономическая ситуация такова, что общественные отношения практически не могут функционировать и развиваться без должного уголовно-правового обеспечения. Криминогенная ситуация в стране продолжает оставаться достаточно сложной.

Знаковыми чертами преступности в современной России становятся: организованность, информированность, вооруженность, техническая оснащенность, наличие собственной разведки и контрразведки, тщательная подготовка к совершению преступлений, целенаправленное уничтожение доказательственной информации, в том числе и физическое устранение очевидцев преступных проявлений.

Очевидным становится то, что без использования оптимальных технологий получения информации о преступности и, в первую очередь, информационных возможностей оперативно-розыскной деятельности уголовному судопроизводству сегодня крайне трудно противостоять напору криминала. Поэтому адекватное правовое реагирование на криминальные проявления посредством совершенствования уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности есть необходимое условие выживания, условие предопределения ситуации, целесообразности и разумности действий общества и государства в борьбе с преступностью.

Отсюда определение уровня реального соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса остается актуальной задачей. При этом, несмотря на нововведения действующего уголовно-процессуального закона, существует острая необходимость в регламентации механизма оптимального использования полученных результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Немаловажным поэтому представляется и законодательное определение понятий и категорий оперативно-розыскной деятельности, неотрегулированность которых сегодня создает объективные предпосылки

для их произвольного или ведомственного толкования. Это снижает уровень доверия ко всей оперативно-розыскной деятельности, может привести не только к утрате доказательственного значения ее результатов, но и к действиям оперативно-розыскных служб, нарушающим права и законные интересы физических и юридических лиц.

Важно понять, что результаты оперативно-розыскной деятельности – это, прежде всего, фактическая оперативная информация, а ее получение (добывание и собирание) представляет собой главную цель любого оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в рамках обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Поэтому критерием объективности в уголовно-процессуальном доказывании должно являться соответствие сведений, полученных из разных источников, а именно оперативно-розыскными средствами добывания и процессуальными средствами собирания в процессах документирования и доказывания, равно как необходимое соотношение фактической оперативной информации и процессуальных доказательств.

Значимость воспроизведения фактической оперативной информации как добытого и собранного оперативно-розыскными средствами продукта не вызывает ни у кого каких-либо возражений. Однако всё, что касается процесса получения и преобразования этой непроцессуальной информации в интересах уголовного судопроизводства, по-прежнему основывается на исходных положениях безраздельного первенства сугубо уголовно-процессуальных подходов получения информации в интересах доказывания. Настороженность в теории восприятия фактической оперативной информации как полноценного информационного продукта, но произведенного по особой закрытой технологии, не создает благоприятных условий для ее преобразования и использования, затрудняет возможность концептуального совершенствования научных основ оптимального внедрения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс.

Тема 1

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

- Понятие оперативно-розыскной деятельности и ее классификация по целевому признаку и кругу участников
- Соотношение оперативно-розыскной деятельности с уголовным процессом и их взаимосвязь
- Системное исследование оперативно-розыскной деятельности как инструмента оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений

§ 1. Понятие оперативно-розыскной деятельности и ее классификация по целевому признаку и кругу участников

«Розыскная – сыскная» деятельность истари сопутствует правосудию на всем протяжении его истории. Именно в ее функции входило раскрытие преступлений, установление и розыск виновных, подлежащих затем передаче органам судебной власти. Относиться к уголовному сыску можно по-разному, но отрицать его необходимость нельзя, поскольку он является наиболее эффективным средством в борьбе с преступностью.

Поэтому даже самому демократическому и преуспевающему государству невозможно было обойтись без специальных формирований, как бы они ни назывались, противостоящих преступности и борющихся с ней. Следует отметить, что деятельность этих формирований, их организационные формы и особенности, специфические и эффективные приемы и методы работы складывались в зависимости от конкретного содержания и социальной направленности общественного порядка каждой исторической эпохи. На счету этих формирований имеется множество блестяще проведенных операций по выявлению, предупреждению и пресечению преступной деятельности. Но есть также немало промахов, просчетов и даже провалов. И в этом нет чего-либо необычного. Неоправданно, конечно, было бы думать, что изблечение преступни-

ков, часто тщательно подготавливающих совершение преступлений, использующих всё, вплоть до новейших достижений науки, включая и теорию оперативно-розыскной деятельности, – это путь постоянных побед над криминальным миром. На нем, по вполне понятным объективным причинам, бывают и поражения, так как история сыска столь же стара, как и история преступности. Но, хотя в юридических словарях слово «сыск» определяется как устаревшее, сам сыск не стареет. Пока существует государство, существует и сыск.

Известно, что христианская религия сформировала заповеди в качестве моральных основ человеческого общества. Государство использовало многие из них для введения в правовые нормы, ответственность за несоблюдение которых наступала тогда, когда доказывалась вина тех, кто нарушил их. Однако во многих случаях нарушение норм или обычаев происходило так, что не был известен их субъект или он был известен, но скрывался. Вот тогда, в условиях неопределенности, возникала необходимость «сыскать» его для выяснения всех обстоятельств, найти необходимые доказательства его вины и привлечь к ответственности для вынесения установленного обычая или законом наказания.

Итак, сыск зарождался и существовал прежде всего для достижения целей неотвратимости наказания за посягательство на жизнь, здоровье и собственность людей, устои общества и государства. С развитием человеческого общества, государства и права совершенствовалась и сыскальная деятельность, имевшая определенные закономерности, которые выражались в различных формах осуществления сыска и применения в зависимости от этого специальных сил, средств и методов. Сейчас в России его важная часть именуется оперативно-розыскной деятельностью.

Ученые не пришли еще к единому мнению об определении сущности и этапах развития специфической тайной деятельности, так как само существование и реальное назначение этой деятельности до сих пор вызывает бурные споры ее противников и сторонников.

Для наглядности можно изложить две наиболее типичные точки зрения на само существование этой деятельности, уходящие своими корнями далеко в историю. Имена Чезаре Беккариа и Павла Пестеля не нуждаются в дополнительной пропаганде, хотя во временном плане дистанция между ними исчисляется почти в сто лет. И тот и другой сделали существенный вклад в развитие именно российского законодательства.

По мнению русского юриста второй половины XIX в. А. Городисского, исследовавшего творчество первого о влиянии его идей на рос-

сийское уголовное судопроизводство, сочинения Чезаре Беккариа можно считать источником нашего уголовного права.

Павел Пестель – декабрист и автор трактата «Русская правда». В ст. 12 данного произведения «Образование государственного приказа благочиния» говорится о «частях правления, устраивающих государственную безопасность как внешнюю, так и внутреннюю». Хотя это может показаться невероятным, но многое из сказанного там имеет отношение к нынешним проблемам.

Чезаре Беккариа был твердо убежден, что: «*Тайные обвинения* – это очевидные, но освященные обычаем правонарушения, которые у многих народов стали даже потребностью по причине слабости их государственного устройства. Этот обычай делает людей лживыми и подозрительными... Что это за образ правления, позволяющий верховной власти подозревать в каждом подданном своего врага и в интересах государственной безопасности лишать личной безопасности своих граждан?»¹ А Павел Пестель как раз полагал наоборот: «...Все, что ни говорили против *тайных розысков*, касается злоупотреблений из оных сделанных, явственно доказывая, что они должны быть учреждены самым благоразумным и осторожным образом, но не опровергая необходимости употребления оных. ...А дабы отвратить злоупотребления от оных произойти могущия, должны обращать труды *тайных вестников* на предметы вышнего благочиния и отнюдь не касаться семейственности или домашней жизни граждан...»²

Понятие и цели оперативно-розыскной деятельности раскрываются в ст. 1 Федерального закона РФ от 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», из содержания которой ясно, что оперативно-розыскная деятельность представляет собой необходимый и полезный вид деятельности для человека, общества и государства, осуществляемый специальными субъектами, уполномоченными государством для борьбы с преступностью.

Анализ законодательного определения оперативно-розыскной деятельности показывает, что этот вид деятельности, объективно необходимой и общественно полезной, характеризуется следующими признаками:

- наличием государственно-правового характера;

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: СТЕЛС, 1995. – С. 116–117.

² Пестель П.И. Русская правда. Наказ Временному Верховному Правлению. – СПб.: Книгоиздательство «Культура», 1906. – С. 130.

- организационного и структурного обособления от других видов деятельности за счет специального круга субъектов, уполномоченных государством его осуществлять;

- реализацией своей деятельности при помощи присущих только для этого вида деятельности средств и методов, имеющих специфическую форму оперативно-розыскных мероприятий.

В основе оперативно-розыскной деятельности лежат общеправовые принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также отраслевые (оперативно-тактические) принципы конспирации, сочетания гласных и негласных начал, подразумевающих в том числе и использование конфиденциального сотрудничества граждан. Это мнение высказывают М.Е. Токарева, А.Ю. Шумилов, К.В. Сурков, К.К. Горяинов и Ю.Ф. Кваша. Помимо вышеуказанных, в оперативно-розыскной деятельности применяются и иные правовые, специальные и морально-этические принципы. Среди них упоминаются принципы адекватности применения сил и средств ОРД, наступательности, справедливости и другие.

Соглашаясь с изложенным, мы отдаем предпочтение наиболее важному отраслевому принципу, которым является конспирация. Без нее невозможно эффективно противостоять преступным проявлениям. Игнорирование принципа конспирации приводит к тому, что оперативно-розыскная деятельность теряет свою результативность и необоснованно уравнивается с иными видами правоохранительной деятельности. За счет конспирации обеспечивается необходимая наступательность – разведывательная активность оперативно-розыскных действий в соответствии с планом расследования.

Главным элементом правовой основы оперативно-розыскной деятельности является Конституция РФ, которая создает предпосылки к принятию законов, охватывающих весь комплекс мер по выявлению, предупреждению и пресечению противоправной деятельности и составляет юридическую основу законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

В правовую основу входят законы Российской Федерации, которые образуют:

- законодательные акты, определяющие правовое содержание различных видов сыска, а именно: оперативно-розыскной деятельности (Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»); разведывательной деятельности (Федеральный закон «О внешней разведке»);

контрразведывательной деятельности (Федеральный закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации»); частной детективной деятельности (Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»);

- законы, определяющие нормативно-правовой статус и специфику оперативно-розыскной деятельности различных государственных органов, уполномоченных ее осуществлять (ФЗ «О полиции», ФЗ «О государственной охране», ФЗ «О внешней разведке», ФЗ «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации», Закон РФ «О государственной границе», Закон РФ «О государственной тайне», Таможенный кодекс РФ).

Положения законов по вопросам оперативно-розыскной деятельности детализируются в ведомственных нормативных актах, посвященных организационному и тактическому аспектам последней, что связано с принципами конспирации и сочетания гласных и негласных начал. Эти принципы предполагают сохранение в тайне существа чего-либо при подготовке и осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и особый порядок легализации полученных и добытых сведений. Отсюда, вне рамок законодательства, адресованного как субъектам оперативно-розыскной деятельности, так и всем гражданам, остается детализация вопросов, отражающих порядок подготовки различных оперативно-розыскных мероприятий, особенности их проведения различными структурными подразделениями субъектов этой специфической деятельности.

Следует отметить, что в правовую основу оперативно-розыскной деятельности входят также уголовное, административное и уголовно-исполнительное законодательства, определяющие виды противоправных деяний, за что к ответственности могут быть привлечены лица, в отношении которых проводились те или иные оперативно-розыскные мероприятия.

К правовой основе оперативно-розыскной деятельности относится и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Последнее укрепляет законодательство об оперативно-розыскной деятельности через положения конкретных глав и статей УПК РФ, касающихся возбуждения уголовного дела, деятельности органов дознания, следствия, следователя, собирания и оценки доказательств. В ст. 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» определены требования к результатам этой специфиче-

ской деятельности, претендующим на роль уголовно-процессуальных доказательств. В свою очередь, положения статей закона об оперативно-розыскной деятельности, определяющих использование результатов этой деятельности в интересах следствия и защиту сведений об органах, ее осуществляющих, обеспечивают взаимную потребность одного законодательства в другом, что обусловлено общностью стоящих перед ними основных задач по раскрытию и расследованию преступлений.

Следовательно, проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений требуют своего разрешения. В первую очередь это касается уяснения реального понятия деятельности, называемой оперативно-розыскной, согласно законодательной формулировке.

Законодательная формулировка, по мнению ряда ученых, не бесспорна и могла быть точнее и конкретнее.

В юридической литературе одни авторы видят в данной формулировке законодательного понятия оперативно-розыскной деятельности ее закрепление в качестве не только как одной из основных форм, но и как вида государственной деятельности, так как она социально обусловлена и направлена на защиту интересов граждан, общества и государства от преступных посягательств.

Другие полагают, что оперативно-розыскная деятельность является самостоятельным видом деятельности соответствующих государственных органов, так как в юриспруденции принято выделять именно виды, а не части. При этом А.Н. Гушин, В.Л. Ильиных, А.И. Александров, А.В. Федоров отмечают, что недопустимо отождествлять оперативно-розыскную деятельность с правоохранительной деятельностью, хотя сами не конкретизируют, каким именно видом государственной деятельности является оперативно-розыскная деятельность. В обоснование своего утверждения они приводят довод, что ни в одном из законов, ни в теории нет определения правоохранительной деятельности. Полагаем, что такое суждение ошибочное, так как в юридической литературе разведены понятия правоохранительных органов и правоохранительной деятельности.

На наш взгляд, особенность приведенного выше определения оперативно-розыскной деятельности заключается в том, что она отражает существо этого рода специфической скрытой человеческой деятельности как обязательно общественно полезной и стоящей на защите прав и

свобод человека и устоев государства, а субъектами такой деятельности могут быть только уполномоченные законом лица.

Но не следует отрицать, что с существом деятельности, называемой оперативно-розыскной, знакомы не только правоохранные органы. Принятие реальных негласных (конфиденциальных, неофициальных) мер в определенных целях не является их монополией. Так, практически любой руководитель перед тем как принять на работу какого-либо сотрудника, как правило, собирает о его деловых и моральных качествах соответствующие сведения (в том числе и конфиденциального характера). Причем, чем выше предлагаемая к занятию должность, тем больший объем сведений о кандидате необходим. Применяются неофициальные методы сбора информации в работе журналистов, кооператоров, занимающихся охраной граждан, сотрудников частных сыскных агентств и тому подобное. Существует это и на бытовом уровне, при выяснении различных отношений между людьми.

Но на этом перечень осведомленных о формах и методах специфической тайной деятельности не заканчивается. История развития многих государств мира – это одновременно и история роста и совершенствования преступности. Например, итоги проведенного еще в начале 90-х годов прошлого столетия Д.И. Бедняковым социологического исследования подтвердили тот факт, что применение оперативно-розыскных сил, средств и методов для выявления и раскрытия преступлений не является тайной для большинства преступников. Источники получения такой информации преступниками, по мнению опрошенных, распределялись следующим образом: бывшие оперативные работники – 53 %; средства массовой информации – 43 %; ранее судимые лица – 35 %; оперативные работники – 15 %; следователи – 14 %; адвокаты – 30 %; бывшие следователи – 22 %; другие работники правоохранительных органов – 38 %; преступники, самостоятельно раскрывшие методы оперативно-розыскной деятельности, – 11 %; сослуживцы, знакомые, родственники – 6 %; неумелое проведение оперативных мероприятий – 12 %. Большинству опрошенных становилось известно об осведомленности преступников о силах, средствах и методах оперативно-розыскной деятельности из их же высказываний – 53 %, 48 % узнали об этом по реакции и поведению преступников, 32 % – из оперативных источников, в 21 % случаев это вытекало из объяснений и показаний.

Деятельность, называемая сейчас оперативно-розыскной, объективна и существует, по своей сути, вне зависимости от нашего сознания, а тем

более желания или воли государства и общества, так как появилась гораздо раньше этих образований. Она входит в число «древнейших профессий», поскольку ее результатом являются конкретные сведения о чем-либо или информация. А тот, кто владеет информацией, тот владеет миром. Это очевидная аксиома, не требующая дополнительных доказательств. Доисторические племена охотились за тайной разжигания огня, производства каменного оружия, выделки шкур, выискивали сильные и слабые стороны своих соседей. Такая специфическая тайная деятельность, именуемая в нашем государстве как оперативно-розыскная, существует столько же времени, сколько существует род людской, козни, распри, преступность и войны. Аксиоматично и то, что любая хитрость (конспирация, дезинформация, легендирование, маскировка, коварство, выведывание, лицемерие, лукавство, плутовство, уловка и т.п.) как основа такой деятельности рассчитана на притворное успокоение или введение в заблуждение соперника (конкурента) по ситуации, т.е. противника или врага, которого прежде чем победить, нужно узнать и изучить как можно лучше и подробнее.

История специфической тайной деятельности, или, как принято называть сейчас, оперативно-розыскной деятельности, стала привлекать внимание серьезных современных исследователей сравнительно недавно по причине предыдущей закрытости. Она полна еще загадок, необылиц, недомолвок и белых пятен. Попытка же отдельных авторов делать нравственные оценки, а также выискивать и представлять различия между благородной разведкой и низменным шпионажем, контрразведкой и политическим сыском, проникновением в преступную среду и уголовным сыском не вносит конкретности и ясности в существо вопроса. Оставим без внимания и орфографические коллизии между Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором идет речь именно об «оперативно-розыскной» деятельности, и теми актами, в которых утверждается, что в России те или иные субъекты проводят не «оперативно-розыскную», а некую «оперативно-разыскную» деятельность.

Куда более значимо, по нашему мнению, разграничить, хотя и условно, деятельность, называемую оперативно-розыскной, на разведывательную, контрразведывательную, сыскную и частную детективную. В этой связи корректным становится осознание, что оперативно-розыскная деятельность по своей сути может быть **законной (официальной)** и **незаконной (реальной)**, т.е. явно существующей в обществе).

Нужно заметить, что в структуру и законной, и незаконной деятельности входят все виды рассматриваемой деятельности: *разведывательная, контрразведывательная, сыскная и частная детективная*. Незаконными они станут, если будут осуществляться пусть даже с малейшим отступлением от закона даже в том случае, если преследуются законные цели. Дадим уточнение некоторых приведенных выше понятий.

Разведывательная деятельность (законная) в пределах своих полномочий осуществляется:

- службой внешней разведки Российской Федерации – в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической и экологической сферах, а также в сфере обеспечения безопасности учреждений России, находящихся за ее пределами, и командированных за границу российских граждан, имеющих по роду своей деятельности доступ к сведениям, составляющим государственную тайну;

- органом внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации (ГРУ) – в военной, военно-политической, военно-технической, военно-экономической и экологической сферах;

- Федеральной службой безопасности Российской Федерации во взаимодействии с органами внешней разведки (разведка с территории). До издания Указа Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 308 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» субъектами разведывательной деятельности были органы внешней разведки Федеральной пограничной службы РФ и Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации.

Кроме того, разведывательная деятельность, по сути, осуществляется и другими субъектами оперативно-розыскной деятельности, которые проводят операции по оперативному внедрению в преступную среду и ее инфраструктуру.

Контрразведывательная деятельность (законная) органов ФСБ России заключается в выявлении, предупреждении и пресечении разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации.

Контрразведкой занимаются и специальные подразделения СВР РФ и ГРУ. Но, по сути, подобной деятельностью занимаются службы безопасности всех остальных субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, предупреждения и пресе-

чения попыток проникновения в свои ряды лиц, вынашивающих преступные намерения либо совершающих преступные деяния под «прикрытием флага» указанных структур.

Сыскная (законная) деятельность определяется функциями в сфере борьбы с уголовной преступностью и распределяется между соответствующими субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на основе подследственности, закрепленной в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Частная детективная (законная) деятельность осуществляется уполномоченными соответствующим законом субъектами, которые имеют специальные познания и ограничения на занятие данной профессиональной деятельностью и контролируются соответствующими структурными подразделениями Росгвардии РФ.

Но автор отмечает, что деятельность, называемая оперативно-розыскной, объективна по своей сути и существует помимо воли государства или нашего сознания, потому что является средством обеспечения информационных запросов человека во всех отраслях его деятельности в интересах выживания и самосохранения. С этих позиций для нас представляется важным, что в настоящее время появились попытки отдельных ученых рассмотреть комплексно взаимопроникновение двух наук – криминологии и теории оперативно-розыскной деятельности в интересах углубленного познания преступности, ее причин и условий, личности преступника, тактики преступных действий.

На основании этого криминологического подхода автор разработал классификацию деятельности, названную им оперативно-розыскной. Предложенную классификацию можно изобразить в виде функциональной блок-схемы (рис. 1). Эта схема, на наш взгляд, позволит субъектам законной оперативно-розыскной деятельности при выборе форм и методов работы учитывать как существенный элемент оперативной обстановки наличие объективных информированных конкурентов в лице субъектов незаконной деятельности *в бытовых ситуациях, для коммерческих целей, PR-деятельности либо в криминальных проявлениях.*

Классификация строится по двум критериям: по *целевому признаку* и *кругу участников*. Как уже ранее указал автор, принципом классификации является структурирование оперативно-розыскной деятельности на разведку, контрразведку, уголовный сыск, частную детективную деятельность. Незаконная, но реально существующая в нашей жизни

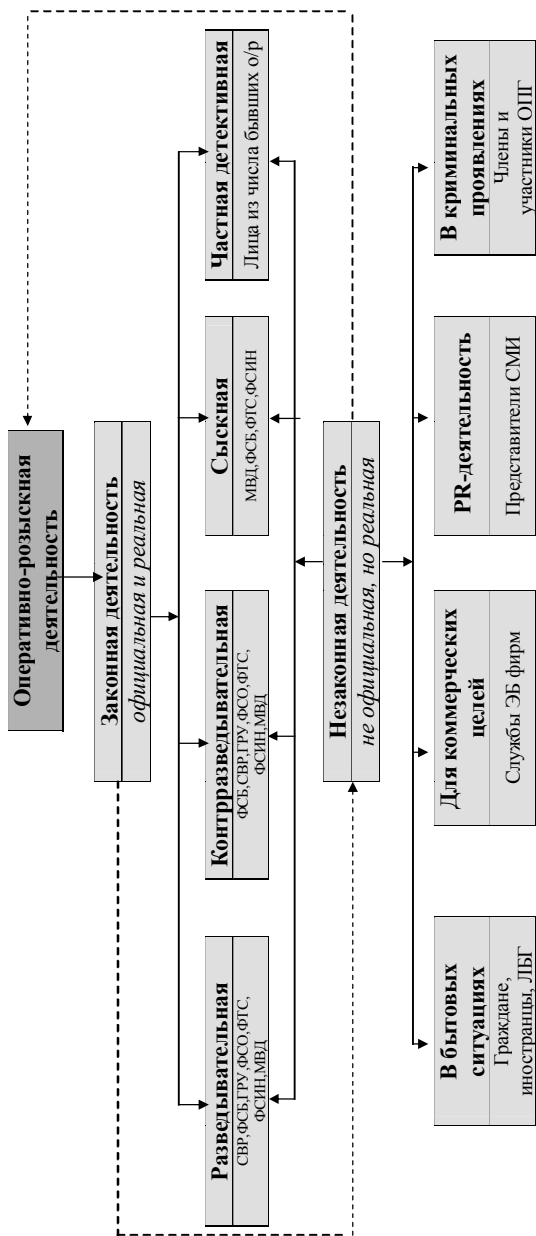

Рис. 1. Классификация оперативно-розыскной деятельности

деятельность представлена в классификации в соответствии с целевым признаком как сыск на бытовом, коммерческом уровне, в средствах массовой информации и в криминальных проявлениях с использованием тайных приемов и методов. Участниками этого вида деятельности соответственно могут являться граждане, конкретные службы экономической безопасности фирм, журналисты, члены и участники организованных преступных групп.

При рассмотрении каждого из указанных выше видов деятельности будем опираться на данную классификацию и руководствоваться тем, что законная деятельность отличается от незаконной:

- целями и задачами (*целевой признак*);
- силами и средствами (*по кругу участников*).

Результатом как для той, так и для другой деятельности будет **информация**, которая при ее высоком качестве и удовлетворении всем предъявляемым к этой категории требованиям позволит создать для одного из соперников (конкурентов) по единоборству более выгодную и выигрышную ситуацию в каждом конкретном случае. Соперника (конкурента) по ситуации необходимо знать, так как «...проще всего побеждать тех, кто не воспринял Вас всерьез!»³ Считаем важным отметить, что незаконная оперативная деятельность, совершаемая не уполномоченными на то законом субъектами, имеет, к сожалению, достаточную открытую учебно-методическую базу.

Приведенная классификация, по мнению автора, дает возможность уточнить термин «оперативно-розыскная деятельность», которую он называет законной деятельностью. При этом мы исходим из главенствующих сущностных начал, а именно:

- защита от преступных посягательств и розыск – главная цель этой деятельности;
- конспирация – основополагающий принцип, без которого эта деятельность осуществляться не может и не должна;
- информационный продукт есть результат деятельности, называемой оперативно-розыскной.

Таким образом, законную оперативно-розыскную деятельность автор представляет как **антикриминальную розыскную конспиративно-**

³ Ронин Р. Своя разведка: способы вербовки агентуры, методы проникновения в психику, форсированное воздействие на личность, технические средства скрытого наблюдения и съема информации: практич. пособие. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 5.

информационную деятельность (АРКИД) уполномоченных субъектов правоохранительных органов Российской Федерации. Такое уточнение, по его мнению, соответствует концептуальным положениям предложенной работы и конкретизирует позиции рассмотрения оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Здесь возникает проблема, которая в самом общем виде может быть сформулирована следующим образом: как с точки зрения уголовно-процессуального закона, требований оперативной и следственно-судебной практики наиболее полно использовать оперативно-розыскную информацию, какие формы и направления такого использования выработала практика раскрытия и расследования преступлений, насколько они соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, положениям науки уголовного процесса, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности.

Для решения такой задачи не годятся ни случайная фиксация отдельных зависимостей на уровне входа-выхода (функционально-эмпирический подход), ни выявление возможно большего числа любых связей. Выявление связей, определяющих поведение объекта, должно быть подчинено здесь некоему упорядочивающему принципу, позволяющему за ограниченное время выделить такое их конечное множество, которое с необходимостью определяет наилучшее функционирование на выходе при заданных условиях на вход. За этим уровнем изучения связей автор и полагает возможным признать термин **«системный подход»**.

§ 2. Соотношение оперативно-розыскной деятельности с уголовным процессом и их взаимосвязь

Целью исследования соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса *с позиций системного подхода* является выявление условий разрешения сформулированной выше проблемы, определяющей, по мнению автора, основу обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

В общенаучной интерпретации основная функция системного подхода заключается в сознательном проектировании объектов в соответствии с требованиями к их выходной информации и с учетом ограничений, налагаемых на входе внешней средой.

Эмпирический и теоретический анализы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений позволяют утверждать, что существует круг проблем, которые являются специфичными. Системное исследование соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса дает возможность видеть особенности объекта. На этой стадии основным становится идентификация проблемы с образом системного объекта, планирование последовательных преобразований для получения «промежуточных данных».

Рассмотрим, как соотносятся понятия «система», «системный подход» и «системное исследование».

Понятие «система» фигурирует в многочисленных работах разных исследовательских областей. Этот термин используется по меньшей мере для обозначения трех различных понятий:

1) научного инструмента, способа и методологического подхода для анализа взаимосвязей разных объектов и явлений;

2) совокупности, или группы, элементов (частей), необходимых для выполнения определенной операции (термин «операция» здесь обозначает действие, направленное на достижение поставленной цели);

3) регулярного, или упорядоченного, устройства, состоящего из взаимосвязанных и действующих как единое целое элементов, т.е. система характеризует единое целое, образованное объединением или упорядочением отношений взаимосвязанных объектов. Другими словами, система – это хорошо организованный способ выполнения какой-либо работы.

Слово *система* есть удобный оборот речи для обозначения моделируемого объекта. Причем исследуемый моделируемый объект содержит в себе признак «рассматривания в качестве системы». Системный подход в обосновании и последующем построении модели рассмотрим «как совокупность методологических принципов и понятий, т.е. как методологическое направление». На наш взгляд, методологический подход как таковой, в том числе и системный подход, охватывает как теоретический, так и эмпирический уровень исследования проблемы, предполагая его логику и структурность. Однако при научном выяснении отношений между понятиями «системный подход» и «системные теории» в полемике ученых прослеживаются противоположные взгляды: считать ли системный подход «чисто методологическим подходом» либо рассматривать его как «теоретическое направление, построенное в виде теории». Будем рассматривать «экстенциональный подход к специализации общей теории систем», при котором происходит (и должно

произойти) ограничение объема, т.е. сферы применения общесистемных принципов, поскольку наше исследование ведется в субъект-субъектном отношении.

Итак, *системное исследование объекта* – это выявление взаимобусловленностей и взаимосвязей этого объекта, представленное как совокупность конкретных условий разрешения конкретной проблемы.

Система – это конечное множество взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, каким-то образом выделенное из среды по признаку их причастности к конечному продукту. Конечным продуктом в терминах предлагаемого исследования является фактическая оперативная информация.

В нашем случае выявление связей, определяющих поведение объекта, должно быть подчинено поэтапному упорядочивающему принципу, позволяющему за ограниченное время выделить такое их конечное множество, которое необходимо для получения результатов в соответствии с поставленной целью на определенном этапе.

Этой *целью* является *получение уголовно-процессуальной доказательственной информации на выходе при подаче результатов оперативно-розыскной деятельности на вход*.

Таким образом, системный подход может включать весьма разнообразные элементы: от философских определений понятия системы до методов прикладной математики. Специфика системного подхода выявляется через ту *проблемную ситуацию* в науке и практике, для разрешения которой оказывается адекватным только этот подход. Такая проблемная ситуация в управлении сложными объектами состоит в том, что традиционно эмпирически получаемая информация оказывается недостаточной для эффективного принятия решений.

По определению В.Т. Томина, *проблемная ситуация* – это состояние системы, требующее преобразования. Поэтому логично, что под системой в контексте проблемной ситуации им понимается целостное, состоящее из ряда обязательных компонентов образование, функционирующее для достижения цели. Система есть средство, с помощью которого выполняется процесс решения проблемы. Объективной основой формирования системы является проблемная ситуация, т.е. объективная ситуация, в которой для достижения определенного состояния (уголовно-процессуальные доказательства) нет необходимых средств (результаты оперативно-розыскной деятельности) в определенном пространственно-временном интервале. Осознание проблемной ситуации отвечает

на вопрос «зачем?» относительно системы, которая должна быть создана (найдена) как средство решения проблемы.

Итак, специфика системного подхода – выявление проблемной ситуации. По сути, мы подошли к рассмотрению *этапов* системного анализа соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса.

Первым этапом системного анализа, собственно, и является идентификация проблемной ситуации. Это задает смысл созданию системы.

В нашем случае *проблемная ситуация* формулируется следующим образом: результаты оперативно-розыскной деятельности неэффективны уголовно-процессуальным доказательствам, но предполагается, что могут быть таковыми при их высоком качестве (достаточности, достоверности, относимости и допустимости).

Второй этап системного анализа связан с понятием *среды*. Конкретная *среда* представлена в логике нашего исследования двумя категориями: изнутри – структурой аппаратного ведомственного контроля; извне – существующим уголовно-процессуальным законодательством. САВК – структура аппаратного ведомственного контроля. Ранее в своих научных работах автор под указанной аббревиатурой рассматривал не структуру, а систему аппаратного ведомственного контроля. Но с учетом того, что система – это средство решения проблемы, указанной в работе, САВК – не просто средство решения, а сдерживающий фактор среды. Исходя из сказанного, термин «система» заменяем на термин «структура».

Связанный с понятием среды этап системного анализа назовем *целевым выявлением*. Целевое состояние понимается как такое состояние среды, достижение которого ликвидирует проблемную ситуацию.

В нашей конкретной ситуации – *это эффективное уголовно-процессуальное законодательство*, которое позволяет адекватно и рационально использовать силы и средства оперативно-розыскной деятельности. Конечно, уголовно-процессуальный закон можно было бы рассматривать как элемент ограничения предложенной системы оперативно-розыскной деятельности, а не как внешнюю среду. Но мы уже дали определение среде, т.е. всему тому, что не вошло в систему. Этот вопрос возникал у оппонентов при защите автором кандидатской диссертации, и указанный аргумент нашел понимание.

Цель есть субъективный образ конечного продукта (целевого состояния) системы – это *качественные результаты оперативно-*

розыскной деятельности, т.е. система показателей, которая дается на вход системы в виде управляющей информации. Целевыявление отвечает на вопрос: «Что должна сделать система для разрешения проблемной ситуации?» Ответ теоретически прост – получить качественные результаты оперативно-розыскной деятельности, могущие претендовать на роль уголовно-процессуальных доказательств.

Третий этап системного анализа – выбор функции, т.е. действия, направленного на достижение цели. Целеполагание на этом этапе определяет соотношение и взаимосвязь элементов объекта, достижение которых ликвидирует проблемную ситуацию. Это *эффективное и рациональное использование сил и средств оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовно-процессуального законодательства*. На этом этапе дается ответ на вопрос: «Как должна вести себя система, чтобы достигнуть цели?» Здесь необходимо осуществить выбор, подготовку и проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, которые позволят получить качественные результаты оперативно-розыскной деятельности.

На **четвертом этапе** предполагается проникнуть внутрь «черного ящика», образующего систему, и выявить такие элементы и отношения между ними, которые обеспечивают целенаправленное функционирование системы, т.е. выделить элементы системы и образовать структуру системы, начиная с правовой основы оперативно-розыскной деятельности, ее целей и задач и заканчивая результатами, полученными в ходе осуществления четко спланированных, скоординированных и отлаженных действий субъектов этой деятельности, т.е. оперативно-розыскных мероприятий. Позднее это будет продемонстрировано при проектировании структурных элементов системы оперативно-розыскной деятельности.

Четкое упорядочение указанных четырех этапов позволяет спроектировать нормативную модельную систему, которая может служить эталоном для реальных систем, функционирующих в условиях ограничений, накладываемых средой.

На **пятом этапе** системного анализа учитываются внешние условия, действующие на входы функционирующей системы. Система является открытой для информации, которая воздействует на ее вход и выступает либо как ограничивающий, либо как содействующий фактор. Если среда не дает возможности выбора удовлетворительных средств, создание системы оказывается нереальным. Пример: возможность допроса в качестве свидетеля оперативного руководителя по агентурной

информации или самого агента. Но свидетельство «по слуху» отнесено уголовно-процессуальным законом к недопустимому доказательству, а предание гласности сведений о лицах, оказывающих или оказавших содействие оперативно-розыскным органам на конфиденциальной основе, допускается с их согласия в письменной форме.

Перечисленные этапы системного подхода содержат основные характеристики системных объектов, что позволяет предложить следующее определение: *система оперативно-розыскной деятельности – это целенаправленно функционирующая совокупность основных элементов оперативно-розыскной деятельности, способная к решению выявленной проблемной ситуации при определенной конкретной среде*. Данное определение не претендует на исключительность, но позволяет практически применить системный подход в определении соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания.

Выделенные этапы системного подхода позволяют проводить системный анализ соотношения и взаимосвязи исследуемых объектов на разных уровнях, что может быть отражено в их иерархии, представленной схематически на рис. 2. Этими объектами являются: оперативно-розыскная деятельность (ОРД); структура аппаратного ведомственного контроля (САВК); уголовно-процессуальный закон.

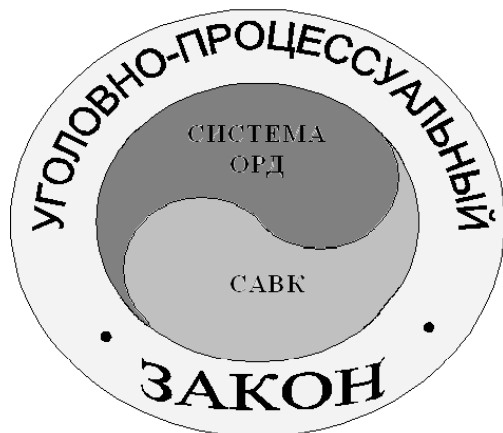

Рис. 2. Система оперативно-розыскной деятельности и среда

Каждая из категорий, показанных на рис. 2, может быть детализирована в соответствии с поставленной задачей, поскольку системный подход позволяет объединить исследуемые объекты в совокупность, установить свойства и связи этой совокупности, выделить факторы, наиболее важные для достижения поставленных целей, а также для предсказания поведения объектов в будущем.

Итак, вернемся к началу данного параграфа: целью исследования соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса с позиций системного подхода было положено определение *этапов* системного анализа данных объектов.

§ 3. Системное исследование оперативно-розыскной деятельности как инструмента оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений

Возможность исследования оперативно-розыскной деятельности как инструмента оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений с позиций системного подхода стала результатом следующих размышлений.

Несмотря на негласный характер ряда оперативно-розыскных мероприятий, т.е. средств документирования, нетрудно заметить, что многие из них производны и, по сути, повторяют средства доказывания, т.е. следственные действия. Процедура опроса может незначительно отличаться от допроса; наведение справок – от истребования материалов в порядке ст. 144 УПК РФ; сбор образцов для сравнительного исследования – от получения образцов для сравнительного исследования; исследование предметов и документов – от экспертизы; отождествление личности – от опознания; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – от осмотра; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений – от ареста почтово-телеграфной корреспонденции, ее осмотра и выемки; прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи – от контроля и записи переговоров.

Как же можно распорядиться результатами от проведения оперативно-розыскных мероприятий в интересах доказывания в уголовном судопроизводстве? Законодатель постарался дать на это ответ.

В ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо указано, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших. И что, по мнению автора, особенно важно – они могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело. Кроме того, они могут также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. При этом официальное определение понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» не было опубликовано, что приводило к различным толкованиям данного термина практическими работниками. Он рассматривался как информационный блок (оперативные знания, сведения, данные и т.п.) или как материальный блок (захват с поличным, разложение преступной группы, развенчание преступного авторитета и т.д.). И сейчас, несмотря на его законодательное определение в Уголовно-процессуальном кодексе, понятие продолжает оставаться довольно сложной и неоднозначной категорией. Поэтому вопрос содержательного развития этого понятия был перенесен в материалы нашего исследования.

Впервые определение понятия «*результаты оперативно-розыскной деятельности*» было дано в Инструкции, утвержденной приказами субъектов, уполномоченных на тот период законом, о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд. «Под результатами следует понимать фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном Федеральным законом “Об оперативно-розыскной деятельности”» порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших правонарушение, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, соз-

дающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации»⁴.

Нетрудно заметить, что определение результатов оперативно-розыскной деятельности впитало в себя положения ст. 69 УПК РСФСР «Доказательства» и ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», воспроизводящей задачи оперативно-розыскной деятельности. Поэтому целесообразно более подробно остановиться на содержании любых сведений, а вернее, на использовании фактической оперативной информации в процессе доказывания.

Фактические данные, добытые в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы в уголовном процессе в качестве доказательств лишь после того, как они нашли подтверждение в ходе доказывания в установленном уголовно-процессуальном порядке. Это положение распространяется, в частности, на аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, на документы, составленные в связи с этим (акты, справки, протоколы, рапорты), так как этого рода данные имеют наиболее высокую степень достоверности по сравнению с результатами других оперативно-розыскных мероприятий, где не исключено искажение, заблуждение и другое вмешательство сознания и воли субъекта.

Очевидно, критерием объективности в доказывании должно являться соответствие информации, полученных из разных источников, а именно средствами добывания и собирания в процессе документирования и доказывания, ровно как необходимое соотношение информации оперативной и процессуальной, если при расследовании по уголовному делу проводились оперативно-розыскные мероприятия.

Каково, на наш взгляд, сходство между *добыванием и собиранием информации*? *Во-первых*, единым для них является информационный процесс (обнаружение, фиксация, изъятие). *Во-вторых*, оно заключается в общности целей, в обеспечении достоверности информации. По сути, оперативная информация должна отвечать с точки зрения содержания тем же требованиям, что и информация доказательственная. Разли-

⁴ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд (Утверждена приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56. Согласована с Генеральным прокурором РФ 25 декабря 1997 г. Зарегистрирована Министерством юстиции РФ 3 сентября 1998 г. Рег. № 1603).

чия между ними заключаются в *источниках и средствах* получения информации.

Таким образом, несмотря на перечисленные различия, данные категории могут быть названы тождественными.

В той же мере, как соотносятся между собой категория оперативно-розыскной деятельности (добывание) и категория УПК (собрание), можно говорить о соответствии других категорий: *документирования и доказывания*. Под первой в теории оперативно-розыскной деятельности, как правило, понимается совокупность оперативно-розыскных мероприятий, направленных на добывание информации об обстоятельствах преступления, лицах, его совершивших, и фиксацию полученной оперативной информации. Содержанием процесса доказывания является собрание, проверка (исследование), оценка и использование доказательств. С одной стороны, доказывание служит установлению факта, обстоятельства, его сущности, оценке его значения для установления истины, с другой стороны, фиксации в установленных законом формах полученных результатов для придания им статуса процессуального доказательства. Сходство документирования и доказывания не только в том, что в основе они используют одинаковые познавательные методы, единым для них является информационный процесс.

Основное сходство – это *единая цель*, соблюдение критериев относимости и достоверности информации. Различие между ними заключается в выборе источников, средств получения, отчасти – методов исследования. И наконец, как и доказательственная, оперативная информация имеет своими источниками людей и вещественные образования, т.е. предметы и документы, необходимые для процесса доказывания. Тем не менее *между добыванием и сборанием, документированием и доказыванием и между оперативной и процессуальной информацией нет необходимого соответствия*. Основная причина – отсутствие указанных выше категорий оперативно-розыскной деятельности в нормах уголовно-процессуального закона. И, во-вторых, не всегда качественное оформление результатов оперативно-розыскной деятельности. Достаточному числу из них присуща серия типичных недостатков, наличие которых не способствует положительному влиянию на решение вопроса об их доказательственном значении.

Поскольку законодательство, регулирующее использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, находится в стадии становления, можно предположить, что оно будет совершенствоваться, уточняться и дополняться.

Поэтому следует поддержать ученых Д.И. Беднякова, Р.С. Белкина, Е.И. Доля, А.П. Рыжакова и других, а также практических работников, что назрела настоятельная необходимость усовершенствования процедуры вхождения в уголовный процесс информации, полученной с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий. *Именно усовершенствования, а не упрощения.*

При этом нам представляется, что в доказывании по уголовным делам законным формам получения информации в процессе оперативно-розыскной деятельности должна соответствовать необходимая адаптированная уголовно-процессуальная форма их использования, и это должно получить *законодательное закрепление.*

Вместе с тем, как было показано выше, возможна адаптация эмпирических методов познания отдельными оперативно-розыскными мероприятиями и следственными действиями.

Изложенное дает основание предположить, что сближение результатов оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуального доказывания возможно путем *ситуативного описания*, при котором критерием объективности в доказывании должно являться соответствие информации, полученных из разных источников, т.е. средствами добытия и собирания в процессе документирования и доказывания, равно как вероятное необходимое соотношение информации оперативной и процессуальной.

Систему оперативно-розыскной деятельности можно представить как искусственно созданный объект в виде схемы, который, будучи аналогичен самой оперативно-розыскной деятельности, отображает и воспроизводит в более простом виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между ее элементами и тем самым облегчает процесс получения информации об интересующем исследователя предмете.

Оперативно-розыскная деятельность – это достаточно сложная категория. Например, по законодательному определению стран-участников СНГ и стран Балтии может рассматриваться:

- как *система получения* (добывания и собирания) оперативной информации с помощью гласных и негласных мер (поисковых – разведывательных – контрразведывательных), осуществляемых с применением оперативных и оперативно-технических средств (Украина);

- научно обоснованная *система гласных и негласных мероприятий* – оперативно-розыскных, организационных, управленческих (Казахстан);

- открытые и секретные *правовые действия* уполномоченных законом должностных лиц (Латвия);
- *вид деятельности*, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов (Россия);
- государственно-правовая *форма борьбы* с преступностью при добычании и сборе информации в сфере и инфраструктуре преступности гласными и негласными методами (Литва);
- государственно-правовое *средство защиты* от преступных посягательств, осуществляемое гласно и негласно уполномоченными государственными органами и оперативными подразделениями (Беларусь, Молдова).

Итак, основополагающей позицией проводимого теоретико-прикладного исследования автор избрал использование системного подхода. Такой подход ориентирует на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих его механизмов, сведение их в единую теоретическую картину. Однако нужно отметить, что наличие только одного статического представления структурных моделей для решения проблемных ситуаций недостаточно. Система должна поддерживать динамические процессы исследовательского приближения к поставленной исследовательской цели.

Для представления данных можно использовать различные информационные структуры, применяя разные способы описания накопленной информации или механизма какого-либо процесса. Автор использовал списочную иерархическую структуру.

Выстраивая этапы системного анализа соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса, идентифицируем *проблемную ситуацию*, сформулированную следующим образом: *результаты оперативно-розыскной деятельности не тождественны уголовно-процессуальным доказательствам*, но предполагается, что могут быть таковыми при их высоком качестве (достаточности, достоверности, относимости и допустимости). Понятию «*система оперативно-розыскной деятельности*» дано определение как целенаправленно функционирующей совокупности *структурных элементов* оперативно-розыскной деятельности, способной к разрешению выявленной проблемной ситуации при определенной среде.

Система получения информации, система мероприятий, правовые действия, вид деятельности, форма борьбы, средство защиты – различия в понятиях несомненны, но во всех этих определениях оперативно-розыскной деятельности имеются смысловые значения и принципиаль-

ные сходства, которые, укрепляя и дополняя друг друга, позволяют выделить данную категорию и отличить ее по предложенным автором элементам от любой другой государственной деятельности, даже в сфере борьбы с преступностью.

Основываясь на сказанном, определим структурные элементы оперативно-розыскной деятельности как именно системы.

Таковыми структурными элементами оперативно-розыскной деятельности являются:

- *правовая основа оперативно-розыскной деятельности* (Конституция РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», федеральные и иные законы о субъектах оперативно-розыскной деятельности, нормативные акты субъектов оперативно-розыскной деятельности по организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий);

- *цели и задачи оперативно-розыскной деятельности* (выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений; осуществление розыска конкретных лиц; добывание оперативной информации в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств);

- *принципы оперативно-розыскной деятельности* (законности, соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств);

- *силы оперативно-розыскной деятельности* (гласный и негласный штатный оперативный состав);

- *средства оперативно-розыскной деятельности* (конфиденты⁵, картотеки и криминалистические учеты, оперативная техника, средства связи и оптики, автомобили, собаки и др.);

⁵ Несмотря на возрастание роли человеческого фактора и полное осознание того, что без агентуры невозможно добиться выполнения целей и задач оперативно-розыскной деятельности, необходимо все же относить конфиденентов к средствам оперативно-розыскной деятельности. Если конфиденент будет приравнен к силам, он должен будет иметь определенную самостоятельность и активность, т.е. «разумную инициативу» на принятие собственного решения. Однако он не знает полную оперативную обстановку на участке приложения своих сил и оперативный замысел органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Следовательно, его самостоятельность неминуемо приведет к расшифровке других конфиденентов, в т.ч. и к собственной расшифровке перед ними и окружением, а

- *исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий* (ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);
- *межведомственная отрегулированность всех понятий и определений оперативно-розыскной деятельности;*
- *основания проведения оперативно-розыскных мероприятий* (возбужденное уголовное дело, сведения о признаках преступной деятельности или конкретных лицах, административно-допускная работа, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства);
- *условия проведения оперативно-розыскных мероприятий* (наличие информации о признаках преступной деятельности, конкретных лицах, событиях или противоправных действиях, наличие законного субъекта проведения оперативно-технических мероприятий, наличие соответствующих санкций на проведение оперативно-розыскных мероприятий);
- *результаты оперативно-розыскной деятельности* (фактическая оперативная информация)⁶.

также к срыву конкретных оперативно-розыскных мероприятий, что в принципе недопустимо. Поэтому есть только один выход – сотрудничество под руководством оперативного работника, для которого конфиденент всегда будет средством достижения поставленных конкретных законных целей и решения задач. Однако ряд авторов относит конфиденентов в разряд сил оперативно-розыскной деятельности.

Заслуживает внимания предложение В.М. Аتماжитова и В.Г. Боброва, позволяющее избежать непродуктивной дискуссии и достигнуть компромисса по данной проблеме. Они классифицируют вышеназванные категории на следующие составляющие: субъекты оперативно-розыскной деятельности (органы, подразделения органов, должностные лица органов и физические лица, содействующие органам) и оперативно-розыскные средства (оперативно-розыскной учет, оперативная техника, розыскные собаки). В такой постановке автор не видит противоречия в вопросах руководства и управляемости оперативно-агентурным процессом.

⁶ Результат – это итог какой-либо деятельности или труда. В нашем случае деятельность оперативно-розыскная и труд оперативный. Здесь нужно говорить о результате, который достигается посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в интересах поставленных целей и задач оперативно-розыскной деятельности, т.е. оперативной информации. На основе информации, полученной от проведения оперативно-розыскных мероприятий, могут осуществляться другие действия оперативно-розыскных органов. Например, разложение преступной группы на основе компрометации ее лидеров или засада и захват с поличным на месте преступления и т.п. Однако первичной будет полученная информация, а вторичными – описанные действия. В этом смысле применяют фактическую оперативную информацию как результат оперативно-розыскной деятельности, пусть промежуточный, но тем не менее первичный результат.

Систему структурных элементов оперативно-розыскной деятельности можно изобразить в виде пирамиды (рис. 3). В круговом основании пирамиды расположена правовая основа оперативно-розыскной деятельности, а конус вершины символизирует устремление на результаты, полученные от проведения оперативно-розыскных мероприятий. Именно эта геометрическая фигура позволяет продемонстрировать целенаправленность оперативно-розыскной деятельности и ее целеустремленность на конечный информационный результат в интересах уголовного процесса.

Рис. 3. Система структурных элементов оперативно-розыскной деятельности

Но пренебрежение каким-либо из ее структурных элементов в интересах сиюминутного стремления скорее достичь желаемого результата неизбежно приведет к нарушению баланса и как следствие – к низкому качеству конечного результата, несмотря на значительное количество проведенных оперативно-розыскных мероприятий с привлечением большого числа оперативных сил и средств.

И наоборот, выстраивание и выверка содержания добытой оперативной информации по структурным элементам сконструированной системы позволяет определить слабые и недостающие позиции, влияющие в конечном итоге на результаты всей оперативно-розыскной деятельности: совершенствование ведомственной нормативной базы оперативно-розыскной деятельности, подготовка, обучение и воспитание кадров оперативных сотрудников, приобретение количественно небольшого, но работоспособного аппарата конфиденциальных источников, эффективное применение арсенала разрешенных законом сил и средств, позволяющего вернуть доверие к результатам оперативно-розыскной деятельности и совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство, а также в целом минимизировать затраты на отправление уголовного судопроизводства и т.д.

При сформулированной выше *проблемной ситуации*, определенных ранее понятиях *добывания и собирания* информации **критериями объективности в доказывании** являются:

- соответствие информации, полученной из разных источников средствами *добывания и собирания* в процессе документирования и доказывания;

- *необходимое соотношение оперативной информации и процессуальной информации* (если при расследовании по уголовному делу проводились оперативно-розыскные мероприятия);

- *допустимость доказательств* как их процессуальная форма, означающая соответствие источника фактических данных и облекающей его процессуальной формы требованиям закона.

Строгая иерархичность расположения одного за другим элементов оперативно-розыскной деятельности как частей пирамиды предполагает *создание предпосылок для перехода результатов от проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальные доказательства*.

Структурные элементы в системе оперативно-розыскной деятельности дают возможность при подаче на вход фактической оперативной

информации, используя предложенную автором систему, получить на выходе информацию, претендующую на роль уголовно-процессуальных доказательств, т.е., используя избыточность (количество) оперативной информации (при раскрытии латентных и неочевидных преступлений), получить достаточность (качество) уголовно-процессуальных доказательств.

Таким образом, *условием* перехода результатов от проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальные доказательства является *достижение соответствия избыточности оперативной информации (при раскрытии латентных и неочевидных преступлений) и достаточности уголовно-процессуальных доказательств.*

С точки зрения теории информации *избыточность* воспринимается как универсальное свойство любой информационной системы, в том числе естественного языка, связанной с возможностью передачи данной мысли меньшим числом знаков, чем это осуществляется обычно. При этом избыточность является весьма важной статистической характеристикой системы, показывающей его «запас прочности». В этом плане значение избыточности заключается в том, что она позволяет сокращать количество знаков (или текст) за счет отбрасывания некоторых «легко отгадываемых слов и легко его восстанавливать даже при наличии значительного числа ошибок». Автор же рассматривает избыточность информации как наличие лишней информации в устном или письменном сообщении, без которой можно будет обойтись при передаче этого сообщения и точно выявить его смысл и значение. Природа избыточности оперативной информации объективна. Речь идет о латентных и неочевидных преступлениях. Поэтому, когда оперативный сотрудник получает первичную информацию, содержащую минимум уголовно-правовой нагрузки, т.е. признаков конкретного состава преступления, то он начинает собирать и добывать недостающие элементы для описания состава и события преступления и ориентирующую информацию для подготовки оперативных мероприятий и следственных действий. При этом он не всегда сразу может знать степень избыточности суммарной фактической оперативной информации. Она определится позднее. И тогда, перед представлением результатов оперативного труда потребителю, необходимо будет произвести «обогащение» полученной информации, т.е. избавиться от информации, которая никогда не будет востребована по раскрытию конкретного преступления. Автор поддер-

живает позицию С.С. Овчинского, что термин «обогащение» наиболее точно отражает сущность процесса обработки оперативно-розыскной информации по существу и предполагает отбор тех сведений, которые являются ценными. Но при оценке оперативной работы по количественным показателям, избыточная информация как раз и будет той «галочкой», которая позволит нерадивому оперативному сотруднику удерживать «пальму первенства» или находиться на уровне средних статистических показателей по подразделению. Автор не берет во внимание приведенный пример при дальнейшем описании своих рассуждений и не принимает критического высказывания В.Т. Томина, М.П. Полякова, А.П. Попова в свой адрес относительно того, что он пропагандирует представление оперработником следователю сведений с «запасом».

Итак, *избыточность оперативной информации* – это свойство подвижной и открытой системы оперативно-розыскной деятельности, обеспечивающее полное описание любого факта реальной действительности собственными средствами, т.е. с помощью результатов от проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Что касается *достаточности уголовно-процессуальных доказательств*, то предложенный автором еще в 1998 году этот термин нашел свое воплощение в ч. 1 ст. 88 УПК РФ «Правила оценки доказательств», согласно которой «...каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела».

Достаточность уголовно-процессуальных доказательств – это свойство устойчивой системы уголовного процесса, обладающей ограниченным законным числом правовых состояний и описывающей представительный набор фактов некоторой области реальной действительности, необходимых для принятия конкретного решения по уголовному делу. Ранее термин «достаточность» определялся несколько иначе. *Достаточность уголовно-процессуальных доказательств* – это свойство прагматической системы уголовного процесса (истинным она считает не то, что соответствует объективной действительности, а то, что дает практически полезные результаты), обладающей ограниченным числом правовых состояний и описывающей представительный набор фактов некоторой области реальной действительности, необходимых для принятия конкретного решения по уголовному делу.

В данной логике предлагаются **принципы перехода избыточности оперативной информации в достаточность уголовно-процессуальных доказательств**. Ниже приводятся их формулировки.

Принцип первый. Оперативная информация об объекте как единственный информационный факт остается неизменной по содержанию независимо от форм ее получения, закрепления, представления и всегда отражается в документальной форме или на материальном носителе (агентурное сообщение, справка, сводка, рапорт, меморандум, объяснение граждан – участников оперативно-розыскных мероприятий или заявления граждан с возможными приложениями в виде аудиозаписи, фотосъемки, киносъемки, видеозаписи, электронной записи). Это означает, что искажение сути информации при ее движении от получателя к потребителю недопустимо, т.е. что получено, закреплено, то и подлежит представлению.

Принцип второй. Полная адекватность (соответствие) первичной оперативной информации объекту познания невозможна.

Одна и та же информация может интерпретироваться по-разному, т.е. нести разную информацию: информация на входе и выходе может быть различной. При этом можно утверждать, что «решающим для связи между сообщением и содержащейся в нем информацией является некоторое отображение, которое является либо результатом договоренности, либо результатом понимания (непонимания), либо предписанным правилом. Это отображение можно обозначить как правило интерпретации. Сама интерпретация определяется интересами получателя информации, его чувствами, эмоциями и, говоря более формальным языком, просто его целью. При этом несложно представить, что одним из основных условий извлечения необходимой информации из сообщения является собственно цель этого процесса.

В данном контексте целесообразным видится использование таких понятий теории информации, как избирательность и чувствительность к информации. Основываясь на интерпретации этих терминов, дадим авторские определения *избирательности и чувствительности к оперативной информации*.

Избирательность оперативной информации характеризует способность оперативного сотрудника выделять из множества оперативных сообщений конкретную информацию, которая определена заданием (поручением следователя, уголовным и уголовно-процессуальным законом).

Чем конкретнее задание, тем выше *избирательность*, а следовательно, и *полнота* оперативной информации, т.е. ее минимальная достаточность, позволяющая вызвать интерес.

Чувствительность к оперативной информации характеризует способность оперативного сотрудника реагировать на минимальную порцию оперативной информации, необходимой для принятия решения.

Если величина сообщения в оперативном плане находится ниже порога чувствительности, то реакция оперативного сотрудника не определена. Порогом чувствительности к оперативной информации является простой факт. Один факт способен обеспечить только минимальное знание об объекте, в смысле содержания его, т.е. вызвать ощущение (категория познания). Ощущение служит исходным для следующей формы познания – восприятия, которое является более содержательным. Восприятие содержит совокупность фактов и предполагает наличие у оперативного сотрудника некоторого запаса знаний о первоисточнике. Без этого предмет познания воспринимается как нечто неопределенное, как бы много ни содержалось сведений в оперативном сообщении. Относительно полное представление о предмете можно получить лишь при достаточной совокупности отдельно взятых восприятий. Однако полное представление – это не просто сумма восприятий. Оно тем и отличается от ощущения и восприятия, что имеет больший уровень обобщения. Таким образом, чем больше оперативной информации в сообщении, тем большее представление можно получить о предмете и тем более обоснованным будет принятие решения. Здесь информационная насыщенность достигается содержательностью оперативной информации, а не только ее количеством.

Принцип третий. Информирование между субъектами оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности возможно, если их цели по конкретному объекту познания пересекаются или совпадают.

Это принцип коммуникации, означающий способность к установлению связей и контактов между субъектами оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса.

Принцип четвертый. Информирование между субъектами оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности должно осуществляться в одних и тех же значениях при адаптации эмпирических методов познания оперативно-розыскными мероприятиями и следственными действиями (опрос – допрос; оперативный экс-

перимент – следственный эксперимент; наведение справок – истребование необходимых материалов; прослушивание телефонных переговоров – контроль и запись переговоров; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – обыск и т.п.).

Это принцип единства значений, который определяет проведение оперативно-розыскных мероприятий до осуществления близких по методам познания следственных действий с целью процессуального закрепления результатов оперативно-розыскной деятельности.

Принцип пятый. Информирование между субъектами оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности имеет место только в том случае, если последовательное соединение процедур его составляющих истинно. Из этого следует, что субъект уголовно-процессуальной деятельности обеспечивает принятие обоснованного (позитивного или негативного) решения по использованию оперативной информации при истинности (наличии, соответствии) цели ее получения.

Принцип шестой. Одновременное осмысливание нескольких несовместимых оперативных информаций субъектом оперативно-розыскной деятельности невозможно. Одновременность понимается в прямом смысле, т.е. имеет место начало отсчета времени, когда оперативные информации совпадают. Несовместимость понимается как различные по смыслу оперативные информации. Из указанного принципа следует, что нельзя, например, одновременно осмысливать несколько различных агентурных сообщений или одновременно слушать несколько различных негласных аудиозаписей. В противном случае будет происходить потеря содержательности оперативной информации.

Принцип седьмой. Информационная система оперативно-розыскной деятельности является стабильной, если она внутренне совместима и внешне не изолирована. Здесь внутренняя совместимость элементов системы является необходимым условием, а внешняя информационная открытость – достаточным условием стабильности системы оперативно-розыскной деятельности. Это означает, что все элементы предложенной нами модели оперативно-розыскной деятельности должны восприниматься только в совокупности, а востребованность результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе должна быть реальной и желаемой на научном, законотворческом и прикладном уровнях. Несоблюдение одного из этих условий делает систему нестабильной.

Принцип восьмой. Формализация результатов оперативно-розыскной деятельности должна рассматриваться как факт перехода избыточности оперативной информации в достаточность уголовно-процессуальных доказательств. Под формализацией понимается такой порядок закрепления, исследования и оценки конкретных результатов оперативно-розыскной деятельности, когда их содержание познается с помощью выявленных необходимых элементов документирования (относимости, допустимости, достоверности). Формализация результатов оперативно-розыскной деятельности предполагает решение одной из важных задач в теории оперативно-розыскной деятельности – представление информации (оперативно-розыскных знаний, сведений и данных) законному потребителю в уголовный процесс.

Принцип девятый. Вторичная оперативная информация, базирующаяся на анализе первичной оперативной информации, должна быть ей подобна с достаточной степенью адекватности.

Здесь следует сказать еще раз о допустимости уголовно-процессуальных доказательств как условии. **Допустимость** доказательств как явление связана с их процессуальной формой, т.е. с характером процессуальных средств доказывания независимо от того, какая информация содержится в них. По утверждению Н.М. Кипниса, допустимость оценивается как строго формальное понятие, означающее соответствие источника фактических данных и облекающей его процессуальной формы требованиям закона.

Допустимость доказательств по результатам проведенного им исследования включает в себя четыре признака:

1. Наличие надлежащего субъекта, правомочного проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств.

2. Надлежащий источник фактических данных (сведений, информации), составляющих содержание доказательств.

3. Надлежащее процессуальное действие, используемое для получения доказательств.

4. Надлежащий порядок проведения процессуального действия (судебного или следственного), используемого как средство получения доказательств⁷.

⁷ Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. – М., 1995. – С. 27.

Соглашаясь с этими признаками (их перечень и качественное содержание имеют принципиальное сходство с элементами предложенной автором системы оперативно-розыскной деятельности), добавим, что приведенные формулировки должны иметь более точное определение: вместо прилагательного «надлежащий» целесообразно применять прилагательное «законный».

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Каковы нормативное и научное определения ОРД?
2. Что понимают под содержанием ОРД?
3. Какие известны внутренние разновидности ОРД?
4. В чем заключается социальная роль ОРД?
5. Как можно классифицировать ОРД по целевому признаку и кругу участников?
6. Что общего в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности? В чем их различие?
7. Что понимается под принципом ОРД? Какова система принципов ОРД?
8. Каково содержание принципов, указанных в ФЗ об ОРД?
9. Что составляет правовую основу ОРД?
10. В чем заключается соотношение и взаимосвязь ОРД и уголовного процесса с позиций системного подхода?
11. Каково нормативное и научное определения результатов ОРД?
12. Каково сходство и различие между добыванием и собиранием?
13. Каково сходство и различие между документированием и доказыванием?
14. Каковы структурные элементы ОРД как системы?
15. Что понимается под избыточностью оперативной информации?
16. Что понимается под достаточностью уголовно-процессуальных доказательств?
17. В чем заключаются принципы перехода избыточности оперативной информации в достаточность уголовно-процессуальных доказательств?
18. Какова система структурных элементов оперативно-розыскной деятельности?

Рекомендуемые источники

Нормативные правовые акты и документы

1. Конституция РФ (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.).
2. УПК РФ.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.
4. О внешней разведке: Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ.
5. Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ.
6. Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026 -1 «О милиции».
7. О государственной охране: Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ.
8. Указ Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 308 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации».
9. О государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 1 апреля 1993 г.
10. О государственной тайне: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1.

Дополнительная литература

1. *Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: комментарий / под ред. П.Г. Пономарева. – М.: Новый Юрист, 1997.
2. *Инструкция* о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд (Утверждена приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56. Согласована с Генеральным прокурором РФ 25 декабря 1997 г. Зарегистрирована Министерством юстиции РФ 3 сентября 1998 г. Рег. № 1603).
3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. проф. В.В. Никулока. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 1999.
4. *Оперативно-розыскная деятельность: Словарь-справочник* / авт.-сост. В.Ю. Голубовский. – М.: ВНИИ МВД России, 2001; СПб.: Лань, 2001.
5. *Юридический энциклопедический словарь* / гл. ред. А.Я. Сухарев; редкол.: М.М. Богуславский и др. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. энциклопедия, 1987.
6. *Комментарий* к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / авт.-сост. д-р юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-ль И.И. Шумилова, 2001.

7. Александров А.И., Федоров А.В. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств – участников СНГ // Правоведение. – 1999. – № 1.
8. Ахмажитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. – М.: Изд-ль И.И. Шумилова, 2003.
9. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М.: Юрид. лит., 1991.
10. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: СТЕЛС, 1995.
11. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973.
12. Гуцин А.Н. О понятии и целях оперативно-розыскной деятельности // Следователь. – 2000. – № 7.
13. Давыдов Я.В. Оперативно-розыскная деятельность (конспект лекций). – М.: Приор-издат, 2005.
14. Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлычев Е.А. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). – М.: ЗАО Юстицинформ, 2005.
15. Жданова Г.С. и др. Словарь терминов по информатике на русском и английском языках. – М., 1971.
16. Закон о частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: комментарий / под ред. А.Ю. Шумилова. – М.: Фирма АВС, 1995.
17. Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: комментарий / под ред. А.Ю. Шумилова. – М.: Юрид. лит., 1994.
18. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России / А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева, А.Г. Халиулин, Н.А. Якубович – М.; Кемерово, 1997. – С. 23.
19. Ильиных В.Л. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: комментарий. – Саратов, 1997.
20. Исиченко А.П. Оперативно-розыскная криминология: учеб. пособие для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2001.
21. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. – М., 1995.
22. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1976.
23. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. – М., 1997.
24. Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. – М.: ЛексЭст, 2001.
25. Нелюбин Л.Л. Перевод и прикладная лингвистика. – М.: Высш. школа, 1983.
26. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2000.

27. *Пестель П.И.* Русская правда. Наказ Временному Верховному Правлению. – СПб.: Книгоиздательство «Культура», 1906.
28. *Поляков М.П.* Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под науч. ред. проф. В.Т. Томина. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001.
29. Проблемы формирования уголовно-разыскного права (Право и сыск): авторский сборник научных работ / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. Вып. 4. – М.: Изд-ль И.И. Шумилова, 2001.
30. *Ронин Р.* Своя разведка: способы вербовки агентуры, методы проникновения в психику, форсированное воздействие на личность, технические средства скрытого наблюдения и съема информации: практическое пособие. – Мн.: Харвест, 1999.
31. *Рыжаков А.П.* Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. – М.: Информ.-издат. дом «Филинь», 1997.
32. *Садовский В.Н.* Основание общей теории систем. – М.: Наука, 1974.
33. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1984.
34. *Соломатин Н.М.* Информационные семантические системы. – М.: Высш. школа, 1989.
35. *Сурков К.В.* Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск: монография. – СПб.: СПб ЮИ МВД России, 1996.
36. *Томин В.Т., Сочнев Д.В.* Словарь-инструментарий для исследования проблем, связанных со взаимодействующим влиянием правоохранительной и массово-коммуникативной систем на преступность и виктимность молодежи и несовершеннолетних. – Н. Новгород, 1999.
37. *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. – Пятигорск, 2000.
38. *Уемов А.И.* Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978.

Тема 2

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

- Постановка проблемы и теоретическое обоснование концепции оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений
- Понятие оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений
- Роль познания в оперативно-розыском обеспечении раскрытия и расследования преступлений

§ 1. Постановка проблемы и теоретическое обоснование концепции оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений

Анализ исследований актуальных вопросов в области теории и практики уголовно-процессуального использования результатов оперативно-розыскной деятельности показывает, что адекватное правовое реагирование на криминальные проявления есть необходимое условие выживания, признак предопределения ситуации, целесообразности и разумности действий общества и государства в борьбе с преступностью. В связи с этим очевидное расширение сферы применения материального права должно обеспечиваться синхронным развитием и совершенствованием уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

Бесспорным утверждением и практиков, и ученых является то, что оперативно-розыскная деятельность играет важную роль среди наиболее эффективных средств борьбы с преступностью. Использование специфических сил, средств и методов ее субъектами является одним из важнейших, неотъемлемых компонентов успешной работы для решения задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. При этом своевременное обнаружение признаков преступления, адекватные первоначальные действия при получении сведений о нем и обосно-

ванное задержание подозреваемого есть важная ступень начала реализации принципа неотвратимости наказания за содеянное преступление⁸.

Однако, как показывает практика, потенциал оперативных подразделений реализуется в борьбе с преступностью не в полную силу. Об этом свидетельствуют факты длительной безнаказанной деятельности преступных групп и объединений, несвоевременное исполнение органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, поручений следователей, указаний прокуроров, определений судов. Прекращение либо резкое снижение активности оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию групповых преступлений объясняется также тем, что после задержания хотя бы одного подозреваемого, которому предъявлено обвинение, по действующей системе оценки преступление с этого момента считается раскрытым, и у сотрудников оперативно-розыскных подразделений пропадает заинтересованность в дальнейшей работе.

Известно, что в оперативно-розыскной практике правоохранительных органов нередко имеет место применение норм закона об оперативно-розыскной деятельности и некоторых других законодательных актов методом проб и ошибок, с ориентацией на ведомственные интересы. Более того, неотрегулированность понятий конкретных категорий оперативно-розыскной деятельности, указанных в законе, создает объективные предпосылки для их произвольного толкования. Это снижает уровень доверия к ней и может привести к утрате доказательственного значения ее результатов, а также к недоверию оперативно-розыскным службам, нарушающим права и законные интересы физических и юридических лиц.

Причин этому, как нам представляется, достаточно. Но одна из них относится к разряду тех, устранение которых не требует солидных дополнительных финансовых вложений в правоохранительную сферу, что тоже важно. Этой причиной является отсутствие реального восприятия соотношения и взаимосвязи уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.

Теоретический анализ целей и содержания оперативно-розыскной деятельности убеждает в том, что она направлена на успешное решение

⁸ Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел / учеб. пособие. – Ташкент, 1986. – 86 с.; Григорьев В.Н., Прушинский Ю.В. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении: учеб. пособие. – М.: Книжный мир, 2002. – 103 с.; Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М.: ЮрИнфоР, 1999. – 542 с.

задач, прежде всего, уголовного процесса, на быстрое и полное раскрытие и расследование преступлений. Очевидно, поэтому важная роль должна отводиться совершенствованию правовых норм, указывающих на соотношение и взаимосвязь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса. Несмотря на нововведения действующего Уголовно-процессуального закона, существует острая необходимость в законодательной регламентации реального механизма использования полученных результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Основываясь на том, что «результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда»⁹, т.е., прежде всего, фактическая оперативная информация, ее получение (добывание и собирание) представляет собой главную цель любого оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в рамках обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Поэтому критерием объективности в доказывании должно являться, на наш взгляд, соответствие сведений, полученных из разных источников, а именно оперативно-розыскными средствами добывания и процессуальными средствами собирания в процессах документирования и доказывания, равно как необходимое соотношение фактической оперативной информации и процессуальных доказательств.

Тем не менее между оперативно-розыскным добыванием и процессуальным собиранием, документированием и доказыванием, между фактической оперативной и процессуальной информацией нет необходимого соответствия. Основной причиной этого, на наш взгляд, является, во-первых, отсутствие правил соотношения указанных выше категорий оперативно-розыскной деятельности в нормах Уголовно-процессуального закона. И, во-вторых, – неудовлетворяющий уровень качества процесса получения, оформления, оценки и объективизации результатов оперативно-розыскной деятельности, что не способствует полному решению вопроса об их доказательственном значении.

Поэтому в числе главных причин существующего неблагоприятного положения в борьбе с преступностью до сих пор являются:

⁹ УПК РФ. Ст. 5, п. 36.1.

- недостатки в организации взаимодействия следователей, органов дознания и субъектов оперативно-розыскной деятельности;

- бессистемный обмен оперативной и доказательственной информацией между ними.

Осторожность и нерешительность из-за опасения возможной угрозы собственной безопасности органа и личной безопасности оперативного сотрудника или расшифровки агента, боязнь быть признанными общественностью и средствами массовой информации нарушителями прав граждан нередко сдерживает субъектов оперативно-розыскной деятельности от проведения активных, наступательных оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий по добыванию оперативной информации из криминальной среды. Но другими способами сделать это не представляется возможным или попросту невозможно.

Понимание сути названных проблем вызывает потребность более глубоко осмыслить вопросы соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания.

Особо выделим научные идеи, продуктивность которых проверена практикой: методологической основой использования результатов оперативно-розыскной деятельности в интересах уголовного процесса должны служить положения теории познания, связанные с такими категориями, как добывание и собирание, проверка и оценка результатов оперативно-розыскной деятельности, входящих в уголовный процесс в качестве доказательств, либо ориентирующей информации. В повседневной работе правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса должна выражаться в различных формах взаимодействия оперативных сотрудников и следователей.

Автор поддерживает утверждение Д.И. Беднякова и Е.А. Доля, которые считают, что основу всей оперативно-розыскной деятельности составляет процесс познания, а точнее, его сердцевина – оперативное доказывание, представляющее собой частный случай применения теории познания в интересах достижения целей и решения задач, стоящих перед данным видом деятельности. Оно пронизывает ее существо, системобразует развитие ее содержания и формы во всех ее проявлениях, начиная с момента ее возникновения в простейших формах и заканчивая зрелыми, переходящими в иные качества формами. В противном случае нет необходимости в этом дорогостоящем виде государственной деятельности, так как оперативно-розыскная деятельность ради опера-

тивно-розыскной деятельности никому не нужна и даже потенциально опасна для любого демократического общества и его граждан.

Вышеизложенное дает основание сформулировать направление научного поиска. Оно связано с разработкой концепции оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, поскольку получение фактической оперативной информации и использование ее в доказывании по уголовному делу, в том числе и в качестве ориентирующей, является реальным вектором развития взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса при раскрытии преступлений на этапе предварительного расследования.

Автором разработана схема соотношения основных составляющих предложенной концепции: уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуальных доказательств, результатов оперативно-розыскной деятельности (фактической оперативной информации). Зону их совместного наложения он определяет как оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений (рис. 4).

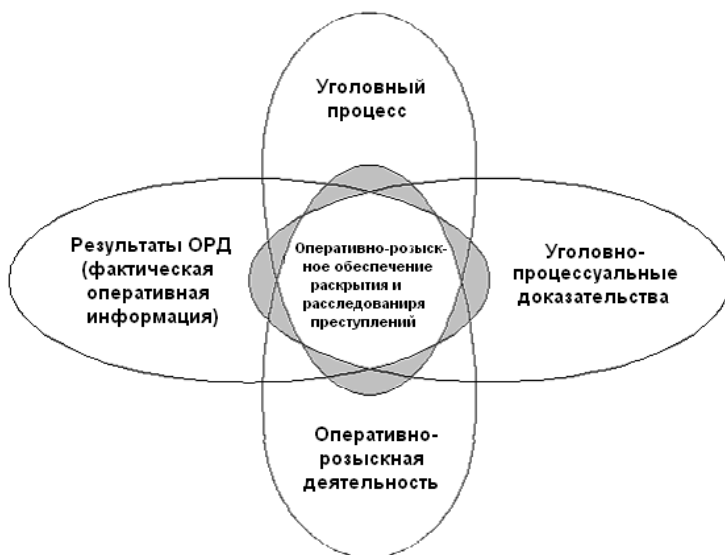

Рис. 4. Схема соотношения уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуальных доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (фактической оперативной информации)

Концепция оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений представлена как комплексная целостная теоретическая система, объединяющая совокупность положений общенаучного, научно-практического и законодательского характера, позволяющих на основе реального соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания стандартизировать процесс получения, преобразования и использования фактической оперативной информации в интересах уголовного судопроизводства.

Основные концептуальные положения основываются на идее, что достаточный уровень оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений достигается стандартизацией процесса получения, обработки, преобразования, реализации и использования фактической оперативной информации в интересах уголовно-процессуального доказывания. В связи с этим необходимым условием реализации оперативно-розыскного обеспечения представляется разработка классификации оперативно-розыскной деятельности по целевому признаку и кругу участников.

Использование системного подхода является основополагающей позицией нашего теоретико-прикладного исследования. Такой подход ориентирует на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих его механизмов, сведение их в единую теоретическую картину.

Опираясь на положения системного подхода к изучению проблемной ситуации, в работе обоснованы реальное соотношение и взаимосвязь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания.

Это дает возможность рассматривать разработанную концепцию как совокупность научных положений общенаучного, научно-практического и законодательского характера, представляющих собой вклад в комплексное исследование оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений с позиций учета и применения реального соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания и процесса получения, преобразования и практического использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Научное значение исследования определяется тем, что оно является разносторонней теоретико-прикладной работой, основанной на положениях системного подхода к изучению проблемной ситуации. Впервые проведено системное исследование оперативно-

розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступления через стандартизацию процесса получения, преобразования и использования фактической оперативной информации в интересах доказывания. Моделирование и полное описание стадий оперативно-розыскного процесса и его стандартизация позволили реально представить оперативно-розыскную деятельность надежным средством обеспечения и повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений.

С этих концептуальных позиций в работе анализируются практические и специальные аспекты законодательного совершенствования решения вопросов по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в интересах уголовного процесса, предлагаются направления дальнейшего теоретического и практического поиска путей по решению проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании на этапе предварительного расследования.

§ 2. Понятие оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений

Как уже отмечалось ранее, в исследовании оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений обосновывается необходимость оптимального соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания. Достаточный уровень оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений достигается стандартизацией процесса получения, обработки, преобразования, реализации и использования фактической оперативной информации в интересах уголовно-процессуального доказывания.

Изучение результатов исследований, проведенных ранее А.В. Агутиным, Д.И. Бедняковым, Р.С. Белкиным, В.К. Гавло, А.К. Гавриловым, Е.А. Долей, А.А. Ждановым, В.И. Елинским, И.И. Карпецом, Н.И. Лашко, А.И. Михайловым, М.П. Поляковым, И.Ф. Пантелеевым А.П. Рыжковым, А.И. Тесниковым, В.Г. Танасевичем, В.Т. Томиным, Ю.К. Якимовичем, И.Н. Якимовым и другими учеными в области решения задач раскрытия преступлений, позволяет представить в обобщенном виде различные подходы к определению понятия, содержательного наполнения, сфер и механизмов реализации оперативно-розыскного потенциала в раскрытии и расследовании преступлений.

Пробуждение научного интереса к исследованию данной темы обусловлено, с одной стороны, тенденциями роста и изошренности в динамике и структуре преступности, а с другой стороны, потребностями практики в научных разработках проблем применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в ходе раскрытия и расследования преступлений и уголовного судопроизводства в целом. При этом отдельные авторы считают, что *ученым не удалось выработать единого подхода* к решению данного вопроса ввиду отсутствия определенности понятий при использовании сходных по смыслу терминов «сопровождение», «обеспечение» и «контроль», а также *сущности оперативно-розыскного воздействия (соотношения и взаимосвязи) на уголовный процесс как самостоятельной организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности*. По их мнению, лингвистическое рассмотрение указанных понятий позволило заключить, что для обозначения оперативно-розыскной деятельности, связанной с расследованием преступлений, предпочтительным представляется использование термина «сопровождение», поскольку он наиболее точно отражает ее самостоятельность и направленность. Имеется в виду, что оперативно-розыскное сопровождение проводится одновременно с предварительным расследованием и процесс его осуществления начинается с возбуждения уголовного дела, продолжается на стадии предварительного расследования, его окончание связано с передачей уголовного дела в суд.

Автор не согласен с выводами относительно схожести предложенных понятий и терминов и поэтому считает указанную формулировку не совсем точной и отвечающей потребностям практического применения. Для убедительности приведем следующие доводы.

Развитие любой отрасли знаний связано с появлением и использованием терминов, служащих для наименования научных понятий, имеющих свои определения, поэтому термины – это не особые слова, а слова особой функции – функции названия, в которой выступает слово в качестве термина. Функция названия тесно связана с одним из этапов процесса познания – образованием понятия и предполагает выделение характерных черт, существенных признаков совокупностей однородных предметов или явлений для их дальнейшего названия. Согласно данным словаря-справочника синонимов русского языка, слово «сопровождение» означает следование за кем-либо или за чем-либо; слово «обеспечение» – создание условий для чего-то, снабжение, поставка кому-то чего-то; слово «контроль» – проверка состояния дел, ревизия. Если к

каждому из выделенных слов добавить словосочетание «оперативно-розыскной», то получатся термины: «оперативно-розыскное сопровождение», «оперативно-розыскное обеспечение» и «оперативно-розыскной контроль». Последний термин не выдерживает никакой критики для обозначения процесса применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в интересах уголовного судопроизводства, в том числе и предварительного расследования, так как не могут субъекты оперативно-розыскной деятельности контролировать участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суд. Нет у них таких полномочий.

Что касается соотношения терминов «оперативно-розыскное сопровождение» и «оперативно-розыскное обеспечение», то они соотносятся как общее и частное. Во временной иерархии первый термин значительно превосходит второй, так как начинает действовать гораздо раньше момента возбуждения уголовного дела посредством исполнения задач по выявлению и предупреждению преступной деятельности, а заканчивает свою миссию иногда даже после исполнения наказания лицом, привлеченным к уголовной ответственности, если оно остается на оперативном учете до достижения предельного возраста, исходя из тяжести совершенного преступного деяния. Термин «оперативно-розыскное обеспечение» уголовного судопроизводства, в том числе раскрытия и расследования преступлений более предпочтителен, так как выражает существо оперативно-розыскного процесса в интересах уголовного процесса, потому что создает условия для его продуктивного протекания и снабжает своими результатами. Поэтому полагаем, что в совокупности **оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений и есть реальная уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве**. Поддержим точку зрения тех исследователей, которые считают, что **успех расследования преступлений в значительной мере зависит от уровня их оперативно-розыскного обеспечения, суть которого заключается в комплексном и максимальном использовании сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности для получения полной и достоверной информации, обеспечивающей принятие оптимальных и своевременных мер по выявлению и изобличению преступников, нейтрализации их криминального противодействия уголовному судопроизводству**.

На основе этого дадим *определение оперативно-розыскному обеспечению уголовного судопроизводства*.

Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства представляет собой систему мер, реализуемых субъектами оперативно-розыскной деятельности в ходе оперативно-розыскного процесса в интересах создания необходимых и достаточных условий для осуществления полного и объективного процесса доказывания, пресечения и нейтрализации противодействия криминальной среды исполнению функций уголовного преследования и правосудия, безопасности участников уголовного судопроизводства и достижения цели неотвратимости наказания лиц, виновных за совершение преступного деяния.

Исследование проблем предварительного расследования преступлений и прокурорского надзора при его осуществлении, проводившееся НИИ Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 1970–1990 годах, показало значительный вклад оперативно-розыскной деятельности в достижение задач уголовного судопроизводства и обеспечение принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления. Практически все тяжкие деяния, совершенные в условиях неочевидности, раскрываются лишь совместными усилиями следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений. В настоящее время роль этих подразделений субъектов оперативно-розыскной деятельности в обнаружении и раскрытии преступлений, изобличении и розыске лиц, подозреваемых и обвиняемых в их совершении, все более возрастает в связи с распространением организованных форм преступности, коррупции, ростом профессионализма причастных к ней лиц, изощренностью способов совершения и сокрытия преступных деяний. Противодействие этим негативным явлениям, ставящим под угрозу безопасность страны, требует использования, наряду с гласными, негласных методов работы правоохранительных органов. Они связаны с наблюдением при помощи новейших научно-технических средств, не отстающих по своему уровню от тех, которыми пользуются преступники, проникновением штатных и нештатных сотрудников в преступную среду, привлечением граждан к сотрудничеству на конфиденциальной основе. Во многих случаях только такими способами представляется возможным добыть необходимую фактическую оперативную информацию о противоправной деятельности организованных преступных групп, их составе, технической оснащенности, вооруженности, роли от-

дельных членов группы, каналах сбыта похищенного имущества, которая реализуется в уголовном деле путем производства соответствующих следственных действий.

Изучение более 500 уголовных дел, которые возбуждались по материалам УФСБ России и УБОП ГУВД по Кемеровской области в 1992–2004 годах и получили судебную перспективу, показало, что все 100 % из них первоначально основывались на результатах оперативно-розыскной деятельности либо в последующем использовали их для подготовки, совершения и осуществления следственных и судебных действий.

Ранее мы определились, что основу оперативно-розыскной деятельности составляет процесс познания, а точнее, его сердцевина – *оперативное доказывание*.

В силу объективных причин лица, совершающие преступления, не могут полностью скрыть свою противоправную деятельность. Некоторые их действия становятся известны соответствующим оперативным подразделениям правоохранительных органов и специальных служб.

Отдельные планы и замыслы преступников могут быть раскрыты в различных сообщениях, публикуемых в средствах массовой информации, при проведении различного рода проверок контролирующих органов и т.п. Поэтому часть оперативной информации субъекты оперативно-розыскной деятельности получают, не встречая прямого противодействия преступников, т.е. собирают ее.

Наиболее же важная информация, как правило, может быть получена путем скрытного преодоления предпринимаемых преступниками мер противодействия, т.е. путем ее добывания.

По словам В.И. Баскова, несомненное достоинство действующего закона об оперативно-розыскной деятельности в сопоставлении с предыдущим состоит, прежде всего, в том, что, определяя задачи этой деятельности, законодатель включил новую норму: одной из задач оперативно-розыскной деятельности является добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Поддерживая точку зрения о новаторстве законодателя в области расширения задач оперативно-розыскной деятельности, в части добывания информации, Е. Забарчук считает, что к таким событиям или действиям могут быть отнесены, например, размещение на территории Российской Федерации экологически вредных производств, поставки некачественных, со скрытыми дефектами и морально устаревших технологий и оборудова-

ния, незаконный вывоз стратегического сырья, скупка иностранными предпринимателями контрольного пакета акций важных оборонных предприятий на вторичном рынке ценных бумаг и другие подобные действия. При этом оба автора не конкретизируют новую задачу ни на одном из упомянутых в законе субъектов оперативно-розыскной деятельности. Это, надо сказать, не указывается и в самом законе.

Однако коллектив авторов комментария к закону об оперативно-розыскной деятельности под редакцией П.Г. Пономарева считает, что добывание – прерогатива только органов ФСБ, апеллируя при этом к закону об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации.

Данное высказывание, по нашему мнению, не бесспорно. Иначе, как следует характеризовать, например, действия оперативного сотрудника органов внутренних дел или конфиденциального источника, внедренного в организованную преступную группу? Автор полагает, **под добыванием следует понимать не сбор информации из открытых источников (собрание), а проведение комплекса преимущественно негласных, активных и наступательных оперативно-розыскных, в том числе оперативно-технических мероприятий с проникновением в инфраструктуру криминальной среды, направленных на получение необходимых данных о целях, задачах, тактике преступной деятельности, конкретных лицах, обстоятельствах совершения преступления и т.д., которые никогда не лежат на поверхности, а глубоко законспирированы, что требует преодоления усилий противостоящей стороны.**

Более того, *добывание и собирание* фактической оперативной информации, значимой для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступной деятельности, а также выбора наиболее эффективных управленческих решений, приемов и методов, следственных действий и мероприятий по собственной безопасности правоохранительных органов и безопасности участников уголовного судопроизводства должно определять *непосредственную цель* любого оперативно-розыскного мероприятия. Как видно из перечня этих мероприятий, содержащегося в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в информационном плане они решают одну и ту же задачу, хотя средства и тактика решения этой задачи различны.

Таким образом, можно сделать вывод, что основным средством обнаружения проявлений криминальных элементов и организованных пре-

ступных групп, а также выявления их противоправной деятельности и для обеспечения раскрытия и расследования преступлений является оперативно-розыскная деятельность соответствующих оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных на то законодательством, результатом чего является добывание необходимой разноплановой фактической оперативной информации для нужд уголовного процесса и для собственных нужд. Под собственными нуждами в оперативно-розыскной деятельности будем понимать изучение, оценку и корректировку оперативной обстановки, создание условий для проведения и само проведение конкретных оперативно-розыскных мероприятий, в т.ч. и в целях безопасности участников оперативно-розыскного процесса.

Поэтому целесообразно в подтверждение изложенного вывода привести мнение ряда ученых и практиков, показывающих отношение к данной проблеме отечественных специалистов, а также ученых, юристов и практических оперативных работников зарубежных стран с развитой рыночной экономикой, сложившейся демократической структурой, высокой степенью защиты прав человека.

Особую значимость имеет близкая и понятная для нас точка зрения И.И. Карпеца, который считал: «В нашем законодательстве авторы придумывают свое, но того, что действительно прошло апробацию в других странах, – нет. Международники-юристы вбили всем в голову тезис преимущества международного права над внутренним практически во всем, и мы это заучили и везде повторяем. Но ведь это абсурд. Вероятно, международники хорошо знают свою отрасль, но от внутреннего права они далеки. Отсюда ошибки, которые политики тоже не всегда замечают. Полезное – и это очевидно – надо брать, инкорпорируя во внутреннее законодательство. Не иначе! Есть такие вещи, которые нам менять в угоду кому-то из-за рубежа не нужно. Надо заимствовать лучшее, что сейчас может работать у нас, учитывая, что не мы изобрели рыночную систему, что рыночная система изначально «беременна» преступностью, но те, кто ее ввел, знают, как и что нейтрализовать. Задача наших ученых заключается в том, чтобы определить и порекомендовать то, что действительно необходимо внести в наше законодательство, иначе любые вопросы борьбы с организованной преступностью и коррупцией повиснут в воздухе»¹⁰.

¹⁰ Организованная преступность-2 / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Кримнологическая Ассоциация, 1993. – С. 17–18.

В качестве примера рассмотрим использование конфиденциальных сотрудников в борьбе с преступностью. Этот вопрос время от времени обсуждается в нашем обществе на предмет его моральной чистоплотности и этичности. Основываясь на совете И.И. Карпеца, приведем в защиту использования конфиденентов результаты исследования Ю.Н. Адашкевича, который изучал значение агентурного метода в борьбе с преступностью в западной правоохранительной системе и в доказательство своих суждений приводит конкретные и убедительные доводы, основанные на высказываниях зарубежных профессионалов сыска, юристов и законодателей¹¹. Продемонстрируем некоторые из них.

По мнению американских криминологов Д. Герберта и Х. Тритта, «...цель и средство любого эффективного ответа на угрозу организованной преступности – информация». С ними солидарны Дж. Динтино и Ф. Мартенс, утверждая, что «качественная информация – ключ к надежной политике и стратегии контроля организованной преступности».

Небезынтересным остается для нас также мнение швейцарских специалистов, которые утверждают, что методом «обработки конкретного случая» можно изблечь только отдельных лиц, которые без труда будут заменены в преступной группе. Органы уголовного преследования, если они хотят всерьез бороться с организованной преступностью, должны ставить перед собой главную цель: разгром организации путем изблечения максимального числа ее членов и в первую очередь главарей. А для этого необходима хорошо продуманная и настойчиво проводимая работа по изучению всего «организма» преступного формирования. Традиционный метод расследования здесь только помешал бы.

Директор американского ФБР Ульям Сешенс неоднократно подчеркивал: «Сегодня наша основная цель – не борьба с отдельными мелкими жуликами, а уничтожение крупных преступных организаций».

Указанные выше высказывания предельно четко отражают сущность подхода полицейских и специальных служб наиболее развитых стран к борьбе с наиболее опасным злом современности – организованной преступностью. В практической деятельности во главу угла ставится оперативное добывание, накопление, оценка и обработка разведывательной информации о преступных структурах, так как конспиративность преступных сообществ, предпринимаемые ими меры к сокрытию следов

¹¹ Организованная преступность-2 / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1993. – С. 208.

противоправных действий, нейтрализации возможных свидетелей и иных неугодных лиц, проникновение в структуры власти, использование современных технических средств создают условия, в которых поступление в правоохранительный орган полноценной оперативно значимой информации в состоянии обеспечить только специальные средства и методы негласного расследования: электронный контроль, наружное наблюдение, перлюстрация почтовой корреспонденции и, наконец, агентура. «Использование секретных осведомителей или тайных агентов является законной и правильной практикой исполнения закона и оправдано интересам публики», – говорится в одном из решений Верховного суда США. «Осведомитель – решающее средство расследования», – утверждает американский криминолог Дж. Уилсон, долгое время исследовавший деятельность двух весьма эффективных спецслужб США – ФБР и ДЕА (Агентство по борьбе с распространением наркотиков). «Полицейский хорош настолько, насколько хорош его осведомитель», – так звучит популярная поговорка американских стражей порядка¹².

Полагаем, что, как ни парадоксально, несмотря на бурное развитие технических и электронных средств контроля, значение агентуры как наиболее эффективного средства негласного раскрытия и расследования преступлений возрастает, так как с усложнением в современном мире социальных связей неизбежно повышается роль человеческого фактора. Это относится к внедрению в криминальную инфраструктуру и оперативных сотрудников. Например, еще в 20-х годах прошлого столетия И.Н. Якимов высоко оценил роль и профессиональные качества сотрудников уголовного розыска, которые проникали в преступную среду, т.е. осуществляли оперативное внедрение: «В настоящее время профессия агента есть не что иное, как искусство, основанное не только на практическом опыте, но и на специальных знаниях. Теперешний агент должен знать очень многое и, прежде всего, уголовное материальное и процессуальное право, судебную медицину, элементарные курсы физики и химии, фотографию, дактилоскопию, ручное огнестрельное оружие и взрывчатые вещества и, конечно, весьма подробно уголовную технику и тактику»¹³.

¹² Организованная преступность-2 / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1993. – С. 209–210.

¹³ Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. – М., 1924. – С. 140.

Аналогичные методы применяются и сейчас в ряде стран. Во французской полиции эта роль отводится «бригадам сыска и захвата» (БРИ), сотрудники которых осуществляют наблюдение за преступной средой изнутри. В Швейцарии в последние годы в криминальную среду наряду с обычными агентами внедряют штатных сотрудников полиции, именуемых «кротами». Венгерская полиция располагает подразделениями глубоко законспирированных сотрудников, специально подготовленных для работы в преступном мире. Оперативная деятельность отдела ОП Гамбургского криминального ведомства основывается на использовании так называемых «прикрытых сотрудников» в криминогенной среде. Так же действуют специальные и полицейские службы других стран.

В США проводятся «тайные операции» с использованием секретных агентов, в роли которых выступают штатные сотрудники ФБР, когда речь идет о получении не просто оперативной информации, а обвинительных доказательств для судебного процесса. Такая практика стала применяться в отношении штатных сотрудников с 1987 года после указания министра юстиции для ФБР.

Тайная операция обычно заканчивается судебным процессом, на котором выступает агент в качестве главного свидетеля обвинения. Конгресс США признал метод тайных операций исключительно эффективным оружием в борьбе с коррупцией и организованной преступностью. Министр юстиции США У. Смит еще в 1984 году оценил тайные операции как один из наиболее эффективных и успешных инструментов расследования: «Во многих случаях этот инструмент является единственным методом борьбы со злом»¹⁴.

Американское уголовное право исключает ответственность ложного соучастника, поскольку в его действиях отсутствует преступное намерение и он не является виновным в совершении преступления. Более того, право этого государства допускает при определенных условиях провокационные действия по склонению лица к совершению преступления с целью привлечения его к уголовной ответственности. *Провокация* как метод деятельности правоохранительных органов США делится на правомерную и неправомерную, а система критериев, определяющих правомерность провокации, дает возможность на законном основании провоцировать лиц, предрасположенных к совершению преступления.

¹⁴ Организованная преступность-2 / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1993. – С. 212.

Несомненно, понятие «провокация» продолжает оставаться довольно сложной и неоднозначной категорией, потому что имеет не единственную интерпретацию своего применения. Хотя, если обратиться к справочной литературе и отбросить предвзятые идеологические формулировки, понятие «провокация» трактуется как вызов или побуждение с определенной целью к неблагоприятным для кого-либо действиям. «Очевидно, что такая, не выходящая за рамки закона, провокационная (т.е. побудительная) деятельность, способствующая выявлению и успешному расследованию преступлений, является неблагоприятным фактом в отношении самих субъектов уголовно наказуемого деяния; и в то же время – это общественно полезная криминалистическая деятельность компетентных органов государства»¹⁵.

Существуют и явно противоположная точка зрения по данному вопросу. «Провокационную деятельность нельзя признать правомерной, так как она является общественно опасной, поскольку умысел провокатора направлен на организацию или подстрекательство других лиц к совершению преступления»¹⁶. Автор поддерживает позицию, что провокационные действия правоохранительных органов недопустимы по причине того, что они неизбежно приведут к нарушениям законности из-за продолжающейся оценки результатов оперативного труда по количественным показателям. Этот аргумент более подробно будет освещен далее.

С этих позиций небесспорна, но заслуживает пристального внимания весьма характерная для западных юридических систем тенденция к предоставлению подозреваемому лицу возможности совершить преступление под контролем правоохранительного органа с целью его изолирования. Она предельно четко выражена в словах франкфуртского специалиста по уголовному праву Клауса Людерсена: «Оберегать лиц,

¹⁵ *Алешин В.В.* Применение некоторых методов законной провокационной деятельности субъектов расследования преступлений // Теория и практика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: материалы Междунар. науч.-практич. конф. / под ред. К.К. Горяинова. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – С. 79.

¹⁶ *Маторин М.А.* К вопросу о сущности оперативного эксперимента: отличие от следственного эксперимента и провокации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов Междунар. науч.-практич. конф. (7 – 8 февраля 2002 г.). Часть 2. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. – С. 155.

склонных к уголовным преступлениям, от окончательного падения – злоупотребление, несовместимое с уважением человеческого достоинства и противоречащее социальным задачам государства»¹⁷.

Здесь наблюдается определенное сходство с оперативным экспериментом. Однако основным критерием отграничения правомерности действий оперативных сотрудников от провокации в процессе проведения этого оперативно-розыскного мероприятия для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также установления причастных к ним лиц являются инициативные действия со стороны последних, зафиксированные одним из способов, перечисленных в пп. 1 – 3 ч. 6 ст. 140 УПК РФ. «Поэтому проведение экспериментов как оперативного, так и следственного в подобных ситуациях не является провокацией, они не иницируют преступное поведение лица, а вмешиваются уже в начавшуюся реализацию преступного умысла, удостоверяя внешние события и факты. Немаловажно и то обстоятельство, что “проверяемый” еще до результатов эксперимента имеет свободу воли и вправе добровольно отказаться от доведения преступления до конца»¹⁸.

Небезынтересно будет показать еще один пример из опыта США и других зарубежных государств, где применяется так называемое «свидетельство по слуху»: принятие судьей решения о производстве ареста или обыска на основании показаний сотрудника полиции со ссылкой на анонимного осведомителя.

Международным судом Европы создан прецедент признания правомерности использования в качестве доказательства по уголовному делу показаний анонимного свидетеля, когда эти показания не являются единственным или основным доказательством виновности подсудимого в совершении преступления. Европейский суд в своем постановлении по делу «Шенк против Швейцарии» признал законным использование в качестве доказательства записи, полученной нелегальным путем, так как это разрешено швейцарским законодательством.

Изучение зарубежного опыта деятельности полиции показывает, что, несмотря на различия в ее технической оснащенности, правовом регулировании деятельности, подготовке кадров и т.п., имеется ряд про-

¹⁷ Организованная преступность-2 / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1993. – С. 220.

¹⁸ Селезнев М. Эксперимент или провокация? (К вопросу о борьбе с коррупцией) // Российская юстиция. – 1996. – № 5. – С. 51.

блем, характерных и для российских правоохранительных органов, требующих своего решения, а приобретенный положительный зарубежный опыт может быть использован в практической деятельности и при подготовке нормативных и законодательных актов.

Кроме того, требует изучения не только опыт государственной полиции, но и богатый опыт частной детективной деятельности, накопленный соответствующими структурами за рубежом. Но российское уголовно-процессуальное законодательство достаточно осторожно восприняло частного детектива – фигуру для него новую и необычную. Поэтому многие вопросы, связанные с уголовно-процессуальной стороной частной детективной деятельности, остались не охваченными законом, в том числе роль и место частного сыска в доказывании по уголовным делам.

То же можно сказать про агентурный метод и использование его результатов в достижении раскрытия и расследования преступлений. Например, И.Ф. Демидов, Н.С. Железняк, С.П. Новосельцев не исключают в принципе возможности вызова и допроса в качестве свидетелей лиц, содействовавших проведению оперативно-розыскных мероприятий на конфиденциальной основе.

Отдельные российские авторы в своих высказываниях отрицают возможность реализации данного потенциала в уголовном судопроизводстве.

Так, Б.А. Филимонов полагает, что использование агентурных сведений в качестве доказательств по уголовным делам противоречит сущности уголовного судопроизводства, его процессуальной форме, правилу о применении только предусмотренных законом процессуальных средств доказывания. Б.А. Филимонов исследует данную проблему в законодательстве и практике германского уголовного процесса с позиции использования именно агентурных сведений в уголовном судопроизводстве. Исходя из такой посылки, он пришел к выводу о недопустимости использования агентурных сведений в качестве доказательств по уголовным делам, их трансформации в судебные доказательства путем допроса официальных сотрудников (оперативных работников), агентуры – секретных осведомителей.

С этим мнением согласен Е.А. Доля, который считает, что, хотя данный вывод Б.А. Филимонов делает по отношению к законодательству и практике германского уголовного процесса, он в полной мере приемлем к законодательству и практике уголовного судопроизводства России.

Очевидно, что указанных ученых в избрании другой позиции сдерживает недалекое репрессивное прошлое правоохранительных органов, хотя следует отметить, что прямое использование агентурных данных в качестве доказательств допускалось при расследовании дел о государственных преступлениях и в царской России.

Аналогичная практика имела место и в советский период, когда в качестве доказательств по уголовным делам, поступающим на рассмотрение Особого совещания МВД СССР, использовались материалы агентурной работы. Эта практика была порочной, так как вела к прямому нарушению законности, прав и свобод человека.

Осторожность, а порой просто нерешительность из-за опасения возможной угрозы собственной безопасности органа и личной безопасности оперативного сотрудника или расшифровки, боязнь быть признанными общественностью и средствами массовой информации нарушителями прав граждан сдерживает их от проведения активных, наступательных оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий по добыванию оперативной информации из криминальной среды. Но другими способами сделать это не представляется возможным или попросту невозможно.

Особо выделим научные идеи, продуктивность которых проверена практикой: методологической основой использования результатов оперативно-розыскной деятельности в интересах уголовного процесса должны служить, во-первых, положения теории познания, связанные с такими категориями, как добывание и собирание; во-вторых, проверка и оценка результатов оперативно-розыскной деятельности, входящих в уголовный процесс в качестве доказательств либо ориентирующей информации. В повседневной работе правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса должна выражаться в различных формах взаимодействия оперативных сотрудников и следователей.

Это предполагает необходимость более глубокого осмысления вопросов соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания.

Выдерживая логику изложения, отметим еще раз один из основных тезисов работы: *получение фактической оперативной информации и, самое важное, использование ее в доказывании по уголовному делу, в том числе и в качестве ориентирующей, – реальный вектор развития взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процес-*

са при раскрытии преступлений на этапе предварительного расследования.

Гносеологически раскрытие преступления представляется как процесс познания его сущности, который развивается от обнаружения отдельных признаков преступления к установлению всех присущих ему юридически значимых фактов. Следы преступления, трансформируясь в форму доказательств, являются средствами расследования преступления, но требуется затратить немало усилий по их отысканию и фиксации. Ситуационный анализ практики раскрытия и расследования преступлений показывает, что поисково-познавательная деятельность следователя и оперативного сотрудника, хотя и преследует общую цель – установление истины по уголовному делу – может развиваться в различных направлениях. Например, даже само понятие «раскрытие преступления» оценивается следователем и оперативным сотрудником по-разному.

Отсюда в уголовно-процессуальной деятельности следователей раскрыть преступление – это означает, прежде всего, доказать наличие в том или ином деянии события преступления, а уже затем собрать доказательства, подтверждающие факт совершения преступления определенным лицом. Поэтому очевидно: при определении уголовно-процессуальной сущности понятия «раскрытие преступления» нужно опираться на положения уголовного права и теории доказательств. Тогда, будучи результатом доказывания, раскрытие выразится в установлении всех элементов состава преступления, подлежащих доказыванию. Именно в этом и будет заключаться сущность раскрытия преступления.

С учетом изложенного предлагается следующее определение раскрытия преступления: *под раскрытием преступления в уголовном процессе следует понимать установление путем доказывания времени, места, способа совершения преступного деяния, лица, совершившего это деяние, и его виновности, а также других обстоятельств, поскольку они относятся к составу преступления. Полное раскрытие преступления означает установление всех его эпизодов и всех лиц, виновных в его совершении.* Трудно не согласиться с мнением В.К. Гавло, что нельзя раскрыть преступление, не расследовав его. И здесь автор рассматривает приведенное требование как главный оценочный показатель взаимодействия и координации следственных и оперативно-розыскных подразделений, так как по большому счету *активность оперативных сотрудников должна быть высокой на всех стадиях движе-*

ния уголовного дела. Назовем это **оперативно-розыскным сопровождением уголовного судопроизводства**.

В то же время получается парадокс. Полагая, что нельзя раскрыть преступление, не расследовав его, мы становимся заложниками непреодолимой проблемы. Расследование необходимо и без него конкретный процессуальный результат установления виновного лица невозможен. Но ведь это тоже всего лишь промежуточный результат, так как впереди судебное разбирательство. Непреодолимость будет заключаться в следующем. **Раскрытие преступления и учет раскрытых преступлений – это не одно то же.** Виновность конкретного лица в совершении преступления устанавливает суд. Значит, до этого момента названное лицо нельзя назвать преступником, т.е. тем, кто совершил преступное деяние. Но ведь уголовное дело закончено производством, обвинительное заключение утверждено прокурором и уголовное дело направлено в суд. А следовательно, преступление может быть учтено как раскрытое, согласно инструкции, утвержденной Генеральным прокурором и министром внутренних дел. Но нередко в ходе судебного разбирательства может получиться результат, который совпадет с результатами предварительного расследования частично или же совсем не совпадет. А по нашим учетам дело прошло как раскрытое, т.е. и расследование не решило до конца задачу раскрытия преступления.

Явно, что **раскрытие преступления – это криминалистическая и оперативно-розыскная категория, которая определяет вектор направления расследования преступления.** При этом учет раскрытых или нераскрытых преступлений, если лицо, подозреваемое в совершении указанного деяния, было установлено, должен вестись по осужденным и оправданным лицам, за недоказанностью их виновности.

По мнению Ю.К. Якимовича, в сфере уголовного судопроизводства раскрытие преступления выступает не как процессуальная функция, а как одна из его задач по уголовному преследованию и защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. С ним не согласен В.А. Азаров, который считает, что задача раскрытия и предупреждения преступлений изъята из законодательных формулировок УПК РФ. При этом он категоричен в своих суждениях относительно субъектов раскрытия преступлений и утверждает, что «раскрыть преступление можно лишь *в рамках расследуемого уголовного дела* (выделено В.А. Азаровым. – В.К.З.), из чего исходит и государственная статистика, учитывающая совершенные и раскрытые

преступления»¹⁹. Получается парадокс. Задачу на раскрытие преступления не ставим, но утверждаем, что раскрыть можно только в рамках расследуемого уголовного дела.

В качестве процессуальной формы раскрытия преступления законодатель определил *предварительное расследование*. Другой правовой формой раскрытия преступления будет являться *оперативно-розыскная деятельность*. Не случайно поэтому раскрытие преступлений входит в одну из задач, стоящих перед оперативно-розыскной деятельностью (ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Автор поддерживает точку зрения, что для оперативно-розыскной деятельности органов дознания раскрыть преступление – значит собрать с помощью непроцессуальных приемов, средств, методов и соответствующим образом зафиксировать информацию о преступном деянии и лицах, его совершивших.

Это дает нам основание сказать, что по отношению к уголовно-процессуальной деятельности *оперативно-розыскное обеспечение раскрытия преступлений* будет носить *сопровождающий и обслуживающий характер*. Однако использование сил и средств оперативно-розыскной деятельности для быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений является необходимым условием. «Можно сказать, что раскрытие сложного замаскированного преступления, – отмечал В.Г. Танасевич, – практически невозможно без применения оперативно-розыскных мер»²⁰.

Конечно, необходимо учитывать, что процессуальное понятие раскрытия преступлений отличается от криминалистического. Во втором случае эта деятельность по расследованию преступления направлена на получение информации, дающей основание для выдвижения версии о совершении преступления определенным лицом после того как все иные взаимоисключающие ее версии будут проверены и отвергнуты. И здесь раскрытие преступления – совместная задача следователя и оперативных работников органов дознания. Отсюда в криминалистическом аспекте раскрытие преступления – это факультативная тактиче-

¹⁹ Азаров В.А. Функциональное содержание и типология современного уголовного процесса России //Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунард. науч.-практич. конф., г. Екатеринбург, 27 – 28 янв. 2005 г.: в 2 ч. – Екатеринбург, 2005. Ч. 1. – С. 17 – 18.

²⁰ Советская криминалистика (теоретические проблемы). – М.: Юрид. лит., 1978. – С. 39.

ская задача расследования по поиску лица, совершившего преступление. Поэтому понятие «раскрытие» применяется в отношении преступлений, совершенных в условиях «неочевидности», т.е. таких, по которым в момент возбуждения уголовного дела неизвестны лица, их совершившие. Если преступление очевидно, т.е. лицо, его совершившее, известно, то задача следователя сводится к осуществлению своих процессуальных функций только по расследованию деяния.

В противоположность этому некоторые авторы считают, что посредством оперативно-розыскной деятельности раскрыть преступления нельзя. Так, А.К. Гаврилов пишет: «Не отрицая важного значения оперативно-розыскных мер в подготовке условий для раскрытия преступлений, мы, тем не менее, полагаем, что преступление раскрывается (устанавливается) не этими мерами, а уголовно-процессуальными. Орган дознания может располагать полной совокупностью сведений о преступлении и преступнике, но в правовом значении преступление в подобных случаях не считается раскрытым»²¹. Мы придерживаемся другой точки зрения. Так же как и И.Ф. Пантелеев, считаем, что если бы автор приведенных строк писал о расследовании, а не о раскрытии, то с ним вполне можно было бы согласиться. Действительно, в подобном случае преступление нельзя считать расследованным, хотя оно уже раскрыто. *Раскрытие и расследование* – понятия не тождественные. Первое – категория криминалистическая, второе – категория уголовно-процессуальная. Раскрыть – значит обнаружить, сделать известным, объяснить что-нибудь тайное, неизвестное и тому подобное. В нашем случае раскрыть преступление означает *выявить все его факультативные признаки и установить лицо, совершившее деяние*. При этом, анализируя различные точки зрения относительно содержания раскрытия преступления, можно предложить рассматривать его как поэтапный процесс установления всех необходимых сведений о совершенном преступлении.

Криминалистическая наука не может уклониться от изучения практики оперативно-розыскной деятельности. Поэтому криминалистическая тактика и методика как разделы криминалистики будут объединять все общие и частные приемы расследования, включая и тактику оперативно-розыскных действий. Рассматривать криминалистическую характеристику преступления отдельно для оперативного работника и следователя –

²¹ Гаврилов А.К. Раскрытие преступления. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1976. – С. 19.

значит искусственно расчленять единый объект познания в криминалистической деятельности.

Нельзя не согласиться с мнением В.Е. Корноухова, что *оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений* – это обусловленная деятельностью следователя та часть оперативно-розыскной работы, которая связана как с координацией, так и взаимодействием методов и средств обоих органов, направленных на установление истины по уголовному делу и принятие к виновным мер, предусмотренных законом. Другими словами, – это один из видов взаимодействия следствия и оперативно-розыскных аппаратов, направленных на раскрытие преступлений.

Заметное оживление в научных кругах вызвала работа А.Р. Белкина «Теория доказывания». Она посвящена комплексному подходу к теории доказывания. Помимо традиционных процессуальных вопросов (понятие доказывания, стадии этого процесса, предмет, средства, субъекты доказывания и др.) в ней рассматриваются логические и психологические основы доказывания, информационные процессы при доказывании, соотношение и связь доказывания и оперативно-розыскной деятельности, а также такие актуальные проблемы процесса доказывания, как процессуальная легализация ориентирующей информации, роль следователя и эксперта в формировании доказательств и др. Всесторонне исследуется содержание основных элементов процесса доказывания – собирания, проверки и оценки доказательств.

Но на этом научные исследования не заканчиваются. В постоянном поиске и обновлении находятся и будут находиться определения и формулировки, касающиеся субъектов осуществления доказывания, содержания доказывания, собирания доказательств, закрепления доказательств, их проверки, сопоставления и оценки. Еще более проблематичны взгляды и суждения ученых на понятие предмета доказывания, пределы доказывания, соотношение уголовно-процессуального доказывания и уголовно-правовой квалификации, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, что, безусловно, не оставляет без внимания наиболее важную категорию уголовного процесса.

Особо отметим, что оперативно-розыскные меры органов дознания играют немаловажную роль в обнаружении доказательств, когда оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений воспринимается процессуальной стороной *как необходимое условие* ка-

чественной следственной работы. И хотя оперативно-розыскная деятельность ранее не была регламентирована в вопросах доказывания уголовно-процессуальным законом, но, как считает А.П. Рыжаков, «...добываемая при этом так называемая ориентирующая информация оказывает большую помощь, указывая, где и как искать источники фактических данных (доказательств) процессуальным путем»²².

Ранее было определено, что раскрытием преступления можно считать установление путем отыскания и фиксации события преступления, виновности лица в его совершении, формы вины и мотивов содеянного; обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого; характера и размера причиненного вреда, смягчающих, отягчающих и способствующих совершению преступления обстоятельств. Отсюда следует, что раскрытием преступления является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые определены ст. 73 УПК РФ. Но сам процесс доказывания представляет собой собирание, проверку и оценку доказательств в целях установления приведенных выше в ст. 73 УПК РФ обстоятельств. Значит, по сути дела, процесс доказывания представляет собой процесс оперирования доказательствами, которые должны отвечать четкой и недвусмысленной законодательной формулировке.

Введенный в действие новый Уголовно-процессуальный кодекс учел потребности науки и практики и определил понятие доказательств в ст. 74 УПК РФ следующим образом: 1) Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. 2) В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы».

Если сведения зафиксированы в других источниках, то они не будут содержанием доказательства, поэтому о них нельзя упоминать в большинстве составляемых органами дознания, следователями, прокурорами и судами документов. Они также не могут быть признаны доказа-

²² Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. – М., 1997. – С. 21.

тельством, так как доказательство – это единство и формы, и содержания. Если нет формы – нет и доказательства. В частности, этого признака обычно лишены теле- и радиопередачи, сообщения печати, поэтому они не могут являться доказательствами по уголовному делу.

Новеллой для УПК РФ явилось понятие недопустимых доказательств. В Уголовно-процессуальном законе в ст. 75 впервые не только вводится общее правило о признании доказательств, полученных с нарушением УПК РФ, недопустимыми, но и указываются конкретные виды нарушений, которые влекут признание полученного доказательства недопустимым.

Принятая новелла, на наш взгляд, заслуживает одобрения, хотя есть и спорные моменты в отношении конкретных видов недопустимых доказательств. Например, «свидетельство по слуху». Но, несмотря на это, автор принимает такой подход. Главное в том, что законодатель предостерегает правоприменителя от формальной и шаблонной работы с доказательствами. Следует сказать, что подобные предостережения от ошибок в работе с доказательствами отмечались и ранее.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» (п. 3) разъясняется, что, ссылаясь в приговоре на показания допрошенных по делу лиц, заключение эксперта, протоколы следственных и судебных действий и иные документы, подтверждающие, по мнению суда, те или иные фактические обстоятельства, необходимо раскрыть их содержание. Например, необходимо не только перечислить фамилии потерпевших, свидетелей, но и изложить существо их показаний. С точки зрения теории доказательств это разъяснение означает, что высший судебный орган государства ориентирует нижестоящие суды на то, чтобы в приговоре не ограничиваться перечислением источников (формы закрепления) фактических данных, но и анализировать содержание доказательств.

Полный перечень обстоятельств, в обязательном порядке подлежащих установлению и подтверждению (их наличия либо отсутствия) с использованием доказательств по каждому направляемому в суд уголовному делу приведен в ст. 73 УПК РФ. В отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР, данная статья включает в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию: обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, что прямо вытекает из норм уголовного закона, определяющих эти обстоятель-

ва, и предписаний УПК РФ о процессуальных последствиях установления этих обстоятельств. При этом следует иметь в виду, что перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, сформулированный в комментируемой статье, является общим и базовым для всех уголовных дел. Однако Уголовно-процессуальный закон предусматривает по отдельным категориям уголовных дел и иные обстоятельства, доказывание которых необходимо для принятия законного, обоснованного и справедливого решения. Это относится к производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и производству о применении принудительных мер медицинского характера.

Соотношение и взаимосвязь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания в новом Уголовно-процессуальном законе регламентируется. И это уже значительная новация, закрепленная в ст. 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности», несмотря на серьезные замечания к содержанию статьи. Название многообещающее и прогрессивное, но содержание статьи настораживает: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Автор солидарен с В.Т. Томиным, М.П. Поляковым и А.С. Александровым, которые считают, что формулировка ст. 89 свидетельствует скорее о регрессе. Ведь в проекте УПК-1 содержание статьи было иным: «Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”, могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями настоящего Кодекса, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств».

И дело даже не в чисто словесной разнице указанных формулировок. Ведь если толковать буквально ст. 89 УПК РФ, то результаты оперативно-розыскной деятельности в виде ориентирующей информации не могут быть использованы ни при собирании доказательств, ни при их проверке и оценке.

Было бы гораздо понятнее, если бы данная статья воспроизвела содержание ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой сказано, что *результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения других оператив-*

но-розыскных мероприятий, служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, а также использоваться в доказывании по уголовным делам.

Вопрос о наличии права у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на представление доказательств имеет практическое значение. Часть 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает, что представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. Такой нормативный акт имеется – это уже обновленная Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, зарегистрированная в Минюсте 7 мая 2007 года № 9407. С учетом содержания норм закона и инструкции, полагает В.В. Кальницкий, мы должны признать, что оперативные подразделения имеют юридическое право на представление доказательств, а неприятие их процессуальными органами должно быть мотивированным.

Статья 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» также обогатилась бы, если бы в ее составе появились конкретные формулировки понятий *раскрытия преступлений, оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства.*

Представляется целесообразным, что эти категории обеспечения должны нормироваться не межведомственными инструкциями, а законодательными положениями Уголовно-процессуального закона. Относительно результатов оперативно-розыскной деятельности вопрос уже решен. ФЗ № 92 от 4 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» ст. 5 п. 36: «Результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

Возьмем на себя смелость сказать, что предлагаемый ракурс рассмотрения оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений позволяет закрепить механизм получения, обработки, реализации и использования результатов оперативно-розыскной деятельно-

сти, структурировать собственно эту деятельность с учетом тех закономерностей, по которым развивается процесс оперативного доказывания, составляющий сердцевину оперативно-розыскной деятельности.

Конечно, необходимо помнить, что правомерность осуществления оперативно-розыскных мероприятий и возможность использования полученных результатов в процессе раскрытия и расследования преступлений определяется, прежде всего, по наличию (отсутствию) оснований для проведения таких мероприятий и соблюдению (нарушению) условий при их выполнении.

Следует учитывать и то, что их оценивают не только должностные лица органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, но также следователи, прокуроры, судьи, адвокаты (защитники). При отступлении от предписаний законодательных актов, регулирующих основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, результаты их осуществления в интересах уголовного судопроизводства использованы быть не могут.

При раскрытии и расследовании преступлений спектр мнений по вопросу о доказательственном значении непроцессуальных материалов весьма широк: от безоговорочного отрицания возможности их использования в качестве доказательств до признания за ними статуса источников доказательств. Что касается результатов именно оперативно-розыскной деятельности, то закон признал за ними право возможного источника уголовно-процессуальных доказательств. Но этого не всегда бывает достаточно. В последующих параграфах работы будут показаны меры по выходу из создавшейся ситуации, связанной со структурой аппаратного ведомственного контроля и оценкой оперативного труда по количественным показателям.

Итак, под *оперативно-розыскным обеспечением уголовного судопроизводства* понимается система мер, реализуемых субъектами оперативно-розыскной деятельности в ходе оперативно-розыскного процесса в интересах создания необходимых и достаточных условий для осуществления полного объективного процесса доказывания, пресечения и нейтрализации противодействия криминальной среды исполнению функций уголовного преследования и правосудия, безопасности участников уголовного судопроизводства и неотвратимости наказания лиц, виновных в совершении преступного деяния.

Основные концептуальные положения базируются на четырех составляющих: уголовный процесс, оперативно-розыскная деятельность,

уголовно-процессуальные доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности (фактическая оперативная информация) и основываются на идее, что достаточный уровень оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений достигается стандартизацией процесса получения, обработки, преобразования, реализации и использования фактической оперативной информации в интересах уголовно-процессуального доказывания.

Рассмотрим роль познания в оперативно-розыском обеспечении раскрытия и расследования преступлений.

§ 3. Роль познания в оперативно-розыском обеспечении раскрытия и расследования преступлений

Если проанализировать частоту применения тех или иных понятий в научных исследованиях, то одно из первых мест займет информация. При этом под информацией, как правило, понимается буквально все, что несет на себе следы знаний, сообщений, данных, сигналов и т.д. Информационные взаимодействия – это основа существования как живой, так и неживой природы. Без информационных процессов неммыслима и социальная жизнь.

В научной литературе можно встретить десятки определений информации. Однако точного определения информации дать невозможно, поскольку термин «информация» получил чрезвычайно широкое употребление не только в научной литературе, но и в других сферах нашей жизни. Практически под информацией принято понимать в самом широком смысле все знания, сведения, данные, сообщения, сигналы, с которыми мы имеем дело в повседневной жизни и проявление которых мы наблюдаем в природе и обществе.

Заметим, что термин «информация» произошел от латинского слова «informatio», что в переводе означает сообщение, разъяснение, изложение. Тем самым в процессе познания именно информация представляет собой нечто, что заставляет «подправлять», умножать наши знания. Именно поэтому ценность информации всегда субъективна и во многом определяется возможностями потребителя, его целями, степенью его восприимчивости и уровнем его познаний. «Информация – это сведения, которые уменьшают или снимают неразличимость вещей или явлений» или «Информация – это то содержание сообщений, те составляющие сведений о чем-либо или о ком-либо, те компоненты знаний,

которые интерпретированы исходя из преследуемых целей и решаемых задач»²³.

Таким образом, одна и та же информация может интерпретироваться по-разному, т.е. нести разную информацию: информация на входе и выходе может быть различной. При этом можно утверждать, что «решающим для связи между сообщением и содержащейся в нем информацией является некоторое отображение, которое является либо результатом договоренности, либо результатом понимания, либо предписанным правилом. Это отображение можно обозначить как правило интерпретации»²⁴. Сама интерпретация определяется интересами получателя информации, его чувствами, эмоциями и, говоря более формальным языком, просто его целью. При этом несложно представить, что одним из основных условий извлечения необходимой информации из сообщения является собственно цель этого процесса.

Представление об использовании информации как способе целевого направления и получения информации – знаний, сведений, данных, сообщений и сигналов – в такой интерпретации совпадает в контексте нашего исследования оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Тем самым мы характеризуем информацию как явление, обеспечивающее процессы понимания, накопления и систематизации знаний, процессы принятия решений и управления. Назовем эту функцию информации *инструментально-функциональной*.

Но поступку человека или действию группы людей предшествует принятие решения. Принятие решения может быть глубоко продуманным, сознательным актом, который совершается на основе логического анализа. Решение может приниматься на основе некоторых интуитивных представлений, в порыве чувств, на основе эмоций. Наконец, решение может приниматься в состоянии стресса или аффекта. В любом случае акт принятия решения представляет собой разрядку социально-психологической энергии, которая происходит, как правило, в результате получения информации как информационно-сигнальное воздействие. Поэтому информация является одновременно *инструментом воздействия*, вызывая разрядку социально-психологической энергии, которая приводит к принятию решений и определенным действиям.

²³ *Сетров М.И.* Информационные процессы в биологических системах. – Л.: Наука, 1975. – 155 с.

²⁴ Там же.

Информацию как инструмент сигнального воздействия схематично можно представить следующим образом: информация → накопление → сигнальное воздействие → разрядка энергии (действия, мысли, принятие решений).

Итак, обозначим два подхода к информации: функциональный и инструментальный.

С одной стороны, информация выполняет «обеспечивающую» функцию, представляя собой способ передачи тех сведений, знаний, содержания сообщений, которые интерпретируются исходя из поставленных целей и задач. С другой стороны, информация может выполнять и непосредственно воздействующую функцию, составляя основу тех сигналов, которые, воздействуя на некоторую систему, могут стимулировать накопление энергии, ее трансформацию и, наконец, разрядку, приводящую систему в «новое» состояние, а в ряде случаев просто разрушая ее.

Учитывая рассмотренные выше фундаментальные свойства информации, рассмотрим понятия, связанные с системными исследованиями оперативно-розыскной деятельности в обеспечении раскрытия и расследования преступлений.

Сложность познания в уголовном судопроизводстве очевидна, так как часто о преступлении становится известно много времени спустя, заинтересованные лица скрывают его следы, средства познания ограничены законом и сроками, которые предусмотрены на производство предварительного расследования и содержание под стражей. Обстоятельства преступления всегда относятся к событиям прошлого, в связи с чем возникает проблема точной реконструкции не только самого события преступления, но и психических состояний, в которых находились субъекты на момент совершения преступления.

Постановка проблемы и поиск ее решения – две неразрывные стороны одного и того же познавательного процесса, и отделять их можно только умозрительно. Проблемно-поисковой следственной ситуации в объективной представительности, т.е. без человека, не существует – она обязательно предполагает наличие субъекта, познающего ее. Проблема преодоления информационной неопределенности является основной постановочной проблемой в раскрытии и расследовании преступлений, решение которой и составляет суть разрешения любой проблемно-поисковой следственной ситуации.

Ранее уже отмечалось, что оперативное доказывание как основа процесса познания составляет основу всей оперативно-розыскной дея-

тельности. Это вытекает из того, что оперативное доказывание представляет собой частный случай применения теории познания в интересах достижения целей и задач, стоящих перед оперативно-розыскной деятельностью. Оно пронизывает ее существо, выстраивает систему развития ее содержания и формы во всех ее проявлениях, начиная с момента ее возникновения в простейших формах и заканчивая зрелыми, переходящими в иные качества формами. Отсюда можно заключить, что оперативное доказывание (документирование) как главная составляющая этой деятельности в целом развивается в соответствии с законами познания, законами теории отражения. Тогда, как в любом процессе познания, в оперативном доказывании (документировании) имеет место чувственное (ощущение, восприятие, представление) и рациональное (понятие, суждение, умозаключение) познание, осуществляемое конкретными законными субъектами оперативно-розыскной деятельности, т.е. оперативными сотрудниками. Возможность и необходимость применения чувственного и рационального познания в оперативно-розыскной деятельности обусловлены самой объективной действительностью. Обстоятельства и факты, образующие объект интереса оперативно-розыскной деятельности, отражаются в окружающем мире различными сторонами и свойствами. Но при этом не все из них находят прямое отражение в реальной действительности, а следовательно, непосредственно проявляются вовне. Например, мотивы лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, довольно редко получают такое отражение, но это не значит, что они не могут быть установлены, т.е. добыты в процессе оперативно-розыскной деятельности. Возможность познания невидимого, неслышимого заложена в самих событиях объективной действительности, в объективных связях, существующих между явлениями, доступными для непосредственного восприятия органами чувств, и явлениями, недоступными для такого восприятия.

Указанной выше предпосылки недостаточно, чтобы познать отношения и свойства, недоступные непосредственному восприятию органов чувств. Другая предпосылка заложена во взаимосвязи чувств и разума, их принадлежности к человеческому сознанию. Причем связь в сознании человека между чувственным и рациональным должна отражать, воссоздавать связи, существующие в объективной действительности между свойствами и явлениями, доступными соответственно для чувственного и рационального познания. *Чувственному познанию в*

оперативно-розыскной деятельности соответствует часть оперативного доказывания (документирования), именуемая добыванием и собиранием фактической оперативной информации, *рациональному познанию* – ее оценка, происходящая в процессе мыслительной деятельности. Оценивая фактическую оперативную информацию, субъекты оперативно-розыскной деятельности оперируют сведениями, содержащимися в этой информации, т.е. результатами чувственного непосредственного и опосредованного познания.

Переход от чувственного познания к рациональному в ходе оперативного доказывания (документирования) происходит при проверке фактической оперативной информации, что является необходимым условием ее дальнейшего применения. Только после этого она может быть использована для промежуточных и конечных выводов в оперативно-розыскной деятельности.

Добывание, собирание, проверка и оценка фактической оперативной информации являются относительно самостоятельными частями единого органического целого – оперативного доказывания (документирования).

Оперативное доказывание (документирование) начинается с добывания и собирания оперативной информации, что предполагает проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обнаружение, рассмотрение и сохранение фактических данных, включая действия подготовительного и обеспечивающего характера. Обнаружение фактических данных подразумевает отыскание источника оперативной информации и получение из него этих данных. Обнаруженные при производстве оперативно-розыскного мероприятия данные рассматриваются оперативным сотрудником, в результате чего решается вопрос об их относимости к обстоятельствам, имеющим значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Добывание и собирание оперативной информации, как правило, осуществляется при активном участии граждан, которые могут привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Именно в ходе добывания и собирания фактической оперативной информации конкретные субъекты оперативно-розыскной деятельности получают возможность для непосредственного (как, например, при наблюдении или прослушивании телефонных переговоров) и опосредованного (например, при опросе или наведении справок) чувственного познания обстоятельств и фактов, имеющих значение для оперативно-

розыскной деятельности и формирования в их сознании образов и представлений о них.

Проверка фактической оперативной информации осуществляется путем анализа и синтеза ее содержания, сопоставления содержания конкретных фактов и собирания новых данных.

Чувственное познание, осуществляемое при добывании, собирании и в определенной степени проверке фактической оперативной информации, способно правильно отразить действительность, но лишь частично.

Познание существа обстоятельств и фактов, входящих в предмет интересов оперативно-розыскной деятельности, недоступное для чувственного познания, реализуется оперативным сотрудником посредством рациональной формы познания – на логическом уровне, при оценке всей совокупности добытых, собранных и проверенных оперативных данных.

Формами выражения логического знания, получаемого в оперативно-розыскной деятельности, как и в других видах познавательной деятельности, выступают понятия, суждения и умозаключения.

Непосредственно при проверке фактической оперативной информации отчетливо видно, как с помощью процесса мышления осуществляется взаимосвязь содержания оперативной информации и формы, в которой должен развиваться дальнейший процесс оперативного доказывания (документирования).

Теория оперативно-розыскной деятельности располагает значительным количеством точек зрения на определение и формулировку понятия оперативной или оперативно-розыскной информации. Но есть важный обобщающий фактор. Все эти определения и формулировки пытаются ответить на вопрос о том, что представляет собой эта индивидуализированная информация, каковы специфика, характерные признаки и отличия, которые позволяют выделить ее в системе других видов социальной информации. Автор солидарен с той точкой зрения, которая под оперативной информацией понимает определенные «результаты», «сведения», «факты», «события», «обстоятельства», полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности²⁵.

Таким образом, *под оперативно-розыскной или фактической оперативной информацией* автор понимает совокупность полученных первичных и последующих данных, позволяющих достоверно оценить

²⁵ Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 17.

оперативную обстановку (сведения о преступной среде и ее конкретных проявлениях и лицах; силы и средства конкретных субъектов оперативно-розыскной деятельности; условия, в которых протекает противоборство этих сторон, пытающихся использовать их каждый в своих интересах) и принять решение по дальнейшему их применению и использованию в соответствии с требованиями ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

При этом следует отметить, что существуют и более громоздкие определения оперативно-розыскной информации. Так, А.С. Овчинский небезосновательно определяет, что *«оперативно-розыскная информация – это то содержание оперативных сообщений, те составляющие сведений из открытых источников, те элементы данных электронных банков и автоматизированных систем, те компоненты криминологических, психологических, демографических и других знаний, которые, с одной стороны, интерпретированы, обработаны и проанализированы, исходя из задач выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, их проверки и выяснения обстоятельств, а также с целью раскрытия преступлений, розыска преступников, представления доказательств в уголовном процессе, а с другой стороны, могут быть использованы непосредственно для профилактики, предупреждения и пресечения преступной деятельности путем контроля, воздействия и в итоге управления криминальной ситуацией как уголовно-процессуальными мерами, так и мероприятиями, лежащими вне уголовно-правовой сферы»*²⁶.

Если внимательно проанализировать это громоздкое определение, то можно убедиться, что оно наиболее полно отражает все направления оперативно-розыскной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, включая выявление преступного умысла на ранней стадии приготовления или покушения. Кроме того, позволяет увидеть два направления применения оперативно-розыскной информации: для нужд уголовного процесса (процессуальное использование) и с целью воздействия и управления криминальной ситуацией (непроцессуальное использование). Последнее базируется на условиях совершения преступления (*наличие умысла, орудий и средств преступной деятельности, доступа к объекту преступной деятельности, правильная ориентировка в условиях преступной деятельности, наличие организационных связей,*

²⁶ Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: монография / под ред. В.И. Попова. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 33.

маскировка преступной деятельности) и применения методов пресечения преступной деятельности оперативными силами и средствами, основанными на знании этих конкретных условий. Другими словами, предложенное определение демонстрирует не только информационные познавательные возможности оперативно-розыскной деятельности, но и ее результаты, из которых извлекается оперативно-розыскная информация.

Но для обнаружения негативных процессов и своевременного вмешательства в мотивацию преступного поведения необходим иной уровень оперативной осведомленности. Однако, оперируя лишь формальными показателями, обнаружить признаки формирования личности опасного преступника весьма сложно, не проникая во внутренний мир человека, т.е. столь же сложно, как и получение информации о совершенных и совершаемых преступлениях. Исходя из этого, нам близко и понятно определение оперативно-розыскной информации, которое дал С.С. Овчинский, исследуя социальную природу данной информации: «Оперативно-розыскная информация является разновидностью социальной информации, специфичной по цели получения (борьба с преступностью), методам получения и режиму использования, обеспечивающему конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только заинтересованными оперативными работниками и следственными аппаратами»²⁷.

Теоретическое значение обозначенной темы заключается в том, что автор делает попытку установить логическую связь через категорию познания между всеми стадиями уголовного процесса, обусловить его задачи и пути их достижения. Подтверждением заявленной значимости исследуемого вопроса является уже тот факт, что в рамках теории познания защищены не одна докторская и огромное количество кандидатских диссертаций. Но даже если практически любая диссертация по шифру научной специальности 12.00.09 «Уголовный процесс» в названии темы не содержала такой термин, как доказывание или познание, то все равно авторы работ вряд ли могли бы не затрагивать проблем этого вида деятельности. Доказывание как явление проходит красной линией по всему уголовному процессу.

Если обратиться к работам дореволюционных российских правоведов, то мы увидим, что и тогда вопросам доказывания в уголовном

²⁷ Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 39.

процессе уделялось значительное внимание. Например, профессор Л.Е. Владимиров в своей работе «Учение об уголовных доказательствах» писал: «Так как достоверность прошедшего факта устанавливается посредством расследования доказательств, то весь уголовный процесс, собственно говоря, сводится к способам собирания и эксплуатации доказательств с целью восстановить перед судьей прошедшее событие в наивозможно верных и подробных чертах». «И действительно, – продолжает он, – возьмите какой-нибудь кодекс уголовного судопроизводства и прочтите его внимательно: вы найдете, что, за вычетом постановлений, касающихся подсудности и разных отношений, возникающих вследствие совокупной деятельности целого ряда органов, весь кодекс посвящен правилам о собирании и пользовании доказательствами, для восстановления прошлого факта, составляющего предмет судебного исследования»²⁸.

Теперь рассмотрим подробнее содержание уголовно-процессуального доказывания и познания. Автор убежден, что появление целой главы, посвященной этому краеугольному вопросу, является значительной положительной новацией введенного в действие УПК РФ.

В содержании деятельности органов дознания, следователей, прокуроров доказыванием, с теоретической точки зрения, принято считать собирание, закрепление, проверку, оценку доказательств и удостоверительный момент. Последние виды деятельности обычно именуют элементами процесса доказывания. Здесь названо пять элементов, однако некоторые ученые по своему разумению определяют содержание каждого из них, поэтому в литературе можно встретить и иные их сочетания.

Так, В.Д. Арсеньев в данной деятельности видит только три составляющие: собирание, проверку (исследование) и оценку доказательств. Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» настаивают на наличии такого элемента, как «закрепление доказательств». К тому же в собирание они включают: выявление, получение, процессуальное закрепление и представление» доказательственных материалов»²⁹. Некоторые авторы совсем убирают из содержания процесса до-

²⁸ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф, 2000. – С. 83.

²⁹ Якубович Н.А. Понятие и содержание процесса доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973 – С. 298.

казывания оценку доказательств, утверждая, что этот процесс подчиняется объективным закономерностям человеческого мышления и процессуальной регламентации подпадать не может. А значит, не может входить в регулируемый нормами процессуального права процесс доказывания.

Если не устанавливать каких-либо границ между элементами и не бояться полного или частичного поглощения одного из них другим, в самом общем виде уголовно-процессуальное доказывание представляет собой единство следующих видов деятельности:

- построение и динамическое развитие следственных версий по делу;
- поиск доказательств;
- выявление (обнаружение) доказательств;
- получение доказательств;
- представление доказательств участниками процесса или другими лицами;
- составление протоколов;
- вынесение постановлений (определений) о приобщении к делу вещественных доказательств;
- сравнение собранных доказательств;
- оценка имеющихся средств доказывания по уголовному делу;
- достоверительный момент;
- обоснование выводов.

Тем не менее, по общему правилу, обнаружение доказательств заключается в их отыскании путем производства следственных действий, специально для этого предназначенных. К их числу относятся: осмотр места происшествия, допрос, обыск, освидетельствование, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и т.п.

Исходя из предложенного понимания процесса доказывания, можно более детально охарактеризовать соотношение познания и доказывания.

«Познание и доказывание, – как отмечает В.С. Джатиев, – разные виды рациональной деятельности. Познание – деятельность «для себя», а доказывание – «для адресата». Целью познания является получение знания, а целью доказывания – убеждение адресата в этом³⁰. Уголовно-процессуальное познание, таким образом, это часть уголовно-процессуального доказывания. Оно включает в себя почти все составляющие по-

³⁰ Джатиев В.С. Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Владикавказ, 1995. – С. 5.

следнего, за исключением удостоверительного момента (обоснования выводов).

В научно-правовой литературе доминирует мнение, что уголовно-процессуальное познание и уголовно-процессуальное доказывание – это равнозначные понятия. Однако более правильно содержание уголовно-процессуального познания ограничить следующими элементами:

- построение и динамическое развитие следственных версий по делу;
- поиск доказательств;
- выявление (обнаружение) доказательств;
- получение доказательств;
- представление доказательств участниками процесса или другими лицами;
- составление протоколов;
- вынесение постановлений (определений) о приобщении к делу вещественных доказательств;
- сравнение собранных доказательств;
- оценка имеющихся средств доказывания по уголовному делу.

Другое дело, когда необходимо соотнести не уголовно-процессуальное познание, а вообще познание по уголовному делу с уголовно-процессуальным доказыванием (так же, как могут соотноситься уголовный процесс и сфера уголовного процесса).

Познание по делу хотя и входит своей уголовно-процессуальной частью в процесс доказывания, тем не менее за счет оперативно-розыскных и иных специальных видов познания выходит за пределы уголовно-процессуальной деятельности. В него также входят: построение и динамическое развитие следственных версий по делу, поиск, выявление (обнаружение), получение, представление доказательств участниками процесса или другими лицами, составление протоколов, вынесение постановлений (определений) о приобщении к делу вещественных доказательств, сравнение собранных доказательств, оценка имеющихся средств доказывания по уголовному делу. Но это уже не только уголовно-процессуальные виды деятельности. Поиск, выявление (обнаружение), получение и оценка фактических данных осуществляются здесь всеми возможными путями.

Обратимся к понятию «предмет доказывания». Предмет доказывания – понятие в большей степени уголовно-процессуальное. Его содержание в УПК РФ определено в ст. 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию». Доказыванию подлежат событие преступления (время, ме-

сто, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Важность теоретического исследования проблем познания в уголовном процессе обуславливается той ролью, которую познание занимает в практической процессуальной деятельности, осуществляемой судом, рассматривающим уголовное дело по существу, и стороной обвинения в целях изобличения обвиняемого в совершении преступления. *Нет ни одной стадии досудебного и судебного производства по уголовному делу, в которой бы не осуществлялась познавательная деятельность.* При этом каждое лицо, ведущее процесс, осуществляет познание в особых условиях, используя специфические познавательные средства. В результате решение познавательных задач в предшествующей стадии является непременным условием и в последующих стадиях уголовного процесса.

Сущность познания в уголовном процессе наиболее удачно и конкретно, на наш взгляд, выразилась в термине «*уголовно-процессуальное познание действительности*»³¹, который отразил единство содержания и формы данного вида познавательной деятельности и указал на ее самостоятельный и целостный характер.

Отсюда следует, что методологической основой использования фактической оперативной информации в доказывании по уголовным делам должны служить положения теории познания, связанные с такими категориями, как добывание и собирание, проверка и оценка информации, входящей в уголовный процесс в качестве доказательств.

Приверженцы этой точки зрения, развивая положение о функциях познания, не только сформулировали общую характеристику уголовно-процессуального познания действительности, но и сделали вывод, что эта характеристика «...полностью распространяется и на тот самостоя-

³¹ Автором определения термина является болгарский ученый профессор П. Гиндев. По някои въпроси на методологията на наказателно-процесуалката наука // Известия на Института по философия на БАН. – 1961. – Т. 6. – С. 89–90.

тельный процесс, который осуществляется компетентными лицами до начала предварительного расследования и который в целях его индивидуализации нами именуется *«доследственным уголовным процессом»*³². На тот период времени (1977 год) информация об оперативно-розыскной деятельности была закрытой и в открытых научных изданиях о ней не упоминалось. По мнению автора, определение *«доследственный уголовный процесс»* есть не что иное, как открытое упоминание о процессе получения непроцессуальной оперативной информации, т.е. об *«оперативно-розыскном процессе»*. Если системное исследование оперативно-розыскной деятельности было определено автором как инструмент оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, то оперативно-розыскной процесс является механизмом этого обеспечения, и именно он стандартизирует процесс получения, преобразования и использования фактической оперативной информации в интересах уголовного судопроизводства.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. В чем заключается проблема реального соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания?
2. Каково содержание концепции оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений?
3. Что можно перенять полезного у зарубежных сыщиков в области обеспечения борьбы с преступностью?
4. Почему недопустима провокация как метод при раскрытии преступлений с помощью оперативных сил и средств?
5. Как соотносятся между собой раскрытие преступлений и учет раскрытых преступлений?
6. Когда преступление считается раскрытым по действующим нормативным предписаниям и нужно ли это отразить в УПК РФ?
7. Каково понятие оперативно-розыскного доказывания?
8. Каково понятие оперативно-розыскной информации?
9. Что представляет собой фактическая оперативная информация?

³² Зеленецкий В.С. Сущность познавательной деятельности в советском уголовном процессе // Применение норм процессуального права (Процессуальные средства реализации уголовной ответственности): межвуз. сб. науч. тр. Вып. 57. – Свердловск, 1977. – С. 52–59.

10. В чем заключается проблема, вытекающая из содержания ст. 89 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»?
11. Каково понятие оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел?
12. Что понимается под оперативно-розыскным обеспечением раскрытия и расследования преступлений?
13. Как соотносятся между собой оперативно-розыскное обеспечение и оперативно-розыскное сопровождение?
14. Что понимается под оперативно-розыскным обеспечением уголовного судопроизводства?
15. Что составляет фактическую основу оперативно-розыскной деятельности?
16. В чем суть оперативного доказывания и как оно соотносится с процессом познания?
17. Каково содержание чувственного познания в оперативно-розыскной деятельности?
18. Каково содержание рационального познания в оперативно-розыскной деятельности?
19. Что понимается под уголовно-процессуальным познанием действительности?
20. Как можно определить понятие доследственного уголовного процесса?

Рекомендуемые источники

1. *Агутин А.В.* Мирвоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: монография / под науч. ред. В.Т. Томина. – М., 2004.
2. *Агутин А.В.* Мирвоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2005.
3. *Агутин А.В.* Правовые и тактические аспекты частной сыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1996.
4. *Агутин А.В.* Частный детектив в уголовном процессе: монография. – Н. Новгород, 2001.
5. *Азаров В.А.* Функциональное содержание и типология современного уголовного процесса России // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Международ. науч.-практич. конф., г. Екатеринбург, 27 – 28 янв. 2005 г.
6. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1989.

7. *Алешин В.В.* Применение некоторых методов законной провокационной деятельности субъектов расследования преступлений // Теория и практика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: материалы Междунар. науч.-практич. конф. / под ред. К.К. Горяинова. – М.: ВНИИ МВД России, 2002.
8. *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит. 1964.; Советский уголовный процесс / под ред. Л.М. Карнеевой, П.А. Лупинской, И.В. Тырчева: учебник. – М.: Юрид. лит., 1980.
9. *Басков В.И.* Оперативно-розыскная деятельность: учебно-методич. пособие. – М.: Изд-во БЕК, 1997.
10. *Бедняков Д.И.* Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М.: Юрид. лит., 1991.
11. *Белкин А.Р.* Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2000.
12. *Белкин А.Р.* Теория доказывания: научно-методич. пособие. – М.: НОРМА, 1999.
13. *Белкин Р.С.* Криминалистика: учебный словарь-справочник. – М.: Юристъ, 1999.
14. *Бобров В.Г.* К вопросу об основаниях и условиях проведения оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 6 / отв. ред. В.И. Горбцов; СЮИ МВД России. – Красноярск: СЮИ МВД России, 2003.
15. *Бюллетень Верховного Суда РФ.* – 1996. – № 7.
16. *Винокур Г.О.* О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФЛИ. – М., 1939.
17. *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф, 2000.
18. *Воронин С.Э.* К вопросу о понятии «оперативно-розыскная характеристика преступлений» // Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования: материалы Республиканской науч. конф. / под ред. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001.
19. *Воронин С.Э.* Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: монография. – Барнаул: АГУ, 2000.
20. *Гавло В.К., Воронин С.Э.* Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде: учеб. пособие. – Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2000.
21. *Гавло В.К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск, 1985.
22. *Гаврилов А.К.* Раскрытие преступления. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1976.
23. *Газизов В.А., Филиппов А.Г.* Видеозапись и ее использование при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. – М.: Щит-М, 1998.

24. *Гиндев П.* По някои въпроси на методологията на наказателно-процесуалката наука // Известия на Института по философия на БАН. – 1961.
25. *Горяинов К.К., Квашиа Ю.Ф., Сурков К.В.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: комментарий / под ред. П.Г. Пономарева. – М.: Новый Юрист, 1997.
26. *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого. – М.: ЮрИнфоР, 1999.
27. *Григорьев В.Н.* Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел / учеб. пособие. – Ташкент, 1986.
28. *Григорьев В.Н., Прушинский Ю.В.* Первоначальные действия при получении сведений о преступлении: учеб. пособие. – М.: Книжный мир, 2002.
29. *Громов Н.А., Пономаренков В.А., Гуцин А.Н., Францифоров Ю.В.* Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие. – М.: Изд-во ПРИОР, 2001.
30. *Гуцин А.Н., Громов Н.А., Царева Н.П.* Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учебно-практическое пособие. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003.
31. *Демидов И.Ф.* Значение оперативно-розыскной деятельности для уголовно-процессуального производства // Судебная реформа и проблемы судопроизводства: сб. науч. тр. / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. – М., 1995.
32. *Джатиев В.С.* Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук – Владикавказ, 1995.
33. *Доля Е.А.* Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М.: СПАРК, 1996.
34. *Елинский В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: монография. – М.: Изд-ль И.И. Шумилова, 2001.
35. *Жданов А.А., Левочки В.В.* Оперативно-розыскное сопровождение расследования преступлений как одна из форм оперативно-розыскной деятельности // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: межвуз. сб. науч. тр. – Омск: Омская академия МВД России, 2002. – Вып. 8.
36. *Железняк Н.С., Новосельцев С.П.* Процессуальные возможности использования конфидентов как свидетелей по уголовному делу: Методические рекомендации для сотрудников криминальной милиции, дознавателей, следователей, работников суда и прокуратуры. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2000.
37. *Забарчук Е.* Краткий практический комментарий к отдельным положениям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». – М.: Договорно-правовое упр-е ФСБ России, 1997.
38. *Зажицкий В.* Трудности представлений прокурору и органам расследования результатов оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. – 2000. – № 1.

39. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России / А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева, А.Г. Халиулин, Н.А. Якубович. – М.; Кемерово, 1997.
40. *Земскова А.В.* Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании: монография. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000.
41. *Кальницкий В.В.* Следственные действия: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск: Омская академия МВД России, 2003.
42. *Климов И.А.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1995.
43. *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: вводный. – М.: Юрайт-М, 2002.
44. *Корневский Ю.В., Токарева М.Е.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: методич. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2000.
45. *Космодемьянская Е.Е.* Повышение эффективности поиска лиц, совершивших корыстные, корыстно-насильственные преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). – Томск: Томский гос. ун-т, 2000. – С. 11 – 12.
46. *Курс криминалистики. Общая часть* / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М.: Юристъ, 2000.
47. *Лашко Н.И.* Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). – Ульяновск, 2001.
48. *Маторин М.А.* К вопросу о сущности оперативного эксперимента: отличие от следственного эксперимента и провокации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов Междунар. науч.-практич. конф. (7 – 8 февраля 2002 г.). Часть 2. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002.
49. *Мешков В.М., Попов В.Л.* Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия: учеб.-практич. пособие. – М.: Щит-М, 1999.
50. *Михайлов А.И.* Проблемы эффективности предварительного следствия // Эффективность применения уголовного закона. М.: Юрид. лит., 1973.
51. *Овчинский А.С.* Информация и оперативно-розыскная деятельность: монография / под ред. В.И. Попова. – М.: ИНФРА-М, 2002.
52. *Овчинский С.С.* Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2000.
53. *Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: учеб.-практич. пособие* / под общ. ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. – М.: ИНФРА-М, 2002.
54. *Организованная преступность-2* / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1993.

55. *Пантелеев И.Ф.* Теоретические проблемы советской криминалистики. – М., 1980.
56. *Пантюхина Г.А.* Противодействие организованной преступности: криминалистические аспекты (по материалам Уральского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). – Екатеринбург, 2002.
57. *Поляков М.П., Попов А.П., Попов Н.М.* Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории и практики. – Пятигорск: Изд-во Пятигор. лингв. ун-та, 1998.
58. *Робозеров В.Ф.* Оперативно-розыскная информация в системе судебного доказывания // Правоведение. – 1978. – № 6.
59. *Селезнев М.* Эксперимент или провокация? (К вопросу о борьбе с коррупцией) // Российская юстиция. – 1996. – № 5.
60. *Сетров М.И.* Информационные процессы в биологических системах. – Л.: Наука, 1975.
61. *Тесников А.И.* Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершенных организованными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002.
62. *Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / под ред. проф. В.Т. Томина. – Пятигорск, 2000.
63. *Томин В.Т., Попов А.П.* Эффективное уголовное судопроизводство: управленческие, социальные и правовые аспекты. – Пятигорск, 2003.
64. *УПК РФ.* – М.: ЛексЭст, 2002.
65. *Урсул А.Д.* Проблема информации в современной науке. – М.: Наука, 1975.
66. *Филимонов Б.А.* Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. – М.: СПАРК, 1994.
67. *Якимов И.Н.* Практическое руководство к расследованию преступлений. – М., 1924.
68. *Якимович Ю.К.* Предварительное следствие по УПК РФ. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.
69. *Якубович Н.А.* Понятие и содержание процесса доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973.

Тема 3

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

- Предпосылки для разработки модели оперативно-розыскного процесса
- Ретроспективное исследование оценки результатов оперативно-розыскного процесса
- Моделирование стадий оперативно-розыскного процесса
- Механизмы улучшения качества фактической оперативной информации

§ 1. Предпосылки для разработки модели оперативно-розыскного процесса

Информация в оперативно-розыскной деятельности является категорией объективной и необходимой, основой и одновременно продуктом и результатом этой деятельности. Именно информация, запечатленная на каком-либо материальном носителе, является таковой, поскольку она претендует на дальнейшее использование в оперативно-розыскном процессе. По сути, на ее получение нацелена вся оперативно-розыскная деятельность. Более того, информация в оперативно-розыскной деятельности является связующим звеном в цепи деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и обеспечивающих экономическую, экологическую, военную и государственную безопасность.

Автор определяет *оперативно-розыскной процесс* как конкретные действия субъектов оперативно-розыскной деятельности в интересах достижения ее целей и решения задач, направленные на получение (добывание и собирание) информации; ее документирование, концентрацию и систематизацию, проверку и оценку информации; принятие соответствующих решений и реализацию этой информации. Это означает, по существу, предоставление информации законному потребителю после легализации для последующего использования. Позицию автора

подтверждают выводы на основе собственного практического опыта работы, результаты проведенного опроса оперативных, следственных и прокурорских работников и анализа высказываний ученых и специалистов в области теории и практики оперативно-розыскной деятельности, которые будут приведены ниже по тексту.

Исходя из целей и задач оперативно-розыскной деятельности, ее результатом, используемым в интересах следственных и судебных действий является фактическая оперативная информация, добываемая и собираемая силами и средствами оперативно-розыскной деятельности путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в сфере и инфраструктуре преступности. Под сферой и инфраструктурой преступности понимается непосредственная преступная среда, состоящая из конкретных преступных элементов и их окружения, места проживания, досуга и отдыха, транспортное обеспечение и т.п.

К.К. Горяинов, Ю.Ф. Кваша и К.В. Сурков предлагают оперативную информацию разделять на *стратегическую и тактическую*. При этом они полагают, что *стратегическая оперативная информация* представляет собой собираемые и добываемые в течение значительного периода сведения о видах преступлений и правонарушений на обслуживаемой территории и объектах на данный момент и вероятных изменениях в этой области на перспективу. Ее анализ позволяет определить тенденции в криминальной среде и на этой основе оценить свои возможности, перегруппировать силы и средства, сконцентрировав их заранее в нужном направлении. *Тактическая оперативная информация* определяется данными тактического характера, которые указывают на конкретных лиц, преступные сообщества, факты, требующие дополнительного изучения и проверки и т.п.

С.С. Овчинский в основу своей классификации положил принцип соотнесения целей оперативно-розыскной деятельности и предложил три типа информации: 1) *Информация, имеющая универсальное значение: для прогнозирования индивидуального поведения, профилактики и раскрытия преступлений*. 2) *Информация, обеспечивающая уголовно-процессуальную деятельность – доказывание*. 3) *Информация, цель получения которой определяется потребностями оперативно-розыскной тактики*.

По мнению автора, несмотря на кажущееся отличие двух различных интерпретаций фактической оперативной информации, они имеют общее толкование о направлениях ее использования. А говорить об оператив-

но-розыскной информации как результате оперативно-розыскной деятельности можно только в контексте реализации этих результатов.

Такой подход позволил законодателю изложить ст. 11 «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в указанной редакции, где предусмотрены различные варианты их использования.

Во-первых, правовая природа оперативно-розыскной информации определяет необходимость ее использования в качестве ориентирующей для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, а также в собственной сфере для внутреннего обеспечения иных оперативно-розыскных мероприятий, так как содержание результатов оперативно-розыскной деятельности может указывать на потребность в производстве дополнительной оперативной информации.

Во-вторых, оперативная информация тактического характера может служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, а также быть использована в доказывании в уголовном процессе для избличения объектов оперативно-розыскной деятельности и привлечения их к уголовной ответственности.

В комментарии к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» под редакцией П.Г. Пономарева подробно и наглядно, в том числе и в форме таблиц, показано использование результатов оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации, США, странах СНГ и Балтии, причем основной упор сделан на описание зарубежного опыта без конкретизации действий субъектов оперативно-розыскной деятельности по нашему законодательству. Но положительная практика и научные разработки имеются и у нас в стране.

По мнению С.С. Овчинского, оперативно-розыскная информация включает знания о явлениях, которые свидетельствуют о преступной деятельности конкретных лиц и раскрывают не только механизм преступлений, но и механизм возникновения информации о них. Будучи реальным отражением события преступления, оперативно-розыскная информация при ее дальнейшем использовании в процессе доказывания не изменяет своего содержания. На это ее качество обращают внимание А.И. Андреев и Г.К. Синилов, исследовавшие проблему использования оперативно-розыскной информации в доказывании.

Сделаем некоторый анализ уже сложившейся методики использования результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе доказывания по уголовным делам.

Следует согласиться с мнением Д.И. Беднякова, что методологической основой использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам должны служить положения теории познания, связанные с такими категориями, как собирание, проверка и оценка информации, входящей в уголовный процесс в качестве доказательств.

Результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий отражаются в оперативно-служебных документах, о которых говорится в ч. 4 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Отдельные из них именуются агентурными сообщениями, агентурными записками, рапортами, сводками, справками, меморандумами, актами проведения оперативно-розыскных мероприятий, кассетами аудиовидеозаписи и прочими техническими носителями информации. Перечень указанных документов и приложений не является обязательным или исчерпывающим, поэтому в практике наряду с актами встречаются и протоколы проведения оперативно-розыскных мероприятий. Естественно, что юридическая природа этих предметов и документов отличается от такого самостоятельного вида доказательств, как протоколы следственных и судебных действий, вещественные доказательства и иные документы.

Существенное отличие протоколов оперативно-розыскных мероприятий от протоколов следственных и судебных действий заключается в том, что в основе последних лежат результаты непосредственного восприятия участниками уголовного процесса обстоятельств и фактов, имеющих значение для уголовного дела, в условиях соответствующего следственного или судебного действия. Именно эти результаты образуют содержание данного вида доказательств в уголовном процессе. Результаты непосредственного восприятия обстоятельств и фактов, которые могут иметь значение для разрешения уголовного дела, также образуют основу протоколов оперативно-розыскных мероприятий. Но это непосредственное восприятие осуществляется не участниками уголовного процесса и не при производстве следственного или судебного действия, а в ходе оперативно-розыскного мероприятия. Есть различие и в субъектах составления тех и других протоколов.

Приведем мнение некоторых исследователей, которых автор поддерживает при обсуждении этой проблемы. По мнению Р.С. Белкина, проблема использования такой оперативной информации в доказывании по уголовным делам сводится к проблеме придания процессуально-

го статуса источникам информации. Чаще всего это документы, отражающие результаты оперативно-розыскного мероприятия, которые могли быть приобщены к делу в процессуальном порядке. С ним солидарен Д.И. Бедняков, который рекомендует рассматривать справку о результатах специального исследования, проведенного до возбуждения уголовного дела, как иной документ, в случае если в процессе исследования его объект был уничтожен. Но Е.А. Доля утверждает, что результаты оперативных исследований не могут войти в уголовный процесс через такой вид доказательств, как иные документы. Свое суждение он аргументирует тем, что содержание иного документа образуют сведения о фактах, имеющих правовое значение, а выводные знания, полученные в результате оперативных исследований, не отвечают этому требованию, но при этом отмечает, что результаты оперативно-розыскных мероприятий могут войти в уголовный процесс через данный вид доказательств, но лишь при соблюдении свойственного ему процессуального режима получения и использования.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в ходе производства таких оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных и иных переговоров, контролируемая поставка, оперативный эксперимент с применением необходимых технических средств и нашедшие отражение в оперативно-служебных документах, могут быть использованы для формирования вещественных доказательств, но при этом они должны войти в уголовный процесс в соответствии с правовым режимом, предназначенным для собирания данного вида доказательств.

Более проблемным представляется решение задачи по использованию в уголовном процессе отдельных результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных до возбуждения уголовного дела, которые, как правило, фигурируют в качестве вещественных доказательств. Проблема, кроме всего прочего, обусловлена тем, что по действующему законодательству до возбуждения уголовного дела не допускается исследование материальных объектов с помощью специальных познаний, результаты которых приобрели бы доказательственное значение. Вполне обоснованно мнение В.Д. Арсеньева и В.Г. Заблоцкого, полагающих, что справки о результатах предварительных исследований предметов, могущих стать вещественными доказательствами, прове-

денных в различных экспертных учреждениях вне рамок такого следственного действия, как производство экспертизы, будут иметь доказательственное значение как документы. Будучи реальным отражением события, каковым является предварительное исследование, информация при ее дальнейшем использовании в процессе доказывания не изменяет своего содержания, но приобретает некоторое новое качество.

Р.С. Белкин уверен, что проведение предварительных исследований – вынужденная мера, необходимость в которой исчезнет с разрешением производства экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела.

Е.А. Доля категорически не согласен с этими доводами и считает, что результаты исследований предметов и документов, проводимых в ходе оперативно-розыскных мероприятий, не являются доказательствами и не могут подменить заключение эксперта как самостоятельный вид доказательства, так как правовая природа данных действий различна, как и их результаты.

Автор придерживается другой точки зрения и считает, что используемая в доказывании оперативно-розыскная информация приобретает совсем другой статус. Получив процессуальное оформление, она получает и процессуальные источники, и процессуальный регламент ее использования. Этот регламент объективизирует процесс судебного познания обстоятельств преступления, обеспечивая вынесение правосудных решений, так как оценкам подвергаются новые источники информации и сообщаемые ими сведения. Последние могут и не совпадать по объему с оперативно-розыскной информацией: либо отражать не все выясненные оперативным путем обстоятельства, либо указывать на новые, ранее не известные обстоятельства и источники доказательственной информации.

Подводя итог изложенному и учитывая приведенные выше мнения, еще раз отметим, что в целях исключения обвинения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в фальсификации доказательств, стремлении оказать влияние на деятельность правоохранительных органов, вмешательстве в осуществление правосудия субъекты оперативно-розыскной деятельности обязаны сообщить данные о характеристиках указанных средств, условиях и порядке их применения, необходимые для формирования доброкачественных доказательств, их проверки и оценки. Это необходимо при представлении в уголовный процесс результатов оперативно-розыскных мероприятий, полученных с использованием технических средств. Анализ условий использования результатов

оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам дает возможность провести отдельные обобщения и выдать рекомендации, позволяющие законно и обоснованно принять решение по существу исследуемой проблемы. Это решение должно включать положительные оценки, связанные с относимостью оперативных доказательств, невозможностью без них установить существенные обстоятельства по делу, выбор вида процессуального доказательства. Через его формирование оперативные доказательства войдут в уголовный процесс.

Проблему обеспечения раскрытия и расследования преступлений результатами оперативно-розыскного процесса необходимо рассматривать в двух аспектах.

Первый аспект – введение в уголовный процесс и использование в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности. Сегодня этот вопрос уже практически не вызывает сомнения и даже, более того, решен положительно в названии ст. 89 УПК РФ и всеми субъектами оперативно-розыскной деятельности при поддержке судебных и прокурорских инстанций. Подтверждение этому – совместный приказ субъектов оперативно-розыскной деятельности, согласованный с Генеральным прокурором РФ, которым введена в действие и зарегистрирована в Министерстве юстиции Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, давшая определение этим результатам. Как уже отмечалось ранее, согласно Инструкции, под результатами оперативно-розыскной деятельности понимаются фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших правонарушения, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации³³. Как более раннее, это определение несколько отличается от определения, появившегося в ст. 5 УПК РФ после принятия очередных поправок.

³³ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд. Зарегистрирована в МЮ России 3 сентября 1998 г., № 1603.

Второй аспект – оценка результатов оперативно-розыскной деятельности. Понятно, что недостаточно организовать и провести оперативно-розыскные мероприятия, затем легализовать и ввести в уголовный процесс полученные результаты. Необходимо убедиться в их объективности, т.е. дать им оценку на возможность использования на предварительном и судебном следствии. И здесь особенно важно, чтобы все органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, действовали в данном направлении единообразно и в строгом соответствии с законом и Инструкцией. Этот нормативный акт позволил *реально* организовать взаимодействие между всеми субъектами оперативно-розыскной деятельности.

Но при этом необходимо учитывать, что результаты, полученные от проведения оперативно-розыскных мероприятий, имеют равную силу с другими доказательствами и также подлежат тщательной проверке и оценке.

Отступление от этих требований в угоду сиюминутному желанию как можно скорее достичь «определенных положительных результатов» влечет за собой нарушение Уголовно-процессуального закона, пассивность следствия, утрату иных доказательств, а в конечном счете – несогласие суда с выводами следствия, что означает вынесение оправдательных приговоров, изменение квалификации действий подсудимых, уход преступника от заслуженного наказания и расшифровку проводимых оперативно-розыскных мероприятий с отрицательными последствиями для конкретных лиц, оказавших субъектам оперативно-розыскной деятельности конфиденциальную помощь. Последнее будет обусловлено тем, что, когда бывший подсудимый окажется на свободе, у него будет больше возможностей «по горячим следам» восстановить в памяти все свои действия и обстоятельства и очевидцев, которые способствовали его привлечению к уголовной ответственности.

Отсюда оценка результатов оперативного труда, повышение его эффективности и качества выходят на ведущее место, в связи с чем рассмотрение соотношения количественных и качественных показателей, применяемых в оперативно-розыскной деятельности, стремление уйти от «палочных» ориентиров являются предметом серьезного изучения.

Таким образом, предпосылкой необходимости разработки механизма получения (добывания и собирания), документирования, преобразования, реализации и использования результатов оперативно-розыскной деятельности (фактической оперативной информации) в уголовном

процессе является определение необходимого соотношения количественных и качественных показателей в оценке этих результатов.

Количество – это объективная определенность предмета, в силу которой его можно разделить на однородные части. Эта совокупность свойств указывает на величину предмета, на его размер. Количественные признаки предмета всегда связаны с его качественной определенностью, но не могут характеризовать предмет в той степени, насколько это возможно сделать с позиций качественного анализа. Каждый предмет – это единство качества и количества. Лишь в результате накопления незаметных, постепенных количественных изменений в определенный для каждого отдельного процесса момент происходит коренное, качественное изменение, скачкообразный переход от старого качества к новому качеству. Но отождествление качества предмета с его количественной определенностью является грубой ошибкой, так как в этом случае процесс развития рассматривается лишь как суммирование показателей, т.е. как квазиразвитие, где количественные изменения не ведут к качественным изменениям. Предмет рассматривается как категория логики, т.е. предметом считаются также суждение, понятие, умозаключение, а также фактическая оперативная информация, полученная в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Покажем это на исторических примерах деятельности одного из субъектов, правопреемником которого являются современные органы государственной безопасности (ФСБ России) как субъекты оперативно-розыскной деятельности и военного права.

Источниками формирования целей являются анализ опыта прошлого, прогнозы и суждения ученых и специалистов. Иначе нельзя, потому что «...*опыт прошлого или история* выполняют ряд важных функций: памяти, мифа, передачи речи и образа, носителя традиций, критического осознания современности, расшифровки судьбы человечества, предвосхищения будущего или предварения возврата»³⁴. Факты истории – вещь не только упрямая, но и полезная для того, чтобы их понять и не повторить ошибок.

³⁴ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – М.: Прогресс, 1977. – С. 386.

§ 2. Ретроспективное исследование оценки результатов оперативно-розыскного процесса

Попытаемся показать и доказать применимость сделанных выше посылок на конкретном примере анализа соотношения количественных и качественных показателей результатов оперативно-розыскной деятельности по материалам Полпредства ОГПУ по Сибкраю (16.08.1930 г. ПП ОГПУ по Сибкраю переименовано ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю) в 1926 – 1930 годах, что действительно является «опытом прошлого», «критическим осознанием современности», может быть «предвосхищением будущего или предварением возврата».

Этот период выбран потому, что именно в данное время стала изначально формироваться *система оценки работы правоохранительных органов по количественным показателям, которая неизбежно вызвала рост правовых нарушений и привела к беззаконию и произволу в последующем.*

В указанный период на территории Западно-Сибирского края повсеместно происходили крестьянские волнения и выступления, в основном связанные с недовольством политикой ВКП(б) и Советского правительства в области сельского хозяйства. Наблюдались факты терроризма против представителей органов власти, партийных, комсомольских и колхозных активистов, селькоров, распространения антисоветских листовок и прокламаций, поджогов, уничтожения имущества, скота. Политическая обстановка этого времени противоборства органам власти и управления на местах и форма реагирования правоохранительных органов карательными санкциями отражены в архивных материалах достаточно подробно.

На их основании с применением простейших математических расчетов автором исполнены таблицы и диаграммы (см. Приложение 1), отражающие изучение и оценку субъектом оперативно-розыскной деятельности оперативной обстановки того непростого исторического периода. В этих документах поражает обилие цифр и почти повсеместный рост во времени практически всех количественных показателей, указывающих на недовольство проводимой тогда политикой в деревне. Представляется, что на основе именно этой информации надо было принимать необходимые политические решения, направленные на стабилизацию оперативной обстановки, так как врагом власти оказалось практически все сельское население (кулаки, середняки, бедняки, мужчины и

женщины). Соответственно описанным фактам оно реагировало на меры, применяемые властью, которая использовала для выявления недовольных и пресечения их деятельности правоохранительные органы в лице непосредственных субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Реакция субъектов оперативно-розыскной деятельности на конкретные действия имущественных сословий сибирской деревни, недовольных проводимой партийно-государственным аппаратом политикой, была недопустимо жесткой. Она была без всякого профилактического воздействия, если последним не считать неотвратимость наказания недовольных и устрашение еще колеблющихся.

Классовая борьба в деревне Западно-Сибирского края стала обостряться уже к 1928 году, что было связано, прежде всего, с применением чрезвычайных мер со стороны государственных органов, с массовыми акциями местных властей, направленных против значительной части крестьянства. На диаграмме наглядно продемонстрировано, как в этот период органы ОГПУ Запсибкрая обеспечивали динамику роста хлеба-заготовок своими специфическими мероприятиями.

Острые репрессивной машины было направлено в основном против крестьянства, которое составляло основную массу населения страны, в том числе и Западно-Сибирского региона.

На основе оперативных материалов в деревне появились контрреволюционные организации, группировки, группы и одиночки. Уже в 1929 году органами ОГПУ в деревне Запсибкрая было выявлено и ликвидировано 11 контрреволюционных организаций и 95 контрреволюционных группировок. В 1930 году количественные показатели выросли значительно – было ликвидировано 93 контрреволюционные организации и 735 контрреволюционных группировок. Начав с арестов, обозначенных как «наши мероприятия», субъект оперативно-розыскной деятельности в лице ПП ОГПУ по Запсибкраю довел «качество» своего оперативного мастерства до исключительной меры социальной защиты – расстрела как высшей меры наказания (ВМН). Выявлено стремление одного оперативного аппарата перед другим в постоянном росте этого страшного показателя, по которому оценивалась их оперативная работа. В материалах проанализировано, что репрессивный аппарат начал работать основательно и с размахом, масштабно, когда органы государственной безопасности, занимавшиеся в лице ОГПУ оперативно-розыскной деятельностью, наделили эту деятельность функцией уголовного преследования.

Можно согласиться с мнением А.Г. Халиулина, что следует отрицательно ответить на вопрос о том, могла ли являться уголовным преследованием оперативно-розыскная деятельность. Эта деятельность в показанном примере сама по себе являлась не процессуальной, а ее результаты могли служить доказательствами только в случаях, когда они были проверены по правилам, установленным уголовно-процессуальным законодательством. В этом случае уголовное преследование осуществлялось бы не при производстве оперативно-розыскных мероприятий, а при производстве следственных действий, направленных на придание результатам оперативно-розыскной деятельности доказательственного значения.

Следует выделить еще один немаловажный момент. Именно на этот период приходится резкое падение образовательного уровня следственных работников: число сотрудников следственного аппарата с высшим образованием с 17,5 % в 1923 году сократилось к 1931 году до 4 %, в 1934 году составляло 7,4 %, в 1937 году – 9,3 % и лишь в 1953 году достигло 30,3 %³⁵. Подобная тенденция вряд ли случайна, поскольку творить беззаконие было гораздо проще руками людей, не обладавших достаточной образованностью, и в первую очередь юридической.

Количественный показатель профессионального уровня следователей, безусловно, отразился на качестве предварительного следствия, так как оно скачкообразно пошло в сторону нарушения процессуального закона в угоду различного рода подзаконным актам и партийным постановлениям.

Но, говоря об уроках прошлого, оценивая их, мы обязаны принять во внимание характер и систему власти, господствовавшей на момент принятия решений, конкретные исторические обстоятельства. Вне четкого анализа осуждение прошлого выливается в вульгарное суесловие. Все это просто необходимо, чтобы суд настоящего над прошлым был не только суров, но и справедлив.

Период 20–30-х годов XX в. явился одним из самых сложных и драматических в жизни страны. Именно в эти годы сформировался фундамент для последующих репрессий с использованием сил и средств пра-

³⁵ О следственном Комитете РСФСР (Проекты законодательных и нормативных актов, связанных с реорганизацией органов предварительного следствия, подготовленные Комитетом Верховного Совета РСФСР по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью): исторический очерк о возникновении и развитии органов предварительного следствия Советского государства. – М., 1990. – С. 14.

воохранительных органов. Неблаговидная роль субъектов оперативно-розыскной деятельности в проведении преступной карательной политики партийного и советского руководства была наглядно доказана в последующем при проведении реабилитации жертв политических репрессий. Действуя по прямым указаниям партийных структур, органы ОГПУ-НКВД Западно-Сибирского края при поддержке рядовых членов партии осуществляли в 30-е годы крупномасштабные акции незаконных арестов и последующего уничтожения ни в чем не виновных граждан. Только на территории края в период 1930–1939 годов судебными и не-судебными органами было репрессировано около 230 тыс. человек³⁶.

Проведенный детальный математический анализ выявленных закономерностей позволил установить неочевидные (скрытые) зависимости. Была сформулирована *гипотеза: существует прямая зависимость между приростом хлебозаготовок и усилением мероприятий НКВД, выраженных в различных видах репрессий с использованием сил и средств правоохранительных органов*. Другими словами, в терминах данного исследования это можно интерпретировать как влияние роста количественных показателей на кажущееся повышение качества результатов оперативного труда.

Все математические расчеты были проведены с помощью ППП Statistica for Windows 5.0. Репрезентативность изучаемых выборок достигается через количество просмотренных дел, число арестованных и количество изученных административных образований Западно-Сибирского региона.

Математические операции включили в себя четыре этапа:

1. Оценка достоверности полученных результатов при статистическом уровне значимости $p < 0,05$ (т.е. в интервале 0 – 95% полученные результаты являются достоверными). В случае $p > 0,05$ выдвигаемая статистическая гипотеза отвергалась. Для оценки достоверности абсолютных величин использовался t-критерий Стьюдента, для процентных показателей применялся значимый тест для процентных величин.

2. Оценка степени связности ® изучаемых явлений (событий) проводилась с помощью нелинейного корреляционного анализа. Достоверность величины r принималась при $p < 0,05$. Корреляционный анализ позволяет установить наличие функциональной связи между двумя независимыми явлениями или событиями, т.е. зафиксировать причинно-

³⁶ ЦПАИМЛ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 584. Л. 124.

следственные отношения между ними. Величина коэффициента корреляции по Спирмену (или ранговый коэффициент корреляции) колеблется в диапазонах от $-1,0$ до $+1,0$. Значение 0 – отсутствие всякой связи, $-1,0$ означает обратную (опровержение гипотезы) и $+1,0$ – прямая зависимость между признаками.

3. Построение прогнозной математической модели на основе нелинейного регрессионного анализа. Этот метод позволяет математически (в виде формулы) описать найденные зависимости во времени и пространстве, дать долговременный прогноз изучаемых явлений.

4. Проверка работоспособности найденной математической модели на независимых массивах (криптоанализ).

Результаты приведены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

**Оценка статистической достоверности динамики соотношения роста
хлебозаготовок и мероприятий НКВД на 1928 год ($M \pm m$)**

Параметр	Динамика роста хлебозаготовок и кол-во арестов						
	На 1/X	На 5/X	На 10/X	На 15/X	На 20/X	На 25/X	На 1/XI
Урожайность, %	40,4±2,2	49,8±2,4	60±3,1*	71,5±3,5*	83,2±4,3*	92,2±4,8*	101±5,1*
Кол-во арестов	3518±125	5025±202	6669±265#	8092±311#	9613±344#	10440±365#	11643±391#

П р и м е ч а н и е. * – уровень достоверности ($p < 0,05$) по сравнению с одним месяцем 1928 г.; # – уровень достоверности по t-критерию Стьюдента по сравнению с одним месяцем 1928 г.

На первом и втором этапах установлены статистически достоверные отличия по урожайности и количеству арестов между всеми сроками. Данные свидетельствуют о статистически закономерном приросте хлебозаготовок и связанным с этим явлением количеством арестов.

Единственно, где не было установлено достоверного роста урожайности и количества арестов, – в интервале на 1/X – 5/X 1928 г. Однако корректно оценить, есть ли между двумя изучаемыми (не зависимыми друг от друга) событиями (урожайность и число арестов) причинно-следственная связь, статистический метод не позволяет. При помощи корреляционного анализа установлено наличие функциональной прямой связи между урожайностью и количеством арестов: r (степень связности изучаемых явлений) = 0,98 при точности описания связи

$S = 96 \% (r^2 \cdot 100)$. Эти данные приведены в табл. 2 –5. Иными словами, можно констатировать, что между изучаемыми явлениями имеются причинно-следственные отношения, степень которых равна 0,98.

Т а б л и ц а 2

Установление причинно-следственной связи между двумя независимыми историческими событиями (участниками кулацкого террора и результатами оперативных мероприятий 1929 – 1930 гг.)

Показатель	УТ 1929 г. – РОМ 1929 г.	УТ 1930 г. – РОМ 1930 г.
Коэффициент корреляции R	0,93	0,59
Кол-во наблюдений n	447	3937
Уровень достоверности p	0,021*	0,29

Примечание. * – уровень достоверности коэффициента корреляции при $p < 0,05$.

Т а б л и ц а 3

Причинно-следственные взаимосвязи между реакцией НКВД (1929/1930) и объектами террора

Показатель	Года				
	1926	1927	1928	1929	1930
Коэффициент корреляции R	-0,39/0,59	-0,24/0,60	-0,41/0,85	-0,46/0,94	0,23/0,43
Кол-во наблюдений n	256	226	766	1065	836
Уровень достоверности p	0,24/0,056	0,48/0,05*	0,21/0,01*	0,015*/0,01*	0,49/0,18

Примечание. * – уровень достоверности коэффициента корреляции при $p < 0,05$.

Т а б л и ц а 4

Установление причинно-следственной связи с объектами кулацкого террора по сравнению с 1926 годом

Показатель	Объекты кулацкого террора по годам			
	1927	1928	1929	1930
Коэффициент корреляции R	0,95	0,88	0,73	0,27
Кол-во наблюдений n	226	766	1065	836
Уровень достоверности p	0,001*	0,001*	0,011*	0,42

Примечание. * – уровень достоверности коэффициента корреляции при $p < 0,05$.

Таблица 5

Установление причинно-следственной связи между различными результатами оперативно-розыскных мероприятий в 1929 и 1930 годы

Показатель	Результаты оперативно-розыскных мероприятий		
	ВМН	Концлагерь	Ссылка
Коэффициент корреляции R	0,98	0,85	0,90
Кол-во наблюдений (n)	447	668	17
Уровень достоверности (p)	0,02*	0,001*	0,001*

Примечание. * – уровень достоверности коэффициента корреляции при $p < 0,05$.

На третьем этапе (рис. 5) с помощью нелинейного регрессионного анализа была выявлена логистическая зависимость между урожайностью (хлебозаготовками) и количеством арестов:

$$\text{Кол-во арестов} = b + \log(k \cdot \text{Урожайность}),$$

где b – свободный член регрессии; k – коэффициент регрессии, численно равный тангенсу угла наклона графика (кривой).

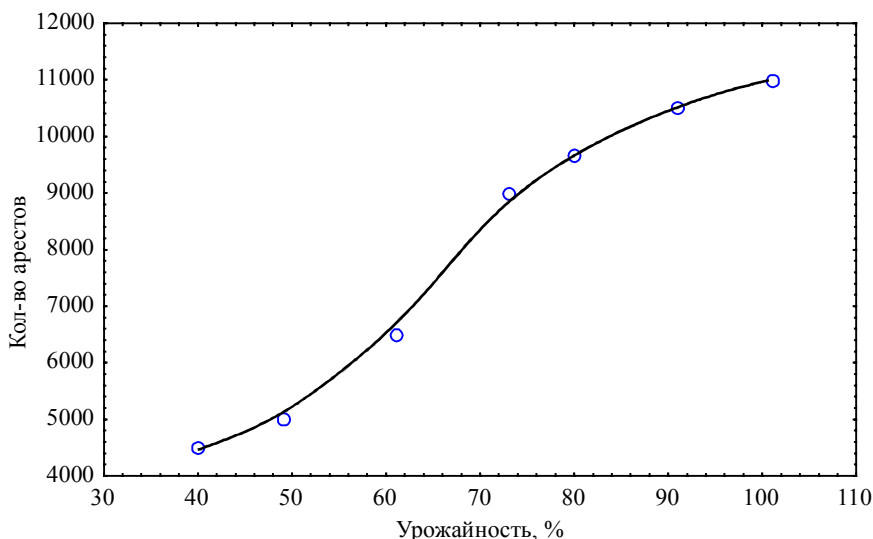

Рис. 5. Зависимость между урожайностью и количеством арестов, подчиняющаяся логического закону

Из рис. 5 видно, что на начальном пути (диапазон $1/X - 5/X$) кривая имеет пологий вид, свидетельствуя о приспособлении или адаптации введения новой методики подсчета качества оперативно-розыскной деятельности. Далее (на диапазоне $10/X - 20/X$) кривая приобретает экстенсивный характер, что можно трактовать как начало репрессий, погоня за цифрами и т.п.

На последнем этапе (диапазон $25/X - 1/XI$) наблюдается выход кривой на плато. Согласно экологической интерпретации, такая зависимость характеризует типичный график выживаемости биологического вида на определенной экологической нише.

Найденная математическая модель нуждается в проверке своей работоспособности на независимых массивах. Поэтому на четвертом этапе графически отображена динамика изменений арестов и следующих за ними приговоров по Сибирским регионам (рис. 6).

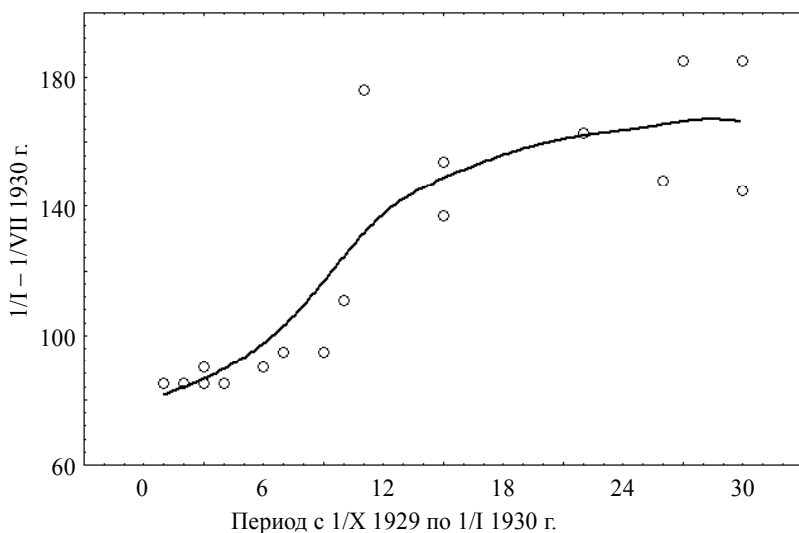

Рис. 6. Усредненная логическая зависимость вынесенных приговоров за период с $1/X$ 1929 – $1/I$ 1930 по $1/I - 1/VII$ 1930 г.

Обычно ход исторического события рисуют в виде спирали. Если представить логистическую зависимость в полярных координатах, то действительно мы получим график, напоминающий спираль (рис. 7).

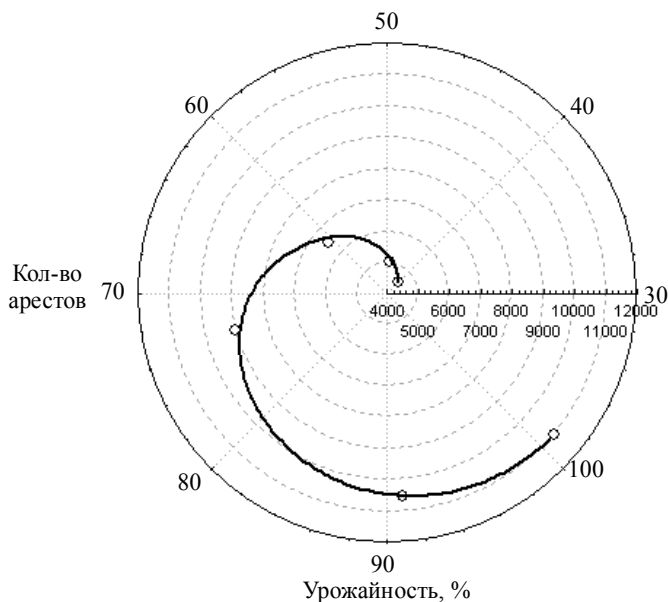

Рис. 7. Логическая зависимость урожайности и количества арестов в полярных координатах

Очевидно, что на каждый регион приходилось по две точки на графике. При наложении усредненной (регрессионной) кривой через все нанесенные точки автор получил аналогичную логистическую зависимость, что, согласно теории эргодичности, подтверждает справедливость выведенной им логистической зависимости. Историческая интерпретация (криптоанализ) однозначна: исторические события имеют свойство повторяться через определенный промежуток времени.

Таким образом, отождествление качества оперативной информации только с ее количественной определенностью явилось не просто грубой ошибкой, а противоправной деятельностью. Процесс развития был сведен к процессу роста оперативных мероприятий, количественные изменения которых не привели к качественным изменениям ни в силах и средствах субъекта оперативно-розыскной деятельности, ни в принимаемых им решениях по оперативным и уголовным делам, ни в конечных результатах политики партийно-государственного аппарата в деревне.

Несомненно, количественный рост мог дать определенное направление, но это совсем не означало, что оно верное и будет реализовано через качественное изменение в области приложения усилий.

Другого, по нашему мнению, просто и не могло произойти, так как структурные элементы обозначенной ранее системы оперативно-розыскной деятельности оказались полностью разбалансированными, а именно:

- отсутствовали правовая основа и законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности и проводимых оперативных мероприятий, позволяющие обществу осуществлять контроль за деятельностью субъектов этой специфической деятельности и иметь гарантии защищенности от их возможных противоправных действий;

- уголовный закон в зоне действия субъекта оперативно-розыскной деятельности не давал возможности для маневра при определении меры наказания после предъявления обвинения (из 14 пунктов ст. 58 УК РСФСР 1926 г. по 13 предусматривалась высшая мера социальной защиты – расстрел);

- отсутствовали достаточные основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий;

- неудовлетворительное качество фактической оперативной информации, зачастую искаженной при ее передаче, получаемой от недобросовестных источников и используемой после легализации в доказывании по уголовным делам с нарушением процессуальных норм при ее оформлении;

- низкий профессиональный, моральный и образовательный ценз руководителей, рядовых оперативных сотрудников и следователей;

- воздействие на работу субъекта оперативно-розыскной деятельности и следствия извне органов и лиц, не уполномоченных на это законом (партийные решения различного рода).

По сути, это означает, что отсутствие четких и выверенных стадий по получению, проверке и оценке фактической оперативной информации в угоду упрощенному способу выявления «врагов народа» не позволяло и не могло позволить добыть и собрать оперативную информацию в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями, что было наглядно доказано в последующем при проведении реабилитации жертв политических репрессий.

Исходя из изложенного, представляется значимым рассмотреть вопрос о сущности процесса воспроизводства фактической оперативной

информации, ее продвижения от получателя к потребителю через определенные стадии, о предъявляемых к ней требованиях в интересах законности и обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

§ 3. Моделирование стадий оперативно-розыскного процесса

Необходимость теоретического обоснования оперативно-розыскного процесса как научной категории, исследования его возникновения и формирования высказывалась давно. Известно, что еще в конце XIX в. российские ученые успешно развивали положения полицейского дознания и розыска, «науки полицейского права». Они не остались без последователей «розыскного искусства» в лице талантливых криминалистов и сыщиков. В более поздний период наши современники отмечали, что осуществление различных оперативно-розыскных мер по предупреждению замышляемых и раскрытию совершенных преступлений, а также розыску преступников и других лиц в четко урегулированных формах оперативно-розыскной деятельности, составляющих своего рода оперативно-розыскной процесс, будет способствовать совершенствованию системы правовых отношений в оперативно-розыскной работе, укреплению законности в ней. Современные исследователи уделяют этой проблеме также серьезное внимание.

Обратимся к установлению сущности оперативно-розыскного процесса. С точки зрения теории познания ***оперативно-розыскной процесс подчиняется общим законам производства информации как продукта и результата и в то же время подчиняется собственным законам, определяемым существом и особенностью самой оперативно-розыскной деятельности.*** Одно из значений слова «процесс» – это ход какого-либо явления, последовательная смена состояний, стадий развития или совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата.

Полагаем необходимым поддержать мнение исследователей, что оперативно-розыскная деятельность является особым видом информационно-познавательного процесса в силу:

- своей сущности – системы разведывательно-поисковых мероприятий, осуществляемых преимущественно на конспиративной основе;
- своей общей цели – борьба с преступностью;

- своих методов получения информации – система оперативно-розыскных мероприятий;

- своих сил и средств получения информации – материально-технические, информационно-аналитические, финансовые и иные, предусмотренные законодательством возможности, обеспечивающие нормальное функционирование оперативно-розыскной деятельности;

- определенного круга участников (субъектов) – субъектов оперативно-розыскной деятельности;

- особой природы информации – оперативно-розыскной информации.

Однако в представляемом определении силы и средства получения информации нет интерпретации необходимых и достаточных элементов, которыми являются: *штатный гласный и негласный оперативный состав и конфиденты*.

В предыдущем параграфе было дано развернутое определение оперативно-розыскному процессу, которое не во всем соответствует лапидарному слогу. Дадим более сжатое определение оперативно-розыскного процесса, на которое мы опираемся в исследовании.

Оперативно-розыскной процесс – это совокупность последовательных действий субъектов оперативно-розыскной деятельности (смена стадий) по достижению ее целей и задач, направленных на получение фактической оперативной информации, ее документирование, защиту, концентрацию и систематизацию, проверку и оценку, принятие соответствующих решений, легализацию и реализацию этой информации через представление законному потребителю для использования в уголовном процессе.

Несомненно, что термин «розыскной» продолжает оставаться довольно сложной и неоднозначной категорией. Он часто упоминается при описании типов уголовного процесса России. Возникнув в далеком прошлом, он перенесся в современную действительность и имеет не единственную интерпретацию. «Еще в прошлом веке профессор И.Я. Фойницкий суть смешанного типа уголовного процесса на примере французского охарактеризовал так: это розыскной, негласный и письменный для предварительного следствия ...»³⁷

Бесспорно, в приведенной формулировке есть внешняя схожесть с оперативно-розыскным процессом, но все же это процессуальная дея-

³⁷ Булатов Б.Б., Николюк В.В. Уголовный процесс зарубежных стран: лекция. – Омск: Юрид. инст. МВД России, 1999. – С. 14.

тельность. В данном же исследовании изучаются вопросы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений с позиции процесса получения и преобразования результатов оперативно-розыскной, т.е. непроцессуальной деятельности, главным продуктом которой является информация.

Под информацией в оперативно-розыском процессе, которую ранее обозначили как результат оперативно-розыскной деятельности, будем принимать непроцессуальную информацию. Эта информация, как правило, получена вне пределов уголовного процесса и называется фактической оперативной или оперативно-розыскной, конфиденциальной или закрытой, негласной или разведывательной и т.п., добытой (собранной) в установленном законном порядке, с соблюдением законных процедур при осуществлении законных оперативно-розыскных мероприятий в интересах достижения целей и решения задач этой специфической, общественно-полезной, государственной, правоохранительной деятельности.

Ученые и специалисты в области теории и практики оперативно-розыскной деятельности не пришли к единому мнению относительно понятия и сущности оперативно-розыскного процесса, его целей и задач, участников, функций, принципов и стадий как таковых. Одни из них, говоря об оперативно-розыском процессе, связывают его, в первую очередь, с правоотношениями, складывающимися между субъектами, уполномоченными законодательством на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Другие концентрируют свое внимание на применении норм оперативно-розыскного закона в виде комплекса определенных действий, обеспечивающих получение информации в сфере и инфраструктуре противоправных деяний, а затем ее прохождение по определенным этапам от субъекта оперативно-розыскной деятельности к потребителю. Исходя из этого, отмечается, что при осуществлении отдельных оперативно-розыскных мероприятий представляется целесообразным вести речь об оперативно-розыскных процедурах. В этом случае оперативно-розыскной процесс будет представлять собой урегулированную нормами законов и подзаконных нормативных актов систему оперативно-розыскных процедур. Отсюда наличие в структуре оперативно-розыскной деятельности определенных форм будет свидетельствовать о том, что оперативно-розыскной процесс имеет свою систему, как и иные виды процессуальной деятельности, включающие в себя соответствующие этапы (стадии).

Некоторые исследователи определяют функции оперативно-розыскного процесса как определенные направления правового воздействия на те или иные общественные отношения и разделяют их на основные и дополнительные, как это принято в «родственной» науке уголовного процесса.

Другие ученые придерживаются несколько иного мнения и выделяют функции как специфические задачи оперативно-розыскного процесса, имеющего несколько модификаций в отличие от уголовного и административного процесса. При этом они полагают, что такие специфические задачи несколько отличны от задач оперативно-розыскной деятельности.

Что касается принципов оперативно-розыскного процесса, то и здесь наблюдается несхожесть в позициях.

В исследованиях можно встретить условное деление на две достаточно обширные группы: общие и специальные. К общим принципам они относят: законность, гуманизм, равенство прав человека и гражданина перед оперативно-розыскным законом и другие, характерные в целом для оперативно-розыскной деятельности. Специальными или собственно принципами оперативно-розыскного процесса, по их мнению, являются: публичность, подчинение должностного лица, ведущего дело оперативного учета, только федеральному закону; презумпция невиновности, всесторонность, полнота и объективность производства по делу оперативного учета; прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскного процесса и судебный контроль за обоснованностью принимаемых решений, влекущих ограничение конституционных прав человека и гражданина; свобода обжалования решений и действий должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскной процесс; обеспечение изучаемому лицу права на ознакомление с материалами дела оперативного учета (в соответствии с установленными федеральным законом условиями); оценка сыскных доказательств по внутреннему убеждению. При этом они упускают *принцип конспирации*, являющийся основным принципом как в оперативно-розыскной деятельности, так и в оперативно-розыском процессе.

Другие несколько иначе раскрывают принципы оперативно-розыскного процесса и делят их на общеправовые и отраслевые. К общеправовым принципам они относят: законность, подотчетность и подконтрольность высшим органам государственной власти и управления, допустимость ограничения прав и свобод личности в результате неглас-

ного вторжения в ходе разведывательной работы в сферу и инфраструктуру социально-аномальной среды и других стадий оперативно-розыскного процесса в частную жизнь граждан; соблюдение прав и свобод человека и гражданина, внепартийность, равенство граждан перед законом, обеспечение экологической безопасности. Отраслевые принципы выглядят следующим образом: разделение полномочий применительно к единой сфере оперативно-розыскной деятельности, взаимодействие (координация) с другими органами, осуществляющими оперативно-розыскной процесс; конспирация в оперативно-процессуальной деятельности, разведывательная активность (наступательность) оперативно-процессуальной деятельности; наличие секретных кадровых сотрудников и конфидентов; подотчетность и подконтрольность должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскной процесс; персональная ответственность должностных лиц и руководителей оперативных подразделений за законность при осуществлении оперативно-розыскного процесса; независимость при исполнении служебных обязанностей и запрет на произвольное вмешательство в оперативно-процессуальную деятельность должностных лиц и органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Рассмотрев разные точки зрения, особо выделим те руководящие идеи и основные правила оперативно-розыскной деятельности, продуктивность которых доказана практикой. Несмотря на громоздкую конструкцию, вторая позиция понятнее и ближе, так как предложенные две группы принципов группируются вокруг ***принципов законности и конспирации***.

Законность является общим, или общеправовым, принципом, означающим, что все действия субъектов оперативно-розыскного процесса выстроены и произведены в строгом соответствии с правовой основой оперативно-розыскной деятельности. Любое малейшее отступление от буквы закона по какому бы ни было подготовительному или процедурному вопросу будет означать, что оперативно-розыскная деятельность хоть и была официальной и реальной, но незаконной, и ее результаты не могут быть востребованы законным потребителем в лице органа дознания, следователя, прокурора или суда. Таковы позиция и наше определение принципа законности.

Конспирацию можно определить специальным или отраслевым принципом оперативно-розыскного процесса и дать ей следующее определение. ***Конспирация*** – это сокрытие от окружения существа в ходе

оперативно-розыскного процесса. Существом в оперативно-розыскном процессе является все то, что связано с достижением его конкретных целей и задач, но подлежит сокрытию и сохранению в тайне (сведения о силах, средствах, методах, планах и результатах).

Без конспирации осуществление любых действий (гласных и негласных) в оперативно-розыскной деятельности недопустимо. В противном случае эффективность выявления, пресечения, раскрытия и предупреждения преступлений посредством специфических форм и методов будет ничтожной и позволит преступникам изменить линию поведения и дезинформировать сыщиков, скрыться от правосудия или уничтожить предметы, документы и другие уличающие источники информации, в т.ч. свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. И, с другой стороны, если действия в оперативно-розыскном процессе будут видны окружающим и объекту изучения, который впоследствии будет выведен из сферы оперативных подозрений, то не исключается нанесение ему морального вреда и провоцирование на необдуманные действия и поступки, могущие привести к причинению ущерба всем стадиям оперативно-розыскного процесса и даже к гибели объекта изучения от рук преступников. В разряд окружения попадают все не связанные с организацией и осуществлением оперативно-розыскного процесса лица, в том числе и те сотрудники оперативно-розыскного органа, кто не допущен к ведению конкретного дела оперативного учета, к участию в подготовке и проведении конкретного оперативно-розыскного мероприятия и к работе с конкретным конфиденциальным источником.

Делаем вывод: в какой бы форме (гласной или негласной) ни осуществлялась оперативно-розыскная деятельность, она должна быть конспиративной. В противном случае это будет какая-либо другая деятельность, но только не оперативно-розыскная.

Поскольку основополагающей позицией нашего теоретико-прикладного исследования оперативно-розыскного обеспечения является системный подход, принципом оперативно-розыскного процесса в логике данной работы можно определить принцип **системности и целостности**, который ориентирует на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих его механизмов, сведение их в единую теоретическую картину.

Выстраивая этапы системного анализа соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса, дадим по-

нятие системы оперативно-розыскной деятельности как целенаправленно функционирующей совокупности структурных элементов оперативно-розыскной деятельности, способной к разрешению выявленной проблемной ситуации при определенной среде. Проблемная ситуация идентифицируется как необходимость соотношения оперативной информации и процессуальной информации. Условием разрешения ситуации является создание предпосылок для перехода результатов от проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальные доказательства.

Итак, принцип **системности и целостности**: обоснование взаимосвязи структурных элементов оперативно-розыскной деятельности и стадий оперативно-розыскного процесса, определяющей условие перехода результатов от проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальные доказательства. Таким образом, принцип системности и целостности включает в себя специальную направленность, интерпретируемую в разных источниках как *специальные и отраслевые принципы*.

Результирующим принципом, при выполнении всех названных условий, является **«мини-макс»-принцип**: возможность достижения максимального результата в разрешении идентифицированной проблемной ситуации при минимальных затратах (в том числе и материальных).

Что касается понятия общей характеристики стадий оперативно-розыскного процесса, то здесь мы едины во мнении с коллективом авторов, определяющих стадии этого процесса как объективный порядок, совокупность обязательных оперативно-розыскных процедур, реализуемых соответствующими субъектами в ходе работы по предотвращению совершения преступлений и познанию деяния как возможно преступного, а также розыску лиц, совершивших преступление.

В своем исследовании мы придерживаемся мнения группы ученых, предложивших систему **признаков стадий оперативно-розыскного процесса**, что позволяет определить:

- неизбежность конкретной стадии оперативно-розыскного процесса;
- наличие самостоятельной задачи (связанной с единой целью оперативно-розыскного процесса – защитой от преступных посягательств и общими задачами, характерными для этого процесса в целом), нерешение которой является препятствием для дальнейшего развития оперативно-розыскного процесса;

- сыскные процедуры и оперативно-розыскные отношения, образующие самостоятельную стадию оперативно-розыскного процесса, реализуются в специфичной для конкретной стадии обстановке;

- для каждой стадии характерны свой круг участников и особое положение субъектов (наглядно это проявляется применительно к изучаемому лицу);

- окончанием каждой стадии служит решение оперативного сотрудника, оформляемое соответствующим актом и предусматривающее дальнейший ход оперативно-розыскной деятельности.

Понимание сути названных проблем вызывает потребность более глубоко осмыслить вопросы *стандартизации* оперативно-розыскного процесса, при решении которых будет достигнута конечная цель представления информационного продукта законному потребителю. Допускаем, что сила процессуальности заключается не только в соблюдении определенной процедуры, но и в демонстрации этих действий. Соблюдение внешней стороны процедуры также работает на убедительность познавательного результата. Но идея процессуальности оперативно-розыскной деятельности примечательна и тем, что позволяет вынести проблему легализации результатов оперативно-розыскной деятельности за уголовно-процессуальные скобки. Будучи преобразована через все стадии оперативно-розыскного процесса, оперативная информация должна поступать в уголовный процесс в виде информационного продукта.

Итак, мы обосновали и выделили принципы оперативно-розыскного процесса, на которых строим свое исследование: *законность, конспирация, принцип системности и целостности; «мини-макс»-принцип*. По сути, эти принципы являются принципами моделирования стадий процесса. Базируясь на платформе системы названных выше признаков стадий и основываясь на принципах оперативно-розыскного процесса, на рис. 8 представим модель оперативно-розыскного процесса через его стадии. Полагаем, что ядро модели оперативно-розыскного процесса должны определять указанные выше принципы.

При этом будем считать, что два других принципа оперативно-розыскной деятельности (уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, также сочетания гласных и негласных методов и средств) органически дополняют и развивают предложенные ключевые принципы. После формирования ядра модели перейдем к описанию предложенных стадий оперативно-розыскного процесса и определению

участников в каждой из них. При этом следует отметить, что следователь, прокурор или судья будут являться участниками оперативно-розыскного процесса как заказчики, распорядители санкций и потребители информационного продукта. Но в самом процессе получения и обработки информации они не участвуют по условиям принципа конспирации.

Рис. 8. Модель и стадии оперативно-розыскного процесса

Первая стадия «Подготовительная»: уяснение, изучение, анализ и оценка оперативной обстановки; расстановка, подготовка, проверка, корректировка сил и средств; планирование конкретных, в т.ч. подготовительных оперативно-розыскных мероприятий и по поручениям следователя-прокурора; получение необходимых, в т.ч. судебных решений и санкций; принятие управленческих решений по обеспечению воспроизводства информационного процесса; организация координации и взаимодействия всех субъектов по целям и задачам.

Участники стадии – *конфиденты, сотрудники и руководители оперативно-розыскного органа, следователь, прокурор, судья.*

Вторая стадия «Получение, проверка и оценка информации»: добытие и собирание первичной, в т.ч. сигнальной информации с признаками конкретного состава преступления, ее закрепление, перепроверка, оценка допустимости и других предъявляемых требований.

Участники стадии: *конфиденты, сотрудники и руководители оперативно-розыскного органа.*

Третья стадия «Документирование и ведение дел оперативного учета»: оформление, концентрация, систематизация, сопровождение уголовных дел, реализация на предмет предупреждения и пресечения, управление оперативно-розыскным процессом.

Участники стадии – *конфиденты, сотрудники и руководители оперативно-розыскного органа, судья.*

Четвертая стадия «Легализация результатов ОРД»: обработка, «обогащение», рассекречивание, возможная расшифровка, комбинирование, демаскирование, поиск возможного дублера.

Участники стадии – *конфиденты, сотрудники и руководители оперативно-розыскного органа.*

Пятая стадия «Представление результатов ОРД потребителю»: выполнение требований Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд.

Участники стадии – *сотрудники и руководители оперативно-розыскного органа, дознаватель, следователь, прокурор, судья.*

Шестая стадия «Использование результатов ОРД потребителем»: распределение представленных результатов оперативно-розыскной деятельности на ориентирующую и вспомогательную информацию для подготовки конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в т.ч. по безопасности участников уголовного судопроизводства и суда; поводы и основания к возбуждению уголовных дел; на информацию, подлежащую трансформации в уголовно-процессуальные доказательства; проверка допустимости доказательств, полученных вне пределов уголовного процесса.

Участники стадии – *дознаватель, следователь, прокурор, судья, сотрудники и руководители оперативно-розыскного органа.*

Седьмая стадия «Объективизация»: сохранение в первоначальном, неизменном варианте результатов оперативно-розыскной деятельности и доказательств до окончания судебного следствия, провозглашения приговора и вступления его в законную силу.

Участники стадии – *сотрудники и руководители оперативно-розыскного органа, дознаватель, следователь, прокурор, судья.*

Предлагаемая цикличность и содержание обозначенных стадий оперативно-розыскного процесса, как нам представляется, позволит организовать и произвести наиболее эффективно раскрытие и расследование преступлений, оперативное сопровождение уголовных дел, а также должным образом осуществить уголовно-процессуальную интерпретацию результатов оперативно-розыскной деятельности.

Будем исходить из того, что оперативно-розыскная деятельность ради оперативно-розыскной деятельности никому не нужна, так как будет таить в себе опасность произвола. Поэтому рассмотрим оперативно-розыскную деятельность как *средство* повышения эффективности выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений.

От схематичного обозначения перейдем к описанию и подробно раскроем предложенные стадии оперативно-розыскного процесса как структурные элементы разработанной модели и дадим им индивидуальную характеристику по целевому и функциональному признакам. Это позволит выявить узкие места в организации и непосредственном осуществлении оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Подготовительная стадия. Основная цель этой стадии – подготовка сил и средств конкретного субъекта оперативно-розыскной деятельности к выполнению стоящих перед ним задач и получение необходимых разрешений, согласований и заказов на исполнение оперативно-розыскных мероприятий.

Для того чтобы правильно организовать работу по противодействию криминальным проявлениям, каждый оперативный сотрудник обязан знать оперативную обстановку на своем участке оперативного обслуживания, будь то направление (линия) или объект (территория). Работа по изучению оперативной обстановки проводится оперуполномоченным повседневно.

В понятие **оперативной обстановки** включаются характеристика обслуживаемого направления или объекта, состояние преступности и наличие сил и средств, которые могут быть использованы для борьбы с нею. Другими словами, оперативная обстановка характеризует соотношение сил и средств правоохранительного органа с силами и средствами противоборствующей преступной стороны и внешнюю среду, в ко-

торой происходит борьба и противостояние, чьи элементы с выгодой для себя пытается использовать каждая из сторон.

При изучении оперативной обстановки сотрудник оперативно-розыскного органа констатирует имеющиеся данные о границах и размерах обслуживаемой территории, количестве и составе проживающего на ней населения, наличие дорог, мостов, транспортных коммуникаций, связывающих обслуживаемый участок с другими населенными пунктами или остальными частями населенного пункта, а также особенности жилого сектора (проходные дворы, запасные входы и выходы и т.д.). Учитывает количество и характер совершающихся на участке преступлений и правонарушений, наличие на обслуживаемой территории мест вероятного появления преступников (рынки, вокзалы, пивные, закусочные, рестораны, кинотеатры, театры, цирки, стадионы и т.д.), а также сведения о проживающих на обслуживаемом участке иностранцах и лицах без гражданства, гражданах, ранее судимых за опасные преступления или ведущих подозрительный образ жизни (содержащий признаки конкретного состава преступления). Принимает во внимание экономическую характеристику обслуживаемого участка, сведения о профиле и народнохозяйственном значении расположенных в зоне оперативного обслуживания предприятий, данные о технологических особенностях производства, порядке учета и хранения материальных ценностей и других условиях, которые могут использовать преступники для осуществления своих замыслов.

Уяснив и изучив оперативную обстановку, оперативный сотрудник анализирует и оценивает соотношение ее составляющих и определяется в достаточности своих сил и средств с учетом изменений, в том числе и внешней среды. На основе анализа и оценки он решает вопрос о расстановке и корректировке конфиденциальных источников, их обучении, воспитании и проверке, новом приобретении или исключении из состава, планирует проведение конкретных оперативно-розыскных мероприятий, свою работу в составе подразделения, взаимодействие и координацию с другими работниками и службами, делает запросы и наводит справки, получает необходимые санкции на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в т.ч. и судебные.

Стадия завершается полной готовностью оперативного сотрудника к осуществлению возложенных на него обязанностей по выявлению информации о фактах и признаках преступлений и лицах, возможно причастных к их совершению.

Стадия получения, проверки и оценки информации. Эта стадия направлена, прежде всего, на добывание и собирание первичной фактической оперативной, или «сигнальной», информации, ее проверку и оценку, т.е. выявление преступлений и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Каждая получаемая «сигнальная» оперативная информация должна отвечать требованиям, предъявляемым к систематизированной и комплексной фактической оперативной информации. Предлагаем следующий перечень этих требований:

централизация (предполагает адекватность уровня поступления информации единому замыслу концентрируемого информационного блока и обратную связь в информационном диалоге потребителей);

достоверность (проверка и подтверждение из другого источника на предмет объективно верного отражения события, явления, состояния объекта и окружающей его среды);

точность (степень детализации информации и приближения к оригиналу);

полнота (минимальная достаточность, позволяющая вызвать интерес);

оптимальность (предел целесообразности по затратам времени, средств и усилий);

ценность и важность (имеет многоплановое значение для разных уровней потребления);

лаконичность (краткость сообщения при максимуме информационной нагрузки);

логичность изложения (понятность и взаимосвязанность поведения лиц, событий и обстоятельств в сообщении);

своевременность (степень максимально скорого доведения до потребителя);

избыточность (полезная и бесполезная, т.н. «смысловой шум», снижающий степень точности, полноты, ценности, важности, лаконичности и логичности информации, совсем никак не востребованный).

Успешное предотвращение (предупреждение и пресечение), раскрытие и расследование преступлений во многом зависит от своевременного выявления оперативным сотрудником данных о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях. Результаты, полученные от проведения оперативно-розыскных мероприятий, и лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, независимо от надежности источника,

подлежат закреплению и тщательной проверке, в том числе и с позиции **допустимости**.

Сказанное означает, что допустимость в данном случае выражается следующим образом.

Уполномоченное законом лицо осуществляет законное оперативно-розыскное действие при полном соответствии законным основаниям и условиям проведения оперативно-розыскных мероприятий и надлежащим образом закрепляет результаты оперативно-розыскной деятельности.

Стадия документирования и ведения дел оперативного учета. Данная стадия оперативно-розыскного процесса призвана произвести информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности. В этой связи создаются и используются информационные системы для оформления, концентрации и систематизации фактической оперативной информации. При наличии законных оснований (наличие возбужденного уголовного дела, сведения о признаках и лицах, событиях или действиях в рамках задач оперативно-розыскной деятельности, поручения, указания и определения по уголовным делам, запросы других оперативно-розыскных органов, постановление о применении мер безопасности к защищаемым лицам, запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами РФ) заводятся дела оперативного учета в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений. Факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина. Дело прекращается в случаях решения конкретных задач, предусмотренных законом об оперативно-розыскной деятельности, а также установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности решения этих задач. Не следует проводить аналогии между делами оперативного учета и уголовными делами, так как в отличие от уголовного процесса в оперативно-розыском процессе происходит движение (перемещение по стадиям) не самого дела, а фактической оперативной информации.

Стадия легализации результатов ОРД. Данная стадия является одной из самых значимых в оперативно-розыском процессе, так как представлять органу дознания, следователю, прокурору или в суд можно только легализованную информацию.

Следует отметить, что до настоящего времени не выработана единая терминология, которая бы обеспечивала и обозначала стадии оперативно-розыскного процесса в ходе реализации и использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Среди ученых и практиков получили наибольшее распространение такие термины, как *документирование, легализация, трансформация, и уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности.*

Причем последний определяется ими наиболее приемлемым для обеспечения нужд уголовного процесса посредством результатов оперативно-розыскной деятельности. При этом легализация и трансформация рассматриваются как определения – синонимы. Действительно, трансформация есть преобразование, и можно допустить, что легализация – это то же самое, так как легализованная информация – значит преобразованная информация и преданная определенной гласности.

Но это не совсем бесспорная аргументация. Обоснование этой позиции выглядит следующим образом. При легализации фактическая оперативная информация частично преобразуется в доступную для потребителя форму, но как была непроцессуальной, так ею и остается. При трансформации непроцессуальная, но уже легализованная фактическая оперативная информация после представления потребителю преобразуется им в процессуальную доказательственную информацию или используется как повод и основание к возбуждению уголовного дела, либо как ориентирующая информация, т.е. преобразование осуществляется по существу. Документирование, легализация и трансформация являются стадиями оперативно-розыскного процесса, а уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности – это его основная цель и состояние после циклического завершения всех стадий. Дадим определения легализации и трансформации с учетом высказанных суждений.

Легализация фактической оперативной информации – это процедурная стадия оперативно-розыскного процесса, направленная на предание гласности (рассекречивание) перед потребителем оперативной информации с сокрытием при необходимости тех категорий источников, которые подлежат разглашению с их письменного согласия.

Трансформация – это часть процедурной стадии использования результатов оперативно-розыскной деятельности потребителем, направленная на преобразование непроцессуальной фактической оперативной информации в процессуальную форму.

При рассмотрении вопроса о легализации оперативной информации в ходе предварительного следствия необходимо определиться с вопросом: «Кто – следователь или оперативный сотрудник – легализует оперативную информацию в предварительном расследовании?»

Еще бытует мнение, что оперативный сотрудник только представляет следователю оперативную информацию, облеченную в материальную форму (рапорты, справки, меморандумы, видео-, аудиокассеты и т.д.), а уже следователь, используя оперативную информацию как результат оперативно-розыскной деятельности, легализует ее, придавая ей процессуальную форму. Автору неоднократно приходилось это слышать на научно-практических семинарах и конференциях из уст аспирантов и молодых следователей. Не лишены такого мнения и более маститые ученые. Так, В.А. Азаров, рассуждая про раскрытие преступлений в рамках расследуемого уголовного дела, считает, что одних усилий оперативных подразделений («спецслужб») для этого «...явно маловато, требуется еще и участие следователя с его *инструментами легализации* результатов оперативно-розыскной деятельности в судебные доказательства»³⁸.

С этой точкой зрения нельзя согласиться. Во-первых, кто рискнет передать секретные сведения следователю, нарушив тем самым закон о государственной тайне? Во-вторых, это невозможно, потому что в данном случае происходит подмена понятия «доказывание» понятием «использование результатов оперативно-розыскной деятельности в предварительном расследовании». Следователь, являясь лицом, самостоятельно направляющим ход расследования, в процессе предварительного следствия использует оперативную информацию либо для формирования доказательств в общем процессе доказывания, либо в качестве ориентирующей информации. Легализацию оперативной информации осуществляет оперативный сотрудник как лицо, непосредственно занимающееся сбором, получением и изучением оперативной информации, значимой для выявления, предупреждения пресечения и раскрытия преступной деятельности, за исключением случаев, когда оперативный сотрудник случайно становится очевидцем криминального события, что

³⁸ Азаров В.А. Функциональное содержание и типология современного уголовного процесса России //Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практич. конф., г. Екатеринбург, 27 – 28 янв. 2005 г.: в 2 ч. – Екатеринбург, 2005. – Ч. 1. – С. 18.

может повлечь последующее приобретение им процессуального статуса одного из участников уголовного судопроизводства.

Легализованной оперативной информацией в ходе предварительного расследования будет являться только та оперативная информация, которая закреплена на материальных носителях (справках, актах, технических средствах фиксации и т.д.) и передана в распоряжение следователя в установленном законодательством порядке. Почему легализованной будет являться только вышеназванная информация, можно объяснить тем, что в процессе предварительного расследования наряду с опосредованным происходит непосредственное взаимодействие в форме общения следователя и оперативного сотрудника, в процессе которого происходит обмен информацией по уголовному делу, в ходе которого оперативный сотрудник зачастую может преподнести следователю информацию, преломленную через личностное восприятие, т.е. свою субъективную. Но такая информация, как говорилось выше, не будет легализованной с соблюдением закона и для следователя будет выступать в качестве ориентирующей информации, подразделяющейся на условно называемые категории: процессуальную и непроцессуальную. Определить категорию данной информации предстоит следователю в ходе предварительного расследования.

Стадия представления результатов ОРД потребителю. Цель этой стадии – доведение до потребителя фактической оперативной информации для удовлетворения его запросов. Потребителями и пользователями фактической оперативной информации как результата оперативно-розыскной деятельности являются орган дознания, следователь, прокурор или суд. Эффективность данной стадии заключается в точном выполнении требований межведомственной Инструкции (Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»). Зарегистрирован в Минюсте РФ 5 декабря 2013 г. Регистрационный № 30544).

Инструкция содержит систему основанных на Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» достаточно определенных и логически взаимосвязанных предписаний, способных упорядочить действия и отношения должностных лиц, возникающие в связи с представлением результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (Приложение № 3).

При этом представляется, что к сведениям, адресуемым органу дознания, следователю или в суд, неправомерно предъявлять требование их полной достоверности. Однако несомненно то, что такие сведения должны быть достаточно проверены, последовательны и не противоречивы. Качество сведений оперативно-розыскного характера должно позволять разумному человеку вполне уверенно принимать на их основе соответствующие процессуальные решения. Кроме этого, представляется целесообразным к результатам оперативно-розыскной деятельности предъявить еще одно важное и принципиальное требование – чтобы использование их в интересах уголовного судопроизводства не приводило к разглашению той части этой деятельности, которая составляет государственную тайну.

Стадия использования результатов ОРД потребителем. Цель этой стадии – максимально восполнить «информационный голод» потребителя во вспомогательной и доказательственной информации.

В данной стадии решается вопрос о разделении представленной фактической оперативной информации на ориентирующую и вспомогательную информацию для подготовки конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства и суда. Часть информации может быть использована как поводы и основания к возбуждению уголовных дел, а часть – как исходные данные для трансформации в форму уголовно-процессуальных доказательств. В этой же стадии производится проверка допустимости доказательств, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, т.е. вне пределов уголовного процесса. Для проверки допустимости предлагается строго соблюдать предложенные автором правила трансформации этих фактических данных в доказательства по уголовному делу.

Правило первое. Не всякая фактическая оперативная информация может претендовать на роль уголовно-процессуальных доказательств.

Правило второе. Фактическая оперативная информация, полученная в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, может ис-

пользоваться в уголовном судопроизводстве не в виде любого доказательства, а только в виде вещественных доказательств либо в виде иных документов. Исключения могут составлять показания участников оперативно-розыскных мероприятий.

Правило третье. Происхождение фактической оперативной информации, претендующей на роль уголовно-процессуальных доказательств, должно быть известно.

Правило четвертое. Фактическая оперативная информация, представляемая для использования в качестве уголовно-процессуальных доказательств, должна быть получена на законных основаниях, с соблюдением законных условий, законным субъектом, посредством законного оперативно-розыскного мероприятия и с надлежащим оформлением.

Описываемая стадия, на наш взгляд, является самой результативной, так как для практических работников существенным всегда возникает вопрос о том, какие уголовно-процессуальные цели могут быть достигнуты при производстве по уголовному делу путем использования результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Очевидно, в связи с этим субъектами оперативно-розыскной деятельности и была подготовлена, согласована, утверждена и зарегистрирована указанная выше Инструкция, отразившая предписания Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в общем виде отвечающие на этот вопрос. Это не могло остаться без каких-либо погрешностей. Так, в п. 4 уточняется: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить для формирования всех видов доказательств, создавать условия и предпосылки для их установления». К сожалению, содержание термина «формирование доказательств» в Инструкции не раскрыто, что вызывает определенные затруднения в его восприятии, которые усугубляются недостаточно четким и подробным содержанием прилагаемой к ней таблицы, призванной наглядно продемонстрировать, какие виды доказательств по уголовному делу могут быть сформированы с помощью сведений, полученных при проведении конкретных оперативно-розыскных мероприятий. Справедливости ради следует отметить, что табличное приложение к Инструкции все же оказалось полезным для ее непосредственных исполнителей и потребителей результатов оперативного труда.

Мы поддерживаем точку зрения В.И. Зажицкого, что положение относительно формирования всех видов доказательств может восприниматься

практическими работниками неоднозначно, так как в терминологической системе доказательственного права используется словосочетание «собрание доказательств». Термин «формирование доказательств» гораздо шире по своему понятию, чем описанный выше термин «трансформация», так как он предусматривает дополнительное использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве оснований для производства конкретных следственных действий, включая и задержание подозреваемого в совершении преступления, т.е. создание условий и предпосылок для установления доказательств.

Стадия объективизации. Элементы этой стадии пронизывают все остальные стадии оперативно-розыскного и уголовного процесса. Она призвана сохранить без изменений и искажений всю информацию, полученную как до предварительного расследования в процессе воспроизводства оперативно-розыскной информации, так и на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Под объективизацией процесса доказывания понимается деятельность участников процесса раскрытия и расследования преступлений, направленная на установление и закрепление фактических данных с помощью средств, применение которых в последующем исключает влияние на эти данные каких-либо субъективных и иных факторов (необоснованная дезавуация, опровержение, фальсификация, подмена и т.п.). Для объективизации привлекается такой комплекс оперативно-розыскных, процессуальных и технических средств, результаты использования которых не могут быть по чьему-либо произвольному решению непровержимо объявлены несуществовавшими, измененными или сфальсифицированными. Она позволяет сформировать систему доказательств, в которой возможность изменения показаний в значительной степени сдерживается другими соответствующим образом закрепленными фактическими данными.

Во-первых, должны остаться в сохранности и не оказаться уничтоженными, испорченными или размагниченными различные носители информации, признанные иными документами и вещественными доказательствами.

Во-вторых, должна быть сведена к минимуму возможность оказания давления на участников уголовного судопроизводства и на суд с целью исключить правдивые показания из обращения.

Мероприятия по объективизации доказательственной базы планируются на всех стадиях оперативно-розыскного процесса и иногда мо-

гут продолжаться значительно дольше по срокам, чем вступление приговора в законную силу.

Умение лица, осуществляющего предварительное расследование, сформировать достаточно устойчивую систему доказательств, в том числе и с помощью фактической оперативно-розыскной информации, особенно необходимо в настоящий период, когда процесс расследования и соответственно процесс доказывания неизмеримо усложнился. Наличие организованной преступности в значительной мере способствует тому, что давлению подвергаются не только дознаватель и следователь, но и нередко подозреваемые и обвиняемые, а также потерпевшие и свидетели, которые под воздействием угроз или подкупа, физического насилия или под влиянием образного восприятия преступности как реальной угрозы для себя и своих близких уже на стадии предварительного расследования изменяют первоначальные показания. Такая же ситуация наблюдается и в стадии судебного разбирательства. Здесь, в зоне защиты, могут находиться как потерпевшие, так и свидетели, и подсудимые, прокурор и даже судья.

Л.В. Брусицын, В.Б. Гончаров, А.Ю. Епихин, О.А. Зайцев, В.В. Кожевников считают, что наиболее плодотворным представляется научный подход, согласно которому следует укреплять юридические и иные гарантии прав и законных интересов личности вне зависимости от ее процессуального положения. Автор придерживается этой точки зрения и солидарен вместе с тем с мнением И.И. Карпеца, что «...потерпевший требует защиты вдвойне...»³⁹, и нужно добавить, что и свидетель – тоже. Также можно согласиться, что «увлечение состязательностью в уголовном процессе, которую пытаются перетянуть и в досудебные стадии, приводит к увеличению внимания к ущемлению законных интересов подозреваемого и обвиняемого, однако проблема не менее остра и в отношении других участников уголовного процесса»⁴⁰.

Рассмотрим реальное положение потерпевшего и свидетеля и выскажем свое мнение относительно перспектив их личной безопасности и безопасности близких к ним людей, если выполнять требование ст.ст. 307 и 308 УК РФ.

Допустим, что они не откажутся от дачи показаний и дадут правдивые сведения. Кто может гарантировать, что жизнь этих и близких к ним лю-

³⁹ Карпец И.И. Дело, которому мы служим. – М., 1989. – С. 89 – 90.

⁴⁰ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М., 1991. – С. 9.

дей останется в безопасности и не только на момент предварительного расследования и судебного разбирательства? Вряд ли это возможно при нашем современном законодательстве, несмотря на попытки отдельных статей УПК РФ обеспечить защиту участников уголовного процесса. Так, в ч. 5 ст. 278 УПК РФ «Допрос свидетеля» говорится: «При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление». Это, конечно, гарантия безопасности. Однако в ч. 6 этой же ст. 278 УПК РФ делается исключение из ранее описанного правила: «В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями». Трудно в этом случае говорить о реальных гарантиях безопасности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Согласно ч. 1 ст. 277 УПК РФ потерпевший допрашивается в порядке, установленном ч.ч. 2 – 6 настоящего Кодекса. Как видим, – «воз остался и ныне там». Зачем, собственно, в течение более чем десяти лет изучали мнение ученых и практиков по данной проблеме? Ученые отмечают, что, к сожалению, ситуация принципиально осталась прежней, когда наши граждане, включая потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного процесса имеют весьма многогранную беззащитность.

По данным В.В. Вандышева, изучившего более тысячи уголовных дел, противоправное воздействие осуществлялось в отношении 30 % жертв преступлений, и большинство из них (65,4 %) вследствие этого вынужденно противодействовали расследованию⁴¹.

Автор солидарен с принципиальной позицией тех ученых, которые считают, что «чудовищно, если в уголовном процессе станут пренебрегать интересами личностей, в него вовлекаемых, но не менее чудовищно, если уголовное судопроизводство как одна из отраслей правоохра-

⁴¹ Вандышев В.В. Воздействие на жертву преступления как средство побуждения ее к участию в противодействии расследованию // Человек против человека. – СПб., 1994. – С. 156–157.

нительной деятельности уйдет от своей обязанности защищать не только интересы, но и саму жизнь законопослушных граждан»⁴². Это не просто чудовишно, но и незаконно. Попытаемся обосновать сказанное следующими доводами.

Конституция РФ – Основной Закон нашего государства, и, естественно, положения Уголовного и Уголовно-процессуального законов не должны ему противоречить. Но реалии, к сожалению, говорят об обратном. Статья 2 Конституции РФ устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. При этом признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Статья 18 уточняет: права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими; они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Статья 20 прописывает, что каждый имеет право на жизнь. Естественно, что это самое важное из прав, но оно нам *не гарантируется*. Очевидно, государство, которое не выполняет обязанность по защите права на жизнь, нарушает конституционное предписание, заставляя потерпевшего и свидетеля расстаться с ней, а в противном случае пугает санкциями ст.ст. 307, 308 УК РФ. Понятно всякому, что разумный человек должен выбрать второе, так как это несоизмеримо с потерей жизни. Принятие Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № ФЗ-119 от 20 августа 2004 г. не есть панацея от реальных угроз безопасности для указанных лиц.

При этом следует отметить, что применение указанных статей в судебной практике крайне незначительно и санкции в большинстве своем условны. Но в таком случае уголовное судопроизводство теряет доказательственную информацию, нарушает конституционные требования и приобретает недостаточно эффективную практику применения Уголовного закона.

Представляется, что выход из создавшейся ситуации есть и очерчен в ч. 2 ст. 51 Конституции РФ: «Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания». Формулировка законодательного определения одной из статей УПК РФ может иметь следующую редакцию: «При наличии уг-

⁴² *Томин В.Т.* Острые углы уголовного судопроизводства. – М., 1991. – С. 24–25.

розы для безопасности свидетеля, потерпевшего или близких им людей, если правоохранительный орган не может гарантировать реальную безопасность указанным лицам, они вправе отказаться от представления показаний по уголовному делу».

Отсюда следует, что выбор дачи показаний остается за конкретным лицом. Возможно, лицо будет настаивать на получении от него показаний. В противном случае, оно может рассказать без оформления протокола следователю, дознавателю либо оперативному сотруднику обстоятельства происшедшего, очевидцем которого оно оказалось. Главное – знать, как было на самом деле, что, безусловно, поможет найти другой источник информации либо получить необходимую ориентирующую информацию. Эти сведения могут быть получены и посредством проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий в процессе обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Иначе зачем нужна система оперативно-розыскных мероприятий?

Итак, анализ предложенных и описанных стадий как элементов модели оперативно-розыскного процесса позволяет структурировать и стандартизировать его, подчинить интересам раскрытия и расследования преступлений и уголовного процесса в целом. Это даст возможность отразить все те процессы и явления, которые возникают на стыке двух наук – уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности. И, конечно, в этом случае термин *«уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности»* будет не просто пониматься как основная цель оперативно-розыскного процесса, а истолковываться как единство содержания и формы с позиции возможности и целесообразности использования этих результатов при раскрытии и расследовании преступлений.

Но прежде чем это произойдет, должны успешно сработать все структурные элементы модели оперативно-розыскного процесса.

Из сказанного понятно, что самая результативная стадия из оперативно-розыскного процесса, в конечном счете, – стадия использования представленных результатов оперативно-розыскной деятельности конкретным потребителем. Им чаще других является следователь, эффективность работы которого во многом определяет эффективность уголовного судопроизводства в целом.

§ 4. Механизмы улучшения качества получаемой фактической оперативной информации

Проведенное информационно-технологическое исследование воспроизводства результатов оперативно-розыскной деятельности было направлено на проверку и обоснование гипотезы, согласно которой фактическая оперативная информация, полученная с соблюдением законодательных требований и подзаконных ведомственных актов субъектов оперативно-розыскной деятельности, может и должна рассматриваться как информационный продукт, готовый к уголовно-процессуальному применению без дополнительного преобразования при его высоком качестве.

Серьезным аргументом в пользу изложенного мнения является собственно понятие информационного продукта, получившего нормативный статус в законе об информации и информатизации. В соответствии с Федеральным законом от 4 июля 1996 г. «Об участии в международном информационном обмене»⁴³ под информационным продуктом понимается документированная информация, подготовленная в соответствии с потребностями пользователей и предназначенная или применяемая для удовлетворения потребностей пользователей.

Понятие фактической оперативной информации как результата оперативно-розыскной деятельности и ее информационного продукта, воспроизведенного в ходе оперативно-розыскного процесса, имеет важное методологическое значение в представленной автором *концепции* оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Концепция позволяет ставить вопрос о реальном соотношении и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в доказывании по уголовным делам с позиций системного подхода. Отсюда оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства, в том числе раскрытия и расследования преступлений, выражаясь через механизм оперативно-розыскного процесса, создает условия для продуктивного протекания уголовного процесса и снабжает его своими результатами. Поэтому полагаем, что в совокупности оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений и есть *реальная уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве*. Исходя

⁴³ Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 28. – Ст. 3347.

из сказанного и результатов проведенного системного исследования оперативно-розыскной деятельности как инструмента оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, следует сделать правомерный вывод: *проверка полученной фактической оперативной информации должна быть ограничена уровнем непосредственного законного производителя этого информационного продукта*. В этом случае будет разрешена *проблемная ситуация*, которую можно сформулировать следующим образом: результаты оперативно-розыскной деятельности нетождественны уголовно-процессуальным доказательствам, но предполагается, что могут быть таковыми при их *высоком качестве* (достаточности, достоверности, относимости и допустимости).

В предыдущем параграфе при описании конкретных стадий оперативно-розыскного процесса был предложен перечень требований, предъявляемых к фактической оперативной информации, воспроизведенной посредством проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий: централизация, достоверность, точность, полнота, оптимальность, ценность и важность, лаконичность, логичность изложения, своевременность, избыточность⁴⁴.

Повторение указанных требований необходимо для проведения демонстрации механизма улучшения качества самого содержания фактической оперативной информации или ее обогащения. Речь пойдет про обогащение фактической оперативной информации, полученной в первую очередь посредством агентурного метода. Это наиболее сложная форма получения фактической оперативной информации, так как практически всегда сопряжена с непосредственным соприкосновением с объектом оперативной заинтересованности. Процесс обогащения любой информации подобен процессу обогащения в горнорудной промышленности. Там это происходит различными способами отделения породы от полезного ископаемого. В нашем случае мы должны в первую очередь от фактической оперативной информации отделить тот ненужный объем бесполезной избыточной информации, который называем смысловым шумом. Эта информация не несет никакой смысловой нагрузки, но

⁴⁴ Следует отметить, что подобная классификация требований к оперативно-розыскной информации встречается и в других работах (см.: *Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2000; Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: монография / под ред. В.И. Попова. – М.: ИНФРА-М, 2002).*

вместе с тем снижает степень точности, полноты, ценности, важности, лаконичности и логичности информации. Ее нельзя применить в качестве ориентирующей; в отличие от полезной избыточности, она только занимает информационный массив в делах оперативного учета. Конечно, при оценке оперативного труда по количественным показателям эта информация будет учтена как информационная единица, но при последующих проверках этот недостаток будет обязательно вскрыт, и оперативному работнику придется нести наказание за «дутые показатели». В предыдущей теме избыточности было уделено достаточно внимания, и здесь важно понять, что это является объективной необходимостью оперативной работы. Когда оперативный работник получает оперативную информацию с признаками конкретного состава преступления, он не всегда может сразу определить ее востребованность. Этот процесс будет позднее, хотя уже было отмечено, что недобросовестный сотрудник возьмет любую информацию для отчетности.

Важное место в вопросе улучшения качества фактической оперативной информации занимает ее *уголовно-правовая* оценка. Эта оценка вытекает из существа задач, которые в законе поставлены перед оперативно-розыскной деятельностью. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений – вот тот критерий, который определил обязательное наличие уголовно-правовой составляющей в содержании фактической оперативной информации. Не имеет принципиального значения, как много уголовно-правовых признаков содержится в этой информации. Главное, чтобы они присутствовали, а в каком количестве – это вопрос другой.

То, что фактическая оперативная информация должна быть *своевременной*, доказыванию не подлежит. Это аксиома. Но как практически это осуществить? Выход очень простой – реальные способы экстренной связи оперативного работника с конфиденциальным источником. Это позволит в кратчайшие сроки передать информационный продукт от первоисточника до источника, внушающего доверие в уголовном судопроизводстве, т.е. до оперативного сотрудника как субъекта оперативно-розыскной деятельности.

Ценность фактической оперативной информации показывает степень приближения к конкретной цели и пути ее достижения, т.е. чем ближе к цели, тем информация ценнее. Повысить ценность информации можно постановкой конкретных, а не общих вопросов в заданиях конфиденциальному источнику информации.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий решается вопрос о согласовании большого числа прогнозов для выявления возможных противоречий. Для реализации указанного вопроса необходимо попарное сравнение прогнозов (результатов оперативно-розыскных мероприятий). Если противоречия между агентурными данными обнаружены, то надо сделать еще несколько шагов для определения всех противоречий. Например, между двумя прогнозами может не быть непосредственной связи, но один из них может быть связан с третьим, который взаимодействует в свою очередь со вторым и т.д. Способы взаимосвязи двух прогнозируемых событий на примере гистограмм изображены графически (рис. 9).

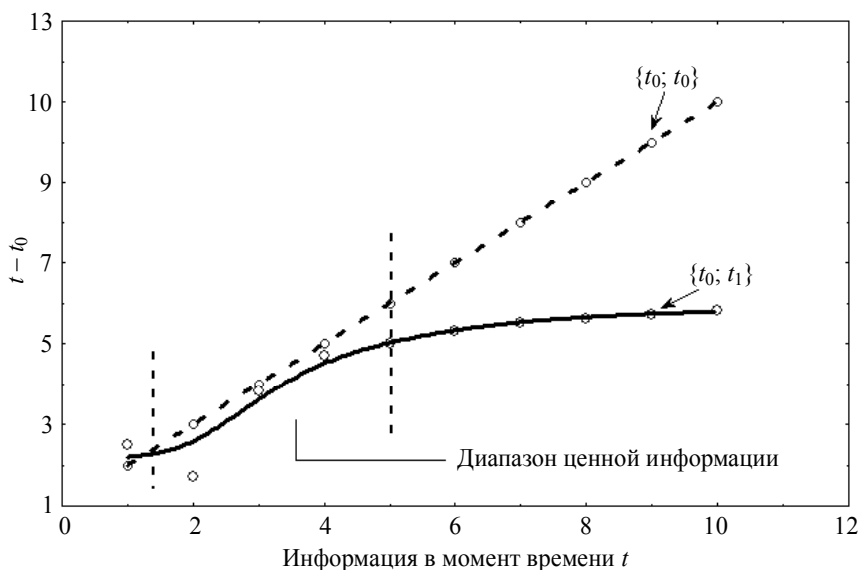

Рис. 9. Графический способ вычленения «ценной» информации для оперативно-розыскных мероприятий

Важность. Она определяется конкретными геополитическими условиями. То, что еще вчера было не важно, завтра может стать особо ценной информацией. Постоянное отслеживание, изучение и уяснение оперативной обстановки и ее конкретных элементов, включая свои собственные силы и средства, силы и средства противоборствующей сторо-

ны, ведение дел оперативного учета на должном уровне – реальная возможность достичь желаемого результата в этой области.

Лаконичность. Этот критерий целиком и полностью зависит от оперативного работника. Как научили, то и получили (вопросы обучения конфиденциального источника). Краткость – сестра таланта. Кто кратко и по существу говорит, тот кратко и пишет. Перенасыщение текста информационного сообщения длинными изречениями приводит к утрате существенных информационных зерен (фактов) при ознакомлении с его содержанием.

Логичность изложения особенно важна при изложении конкретных действий объекта оперативной заинтересованности и связанных с ним различных фактов и примеров. Она достигается тем же способом, что и лаконичность, посредством обучения конфиденциального источника.

Чтобы фактическая оперативная информация была всегда *оптимальной*, оперативному работнику надо научиться реально оценивать свои силы, средства, возможности и использовать их.

Полнота фактической оперативной информации означает ее минимальную достаточность для оценки чего-либо или принятия решения. Достигается путем регулярной подготовки оперативного сотрудника к встречам с конфиденциальным источником. Подготовка заключается в ознакомлении с ранее полученной фактической оперативной информацией и содержанием задания, данного на предыдущих встречах конфиденциальному источнику, уяснением оперативного замысла подразделения.

Точность как степень детализации и приближения к оригиналу получается тем же способом, что и полнота, но, кроме всего, требует от оперативного работника профессиональной грамотности по обсуждаемому с конфиденциальным источником вопросу. Изложение представляемой конфиденциальным источником фактической оперативной информации в письменной форме позволяет уйти от неточностей и расплывчатых формулировок, в том числе о действиях конкретных объектов оперативной заинтересованности.

Достоверность как требование стоит, пожалуй, на первом месте. Если информация не достоверна, то какой смысл вообще говорить о ее качестве. Качество фактической оперативной информации на предмет достоверности будет тем выше, чем больше источников подтвердят полученное ранее сообщение. При этом рациональное использование технических средств позволяет добиться положительного результата при оценке данного критерия.

Информационное обеспечение самой оперативно-розыскной деятельности – это ее ядро, которое позволяет оперативному сотруднику не выскочить с орбиты этой специфической деятельности. Непосредственное добывание и собирание самим оперативным сотрудником фактической оперативной информации позволяет ему пополнять общий информационный банк и параллельно пользоваться данными этого банка в интересах достижения целей и решения задач, которые определены оперативно-розыскным законодательством. Если полученная фактическая оперативная информация по определенным учетным показателям допускается в банк данных субъекта оперативно-розыскной деятельности, то значит, она отвечает требованию *централизации*. Значит, она доступна и для других пользователей. Поэтому оперативный работник должен всегда заботиться о пополнении данного банка, создавая тем самым выгодные информационные условия для оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Зачастую фактическая оперативная информация, поступившая в банк, оценивается в первоначальный момент ее получения как размытая, неконкретная или *избыточная*. Но через определенный промежуток времени она может сыграть значимую роль при раскрытии и расследовании преступлений. Оперативные учеты конфиденциальных сообщений и сводок служб наружного наблюдения позволяют сотрудникам оперативных, оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений тщательно готовить задания на наружное наблюдение и оперативную установку, организовать качественное проведение других оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий, в том числе и оперативное внедрение, используя сосредоточенную фактическую оперативную информацию о ранее выявленных лицах, представляющих оперативный интерес.

Подводя краткий итог сказанному в отношении механизма улучшения качества фактической оперативной информации, необходимо констатировать, что данный вопрос напрямую связан с вопросом замены структуры аппаратного ведомственного контроля на координационно-информационную систему, а также вопросом подготовки и переподготовки оперативного работника нового уровня, для которого получение и использование качественной информации, удовлетворяющей всем предъявляемым к ней требованиям, станет не обязанностью, а потребностью.

Следует отметить, что наиболее оптимальным путем решения данной проблемы является создание эффективной централизованной системы соотнесения сведений о регистрируемых действиях конкретных

лиц с признаками состава преступления и преступлениях с массивом информации, характеризующей контингент криминогенно активных лиц. Весьма актуальной на этом фоне является задача, связанная с разработкой в теории оперативно-розыскной деятельности соответствующих категорий, присущих информационным процессам. В первую очередь, имеется объективная необходимость в определении сущности оперативно-розыскного информационного процесса, который включает в себя оперативно-розыскную регистрацию, формирование учета оперативно-розыскной информации и интегрированного банка данных на его основе, а также использование получаемых сведений оперативным сотрудником. Этот информационный процесс отличается от предложенного оперативно-розыскного процесса. Его информационные возможности носят обеспечивающий характер по отношению к оперативно-розыскному процессу на всех стадиях. В связи с этим необходимо уточнение понятия «документирование» в оперативно-розыскной деятельности. В оперативно-розыскном информационном процессе оно будет обозначать наряду с получением результатов оперативно-розыскной деятельности еще и процедуру фиксации документальной регистрационной фактической оперативной информации. Поэтому «его необходимо рассматривать с двух позиций: как процесс, обеспечивающий документальную фиксацию обнаруживаемых событий, фактов, действий, отклонений в поведении граждан, за которые по действующему законодательству предусматривается уголовная ответственность; и как результат получения документированной информации»⁴⁵.

Причем во втором своем качестве это понятие практически тождественно понятию «оперативно-розыскная регистрация», потому что по своей сути – это та же документированная информация, получаемая (добываемая и собираемая) в ходе оперативно-розыскного и уголовного процесса, которая в силу различных обстоятельств находит отражение в учетах. В учеты может поступать практически любая документированная оперативно-розыскная информация – как целевая, специально предназначенная для этого, так и сопутствующая, попадающая в них факультативно.

При разработке новых подходов к процессу получения (добывания и собирания) и преобразования результатов оперативно-розыскной деятельности и реального улучшения качества фактической оперативной

⁴⁵ Яковец Е.Н. Оперативно-розыскная идентификация: вопросы теории и практики: тезисы доклада. – М., 2003. – С. 7.

информации автор стремился интегрировать формы трех взаимосвязанных оперативно-розыскных информационных процессов: документирования, диагностирования и прогнозирования. В рамках исследования рассмотрен только первый процесс как механизм оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Но наука и практика не стоят на месте. Вслед за уголовно-процессуальной интерпретацией результатов оперативно-розыскной деятельности уверенно начинает развиваться как независимый элемент процесса познания оперативно-розыскная идентификация⁴⁶. Особого внимания заслуживает схема ее информационной основы, которая базируется на создании единой системы оперативно-розыскной регистрации и внедрения в практику новых информационных технологий для формирования интегрированного банка данных оперативно-розыскного назначения, а также для его использования в аналитических целях обеспечения оперативно-розыскного процесса.

Вопросы для самоконтроля повторения

1. В чем заключается авторское определение сути оперативно-розыскного процесса?
2. Каково понятие стратегической и тактической оперативной информации?
3. В чем заключается суть проблемы при определении необходимого соотношения количественных и качественных показателей в оценке результатов ОРД?
4. Какова роль ретроспективного исследования оценки результатов оперативно-розыскного процесса в новой истории России?
5. Что составляет существо оперативно-розыскного процесса?
6. Как излагается определение понятия «оперативно-розыскной процесс»?

⁴⁶ Яковец Е.Н. Оперативно-розыскная идентификация: вопросы теории и практики: тез. докл. – М., 2003. – С. 4.: «Оперативно-розыскная идентификация – совокупность непроцессуальных способов установления тождества, различия или групповой принадлежности лиц, предметов, животных, трупов, сооружений, помещений, участков местности, веществ, явлений и событий на основе сравнения их устойчивых характерных признаков, отображаемых в виде следов, мысленных образов, изображений, описаний, разделенных частей предметов, внутреннего строения веществ, а также соответствующей учетно-регистрационной информации при решении задач оперативно-розыскной деятельности».

7. Какие существуют научные точки зрения на определение функций оперативно-розыскного процесса?
8. Какие существуют научные точки зрения на определение принципов оперативно-розыскного процесса?
9. В чем состоит сущность принципа соблюдения прав и свобод человека в оперативно-розыскном процессе?
10. В чем состоит сущность принципа законности в оперативно-розыскном процессе?
11. В чем состоит сущность принципа конспирации в оперативно-розыскном процессе?
12. В чем состоит сущность сочетания гласных и негласных форм и методов работы в оперативно-розыскном процессе?
13. В чем состоит сущность принципа системности и целостности в оперативно-розыскном процессе?
14. В чем состоит сущность «мини-макс»-принципа в оперативно-розыскном процессе?
15. Каково содержание подготовительной стадии оперативно-розыскного процесса?
16. Каково содержание стадии получения, проверки и оценки первичной оперативной информации в оперативно-розыскном процессе?
17. Каково содержание стадии документирования и ведения дел оперативного учета в оперативно-розыскном процессе?
18. Каково содержание стадии легализации результатов ОРД в оперативно-розыскном процессе?
19. Каково содержание стадии представления результатов ОРД потребителю в оперативно-розыскном процессе?
20. Каково содержание стадии использования результатов ОРД потребителем в оперативно-розыскном процессе?
21. Каково содержание стадии объективизации результатов ОРД в оперативно-розыскном процессе?
22. Что собой представляет стандартизация оперативно-розыскного процесса?
23. Каково понятие уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности?
24. В чем заключается сущность механизмов улучшения качества фактической оперативной информации?
25. Каковы пути дальнейшего совершенствования механизмов улучшения качества фактической оперативной информации?

Рекомендуемые источники

1. *Зажицкий В.* Трудности предоставления прокурору и органам расследования результатов оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. – 2000. – № 1. – С. 38
2. *Азаров В.А.* Функциональное содержание и типология современного уголовного процесса России // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практич. конф., г. Екатеринбург, 27–28 янв. 2005 г.: в 2 ч. – Екатеринбург, 2005.
3. *Алексеев А.И., Синилов Г.К.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – М., 1993.
4. *Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г.* Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. – Красноярск, 1986.
5. *Архив УФСБ России по НСО. Фонд № 10/1. Описание 1. Кор. 1, 2 (Альбом диаграмм ПП ОГПУ ЗСК 1926–1930 гг.).*
6. *Бедняков Д.И.* Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М.: Юрид. лит., 1991.
7. *Брусницын Л.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX в. (процессуальное исследование). – М.: Юрлитинформ, 2001.
8. *Булатов Б.Б., Николок В.В.* Уголовный процесс зарубежных стран: лекция. – Омск: Юрид. инст. МВД России, 1999.
9. *Вандер М., Исаенко В.* Объективизация и защита доказательств по уголовным делам // Законность. – 1996. – № 10.
10. *Вандер М.Б., Елагина Е.В.* Организованная преступность и проблемы защиты доказательств // Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (СПб., 27–29 мая 1997 г.). – СПб.: СПб. ЮИ ГП РФ, 1997.
11. *Вандер М.Б., Елагина Е.В.* Организованная преступность и проблемы защиты доказательств // Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (СПб., 27–29 мая 1997 г.). – СПб.: СПб. ЮИ ГП РФ, 1997.
12. *Вандышев В.В.* Воздействие на жертву преступления как средство побуждения ее к участию в противодействии расследованию // Человек против человека. – СПб., 1994.
13. *Волгин Ю.Г.* Оперативно-розыскная деятельность как информационно-познавательный процесс // Милиция Сибири: история и современность: материалы науч.-практич. конф., посвященной 200-летию МВД. – Кемерово: Притомское, 2002.
14. *Гончаров В.Б., Кожевников В.В.* Проблемы безопасности участников уголовного процесса // Государство и право. – 2000.

15. *Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: комментарий / под ред. П.Г. Пономарева. – М.: Новый Юрист, 1997. – С. 381.
16. *Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / Н.А. Громов, В.А. Пономаренков, А.Н. Гушин, Ю.В. Францифоров.* – М.: ПРИОР, 2001.
17. *Доля Е.А.* Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М.: СПАРК, 1996.
18. *Епихин А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2004.
19. *Железняк Н.С.* Основы оперативно-розыскной деятельности: конспективные ответы на традиционные вопросы: учеб. пособие для сотрудников оперативных подразделений, преподавателей и студентов юридических вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003.
20. *Железняк Н.С., Новосельцев С.П.* Процессуальные возможности использования конфидентов как свидетелей по уголовному делу: методические рекомендации для сотрудников криминальной милиции, дознавателей, следователей, работников суда и прокуратуры. – Красноярск: СЮИ МВД России, 2000.
21. *Зайцев О.А.* Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Экзамен, 2001.
22. *Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд.* Зарегистрирована в МЮ России 3 сентября 1998 г., № 1603.
23. *Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд.* Зарегистрирована в МЮ России 7 мая 2007 г., № 9407.
24. *Карпец И.И.* Дело, которому мы служим. – М., 1989.
25. *Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина.* – М., 1997.
26. *Линовский В.А.* Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. – М.: ЛекстЭст, 2001.
27. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – М.: Прогресс, 1977.
28. *Маркушин А.Г.* ОРД – необходимость и законность. – Н. Новгород: Нижегород. ВШ МВД России, 1995.
29. *О следственном Комитете РСФСР (Проекты законодательных и нормативных актов, связанных с реорганизацией органов предварительного следствия, подготовленные Комитетом Верховного Совета РСФСР по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью): исторический очерк*

- о возникновении и развитии органов предварительного следствия Советского государства. – М., 1990.
30. *Овчинский А.С.* Информация и оперативно-розыскная деятельность: монография / под ред. В.И. Попова. – М.: ИНФРА-М, 2002.
 31. *Овчинский С.С.* Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2000.
 32. *Оперативно-розыскная деятельность* / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М, 2001.
 33. *Оперативно-розыскная деятельность: учебник.* – 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М, 2004.
 34. *Основы оперативно-розыскной деятельности* / под ред. – С.В. Степашина. – СПб.: Лань, 1999.
 35. *Поляков М.П.* Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под науч. ред. В.Т. Томина. – Н. Новгород: Нижегород. правовая академия, 2001.
 36. *Поляков М.П.* Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под науч. ред. проф. В.Т. Томина. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001.
 37. *Словарь иностранных слов.* – 15-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1988.
 38. *Тарасов И.Т.* Очерк науки полицейского права. – М., 1897.
 39. *Томин В.Т.* Острые углы уголовного судопроизводства. – М., 1991.
 40. *Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926.* Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. и с приложением постановительно-систематизированных материалов. – М.: Юрид. лит. 1950.
 41. *Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № ФЗ-119 от 20 августа 2004 г.*
 42. *Халиулин А.Г.* Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997.
 43. *Хрестоматия по уголовному процессу России: учеб. пособие* / авт.-сост. Э.Ф. Куцова. – М.: Городец, 1999.
 44. ЦПАИМЛ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 584. Л. 124.
 45. *Якимов И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003.
 46. *Яковец Е.Н.* Оперативно-розыскная идентификация: вопросы теории и практики: тезисы доклада. – М., 2003.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработанная концепция оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений представляет совокупность научных положений, которые позволяют решить проблему комплексного исследования оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства на основе реального соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса через стандартизацию процесса получения, преобразования и использования фактической оперативной информации в интересах доказывания.

Итогом разработки представленных концептуальных положений явились теоретико-прикладные результаты нашего исследования, которые выделены в три группы тезисов-выводов: *общенаучные, научно-практические и законотворческие.*

Общенаучные тезисы-выводы связаны с пониманием сущности рассматриваемых явлений по происхождению и воспроизводству фактической оперативной (не процессуальной) информации; через общенаучные методы они раскрывают подходы в достижении цели исследования – к разработке теоретических положений оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений на основе реального соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса.

Научно-практические тезисы-выводы касаются непосредственного информационного обеспечения как оперативно-розыскной деятельности, так и уголовного процесса при раскрытии и расследовании преступлений; через использование конкретно-научных методов демонстрируют авторские определения и подходы к различным категориям и терминам, применяемым в достижении цели исследования.

Законотворческие тезисы-выводы аккумулируют сущность результатов исследования и формулируют конкретные законодательные предложения, позволяющие снизить уровень противоречия между состоянием юридической науки, практики и требованиями общества о необходимости применения адекватных и оптимальных оперативно-розыскных мер борьбы с преступностью и использовании полученных результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

Приложение 1

Примеры оценки оперативной обстановки по количественным показателям и реагирования на нее субъектами ОРД Запсибкрая (ретроспективный анализ)

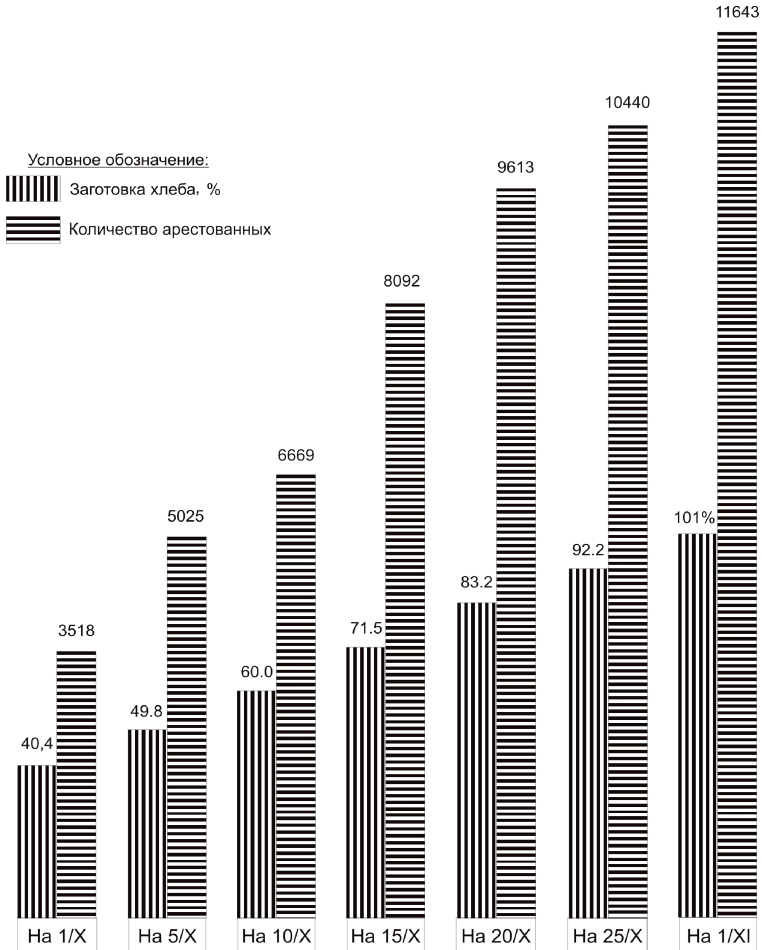

Рис. 1. Динамика роста хлебозаготовок и наши мероприятия 1928 г.

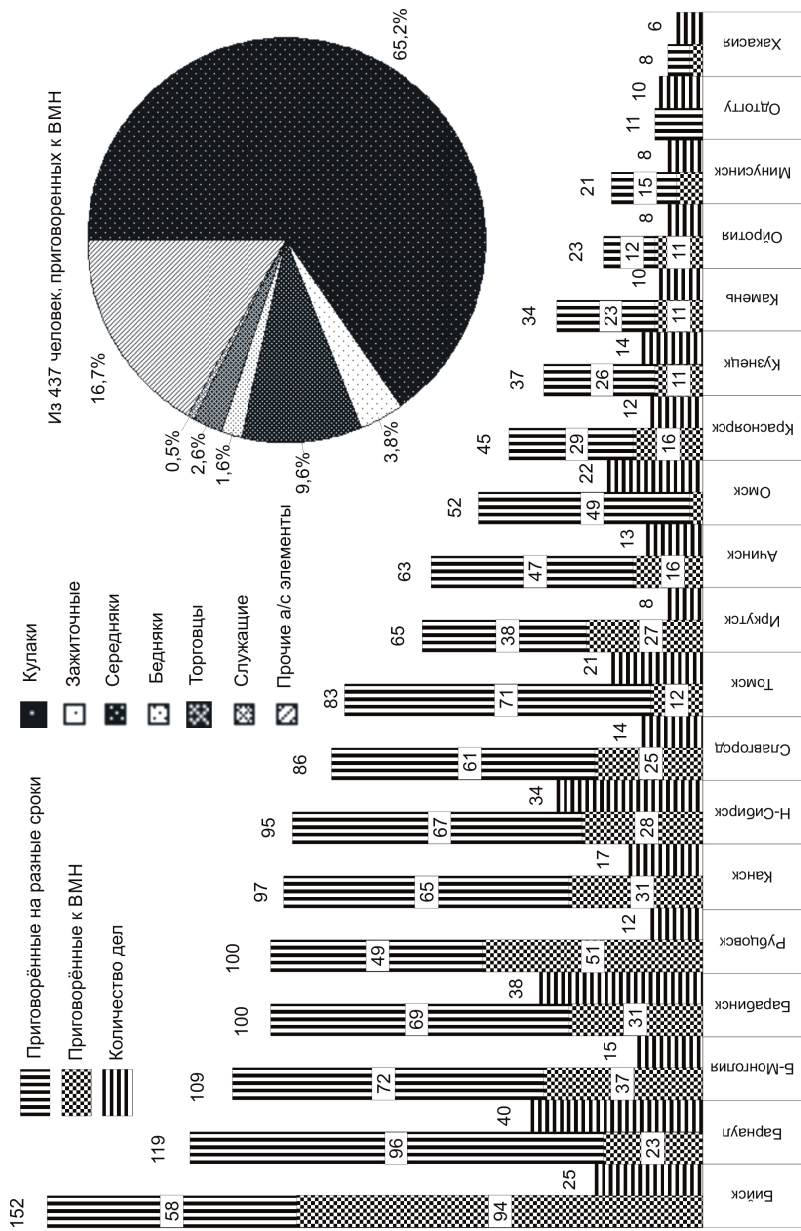

Рис. 2. Динамика за время с 1/Х 1929 по 1/І 1930 г.

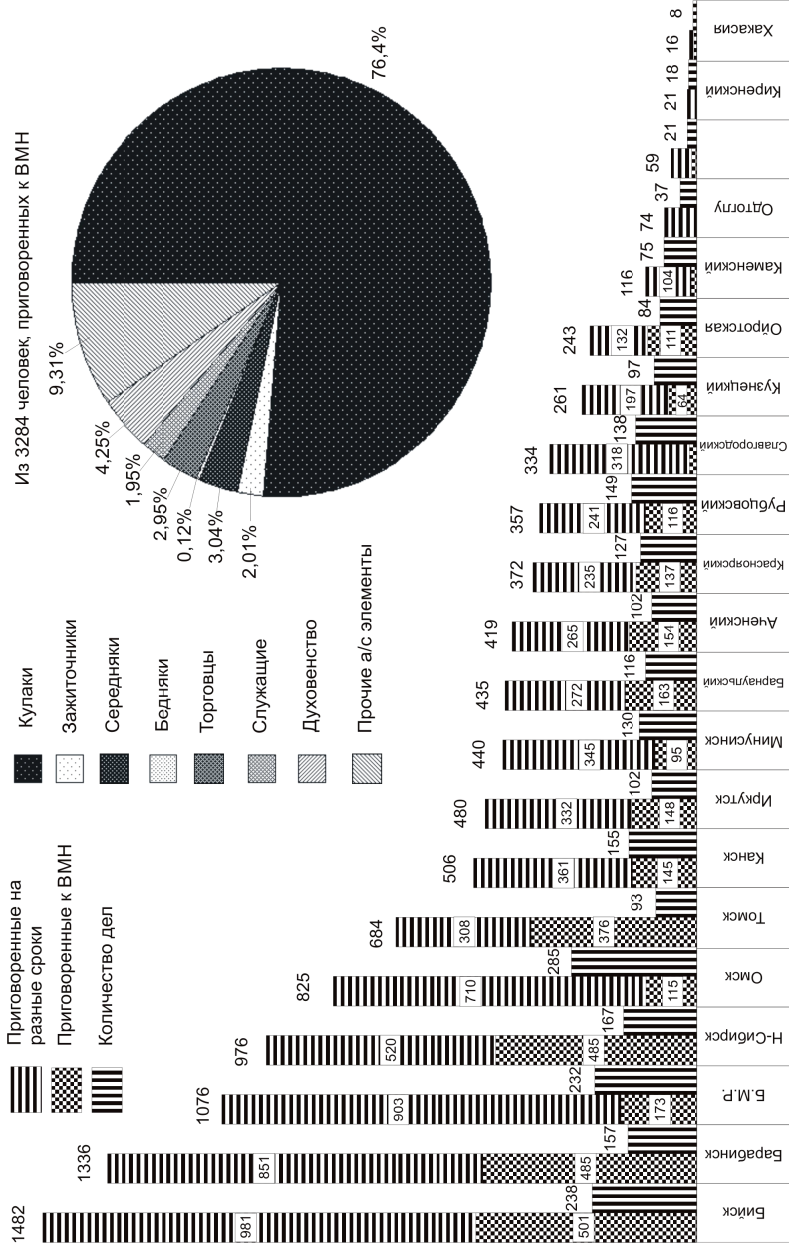

Рис. 3. Динамика за время с 1/1 по 1/УШ 1930 г.

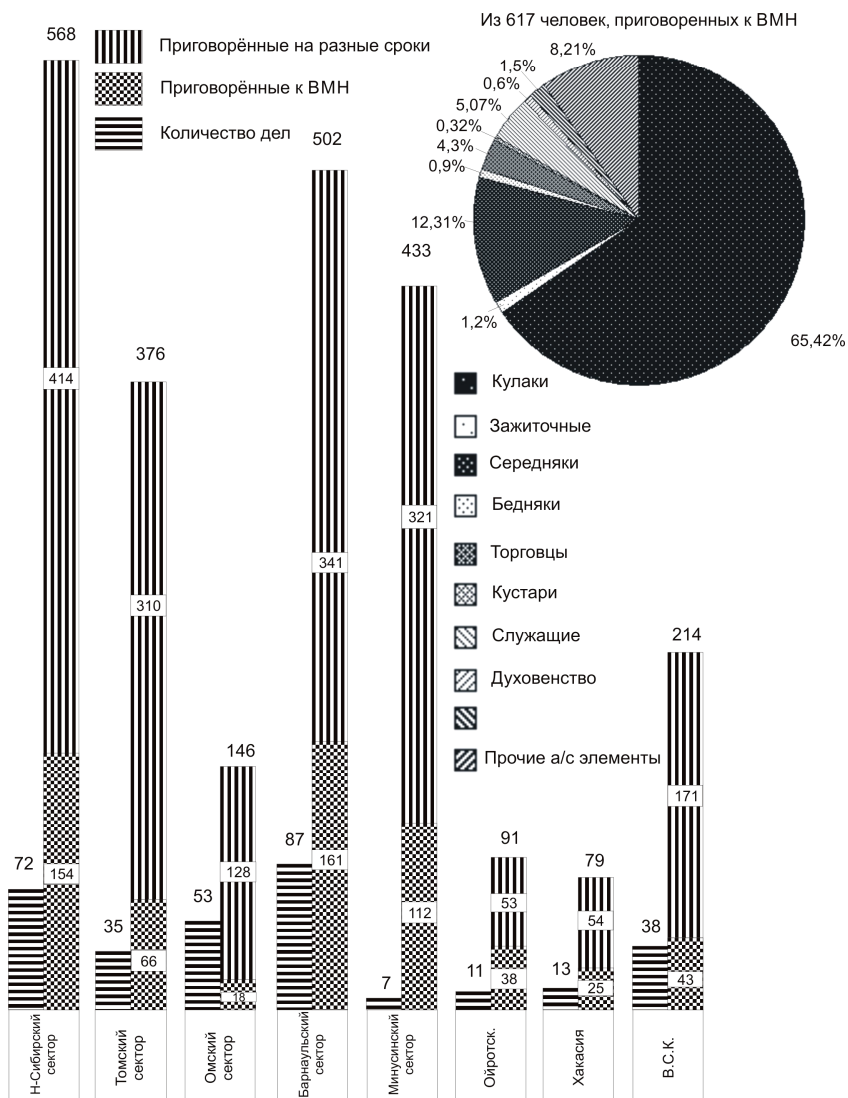

Рис. 4. Динамика за время с 1/VIII 1930 по 1/I 1931 г.

Таблица 1

Характеристика массовых выступлений в деревне в 1926–1930 гг.

Причины массовых выступлений	1926	1927	1928	1929	1930
Хлебозаготовки	-	2	-	133	-
Налоговая политика	2	2	5	7	-
Земельные споры единоличников	-	-	-	-	13
Продовольственные затруднения	-	2	40	18	155
Сбор семенного фонда	-	-	-	-	4
Отгрузка семенного фонда	-	-	-	-	68
Экспроприация и выселение кулаков	-	-	-	-	69
Перегибы при коллективизации	-	-	-	-	71
Арест кулаков, бежавших с мест расселения	-	-	-	-	38
Разбор кулацких домов колхозами	-	-	-	-	6
Религиозные	3	2	4	20	15
Недовольство милицией	2	6	10	-	-
Прочие причины	3	-	10	22	78
Всего	10	14	69	20	528
Инициаторы массовых выступлений					
Кулаки	6	10	22	103	215
Средняки	4	6	5	85	113
Бедняки	5	10	15	42	64
Прочие антисоветские элементы	15	23	45	40	36
Работники низового аппарата	-	-	-	-	8
Родственники высланных кулаков	-	-	-	-	13
Всего	30	49	87	270	449
Участники массовых выступлений					
Кулаки	695	684	1099	8630	8110
Средняки	329	146	1396	13600	23465
Бедняки	95	101	983	2868	12630
Прочие антисоветские элементы	54	53	182	1090	1020
из них:					
- мужчины	850	823	2750	13724	20077
- женщины	323	540	850	11864	25148
Всего	1173	1323	3600	25588	45225

Таблица 2

Характеристика кулацкого террора в деревне в 1926–1930 гг.

Объекты террора	1926	1927	1928	1929	1930
Работники низового аппарата	97	77	286	388	155
Работники милиции	-	-	-	13	20
Земельные работники	4	4	-	-	-
Культпросветработники	-	-	-	12	12
Селькоры	2	3	4	2	-
Актив бедняков	45	42	266	399	134
Члены ВКП(б) и ВЛКСМ	87	57	155	95	26
Колхозники и совхозники	-	-	-	54	111
Общественные организации	-	-	-	58	59
Прочие	21	43	55	44	144
Против имущества совхозов и колхозов	-	-	-	-	175
Всего	256	226	766	1065	836
Участники террора					
Кулаки	249	207	877	1126	238
Средняки	81	102	201	244	189
Бедняки	38	25	111	77	49
Неустановленные и прочие	57	69	145	142	161
Антисоветские элементы	-	-	-	-	-
Всего	457	427	1324	1589	637
Виды террора					
Убийства	37	23	33	89	69
Ранения	142	98	269	61	68
Избиения	-	-	11	373	204
Покушения	23	25	193	211	138
Поджоги	-	-	-	248	275
Порча и уничтожение скота и имущества колхозов и совхозов	-	-	111	-	4
Прочие	54	80	150	74	3
Вредительство	-	-	-	-	75
Всего	256	226	766	1055	836

Таблица 3

**Характеристика проявлений в распространении
листовок и анонимок в деревне в деревне в 1926–1930 гг.**

Годы	1926	1927	1928	1929	1930
Общее количество документов	26	62	123	399	490
Листовки	13	44	53	179	159
Прокламации	13	18	70	220	78
Анонимки	-	-	-	-	253
Количество экземпляров	40	89	573	915	606
Содержание документов					
Призывы к свержению сов. власти	8	30	43	136	156
С угрозами против членов ВКП(б) и работников сов. аппарата	7	9	23	105	167
Против хозяйственно-политических мероприятий в деревне	6	4	41	84	38
Прочих	5	29	16	74	92
Против колхозов и ликвидации кулачества	-	-	-	-	23
Недовольство продовольственными затруднениями	-	-	-	-	13
Всего	26	62	123	399	490

Таблица 4

**Результаты оперативных мероприятий
по ликвидации контрреволюционных движений**

Социальный состав участников контрреволюционных организаций, группировок, групп и одиночек	ВМН		Концлагерь		Ссылка		Проч. меры		Условно		Освобожд.	
	1929	1930	1929	1930	1929	1930	1929	1930	1929	1930	1929	1930
Кулаки	285	2913	243	3417	11	1072	37	110	9	176		
Зажиточные	17	102	66	244	-	16	15	13	1	46		
Середняки	42	176	127	1254	5	17	14	27	17	596		
Бедняки	17	10	23	207	-	3	4	5	2	254		
Батраки	-	7	3	12	-	2	1	-	3	19		
Торговцы	11	120	61	103	-	56	2	2	11	11		
Кустари	-	3	-	98	-	4	-	1	-	28		
Служащие	-	86	-	182	-	-	-	4	-	48		
Рабочие	-	-	-	18	-	-	-	3	-	11		
Духовенство	-	150	-	173	-	72	-	2	-	30		
Бывшие б/офицеры	-	54	-	63	-	1	-	-	-	3		
Прочие а/с элементы	75	316	145	267	1	26	29	16	14	42		
Всего	447	3937	668	6038	17	1269	102	183	57	1264	44	112

Приложение 2

Краткий терминологический словарь

Агент. Физическое лицо, дееспособное, привлеченное к негласному конфиденциальному сотрудничеству субъектами оперативно-розыскной деятельности в интересах решения стоящих перед ними целей и задач.

Вербовка. Процесс привлечения к конфиденциальному сотрудничеству на негласной основе по целям и задачам оперативно-розыскной деятельности.

Внедрение оперативное. Оперативно-розыскное мероприятие, предусмотренное оперативно-розыскным законодательством и метод достижения целей и решения задач по выявлению, предупреждению и пресечению преступной деятельности.

Выведывание. Форма оперативного опроса, основанная на личностных качествах опрашиваемого, характеризующихся особой контактностью, разговорчивостью и болтливостью.

Данные. Информационная категория, являющаяся исходной формой для планирования и организации оперативно-розыскного процесса.

Дело оперативного учета. Концентрированный информационный блок, заводящийся при наличии законных оснований, в целях добытия, собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскного процесса и принятия на их основе субъектами ОРД соответствующих профессиональных решений.

Деятельность оперативно-розыскная. Общий термин для обозначения разведывательной, контрразведывательной, частно-детективной деятельности и уголовного сыска, а также сыска на бытовом, коммерческом уровне или средств массовой информации и криминальной деятельности с использованием тайных приемов и методов, классифицированных по существу, целевому признаку и кругу участников.

Добывание. Под ним следует понимать не сбор информации из открытых источников, а проведение комплекса преимущественно негласных, активных и наступательных оперативно-розыскных, в том числе оперативно-технических мероприятий с проникновением в инфраструктуру криминальной среды, направленных на получение необходимых данных о целях, задачах, тактике преступной деятельности, конкретных лицах, обстоятельствах совершения преступления и других сведениях,

которые никогда не лежат на поверхности, а глубоко законспирированы, и требуется преодоление усилий противоборствующей стороны.

Доказывание оперативное (документирование). Представляет собой частный случай применения теории познания в интересах достижения целей и решения задач, стоящих перед оперативно-розыскной деятельностью.

Задачи оперативно-розыскной деятельности: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Законность. Является общеправовым принципом в оперативно-розыскной деятельности, означая, что все действия субъектов оперативно-розыскного процесса будут выстроены и произведены в строгом соответствии с правовой основой оперативно-розыскной деятельности.

Закупка проверочная. Оперативно-розыскное мероприятие, предусмотренное законом, заключающееся в создании оперативным сотрудником легендируемой ситуации приобретения запрещенного в обороте товара без цели потребления или сбыта.

Знания. Информационная категория, составляющая правовую базу, теоретическую основу и отражающая практический опыт в оперативно-розыскной деятельности.

Интерпретация уголовно-процессуальная результатов оперативно-розыскной деятельности. Это результат оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений в их совокупности.

Информация. В оперативно-розыскной деятельности является категорией объективной и необходимой, ее основой, продуктом и результатом этой деятельности и является связующим звеном в цепи государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и обеспечивающих экономическую, экологическую, военную и государственную безопасность.

Исследование предметов и документов. Предусмотренное законом об ОРД оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в негласном изучении и исследования предметов или документов, полученных опера-

тивно-розыскным путем, которые, возможно, сохранили (могли сохранить) на себе следы преступления, являлись или могли являться орудием совершения преступления или результатом преступной деятельности

Конспирация. Один из определенных законодателем принципов ОРД, означающий сохранение в тайне от посторонних **существа** чего-либо в оперативно-розыскной деятельности и процессе.

Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. Предусмотренное законом оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в конспиративном просмотре на основании судебного решения определенной корреспонденции с целью обнаружения сведений о преступной деятельности проверяемого лица, выявления его связей и получения иной информации, способствующей решению задач оперативно-розыскной деятельности.

Легализация фактической оперативной информации – это процедурная стадия оперативно-розыскного процесса, направленная на придание гласности (рассекречивание) перед законным потребителем оперативной информации, с сокрытием при необходимости тех категорий источников, которые подлежат разглашению только с их письменного согласия.

Лицо должностное органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Кадровый сотрудник оперативного подразделения, постоянно осуществляющий функции представителя власти, т.е. наделенный правом в пределах своей компетенции предъявлять требования, а также принимать решения, обязательные для исполнения гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями независимо от их ведомственной принадлежности и подчиненности.

Лицо, оказывающее содействие органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность. Всякий совершеннолетний дееспособный человек, не являющийся должностным лицом, органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, предоставляющий информацию оперативному подразделению или иным образом участвующий в решении конкретных задач ОРД. Запрещается использовать конфиденциальное содействие на контрактной основе депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

Материалы. Совокупность оперативно-розыскных *данных и сведений* по конкретному факту или событию обличенных в материальную форму (документ, магнитный носитель, предмет).

Мероприятие оперативно-розыскное. Совокупность конкретных, обоснованных и обусловленных действий субъекта оперативно-розыскной деятельности, отраженных в законодательстве, объединенных целью этой деятельности и направленных на решение ее задач.

Наблюдение (оперативное). Одно из предусмотренных оперативно-розыскным законом оперативно-розыскных мероприятий. Результат сосредоточения оперативного внимания, обращенного на какие-либо явления в пределах целей и задач оперативно-розыскной деятельности. Заключается в конспиративном, скрытом, негласным, сосредоточенном, направленном, комплексном, систематическом, непосредственном визуальном или опосредованном (с помощью оперативно-технических средств) восприятии и регистрации значимых для решения цели и задач ОРД явлений (действий, деяний, событий, фактов, процессов, конкретных лиц и предметов материального мира). Наблюдение само по себе не творит, оно только устанавливает. Для того чтобы наблюдать, недостаточно смотреть, нужно видеть; недостаточно слушать, нужно слышать; недостаточно нюхать, нужно учуять. Наблюдение и описание наблюдаемого требуют применения специальных условий, приемов и навыков. Для эффективного и качественного результата требуется точное наблюдение и верное описание наблюдаемого явления без всякого домысливания или упущения чего-либо.

Наведение справок. Заключается в официальном получении оперативником фактической информации, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности, из оперативных, криминалистических и иных баз данных (учетов) и информационных систем. Предполагает сбор сведений о подлинных установочных данных, биографии проверяемых, их родственных связях, образовании, роде занятий, имущественном положении, месте проживания, фактах допущенных в прошлом правонарушений и других данных, позволяющих установить признаки противоправной деятельности.

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Одно из предусмотренных оперативно-розыскным законом мероприятий по конспиративному проникновению и отысканию путем осмотра указанных мест для возможного обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления, иных предметов или документов, вероятно имеющих отношение к преступной деятельности.

Оперативная обстановка. В это понятие включаются характеристика обслуживаемого направления или объекта, состояние преступности и наличие сил и средств, которые могут быть использованы для борьбы с нею. Другими словами, **оперативная обстановка** характеризует соотношение сил и средств правоохранительного органа с силами и средствами противоборствующей преступной стороны и внешнюю среду, в которой происходит борьба и противостояние, чьи элементы с выгодой для себя пытается использовать каждая из сторон.

Опрос. Наиболее распространенное оперативно-розыскное мероприятие. Заключается в собирании либо добывании путем выведывания первичной фактической информации, имеющей значение для решения конкретных вопросов в рамках цели и задач оперативно-розыскной деятельности. Субъектом опроса является оперативный работник или лицо, оказывающее ему конфиденциальную помощь. Объектами опроса могут быть любые лица, располагающие оперативно-значимой информацией. Несмотря на кажущуюся простоту, опрос является наиболее сложным оперативно-розыскным мероприятием и требует всегда тщательной подготовки. Соблюдение конспирации при любой форме опроса – обязательное условие и требование.

Оперативно-розыскное прикрытие. Способ зашифровки и легендирования для сокрытия от окружения конкретного лица и его действий в оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыском процессе.

Оперативно-розыскной процесс. Определенные действия субъектов этой деятельности в интересах ее цели и задач, направленные на получение (*добывание и собирание*) информации, ее документирование, концентрацию и систематизацию, проверку и оценку, принятие соответствующих решений и реализацию этой информации, т.е. предоставление законному потребителю после легализации и использование составляют сущность процесса, который можно определить как **оперативно-розыскной процесс**. С точки зрения теории познания он подчиняется общим законам производства информации как продукта и результата и в то же время подчиняется собственным законам, определяемым существом и особенностью самой оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскным сопровождением уголовных дел можно определить высокую активность оперативных сотрудников во всех стадиях движения уголовного дела.

Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия преступлений.

Выражается в правильной организации расследования каждого конкретного преступления на основе использования в доказывании ориентирующей фактической оперативной информации.

Оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений – это обусловленная деятельностью следователя та часть оперативно-розыскной работы, которая связана как с координацией, так и взаимодействием методов и средств обоих органов, направленных на установление истины по уголовному делу и принятие к виновным мер, предусмотренных законом.

Оперативно-розыскная профилактика. Форма оперативно-розыскной деятельности, представляющая собой систему осуществляемых оперативными подразделениями агентурно-оперативных мероприятий, направленных на предварительную оперативную проверку первичной информации о лицах, фактах, представляющих оперативный интерес, выявление, устранение причин и условий, способствующих преступлениям, обнаружений признаков, замышляемых и подготавливаемых преступлений, установление лиц, причастных к ним, а также допускающих отклонение от норм поведения с целью оказания на них профилактического воздействия.

Отождествление личности. Законное оперативно-розыскное конспиративное мероприятие, заключающееся в установлении и идентификации личности проверяемого лица непосредственно или опосредованно по фотографиям, фильмам, пальцевым отпечаткам, составу крови и слюны, следам запаха и следам, оставленным на месте происшествия и прочим.

Поставка контролируемая. Оперативно-розыскное мероприятие-операция. Состоит в санкционированном наблюдении за контролируемым перемещением конкретных товаров или предметов, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен (валютных ценностей, оружия, наркотических средств и психотропных веществ и др.), а равно предметов, добытых преступным путем или сохранивших на себе следы преступления, либо орудий или средств совершения преступления с целью эффективного выявления преступного механизма и всех его участников для последующего пресечения, раскрытия и расследования преступлений.

Принципы оперативно-розыскной деятельности. Непосредственно указанные в оперативно-розыском законе руководящие идеи, основопо-

лагающие начала, выработанные оперативно-розыскной практикой, выраженные в нормах законодательных актов, регулирующих общественные отношения в области оперативно-розыскной деятельности, и отражающие политические, экономические и социальные закономерности развития современного российского общества, а равно нравственные и правовые представления его граждан относительно сущности, цели, задач и процедур осуществления оперативно-розыскной деятельности: законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, конспирация, сочетание гласных и негласных форм, методов и средств.

Принцип адекватности. Принцип, означающий, что оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться только тогда, когда иным путем достичь поставленной цели невозможно.

Принцип взаимодействия. Принцип оперативно-розыскной деятельности, заключающийся в осуществлении оперативно-розыскной деятельности во взаимодействии оперативных подразделений и служб между собой, координации деятельности оперативно-розыскных служб с иными органами уголовной юстиции, взаимодействия органов осуществляющих ОРД в РФ, с аналогичными ведомствами других государств.

Принцип наступательности. Принцип, заключающийся в направленности оперативно-розыскных мероприятий на поиск сведений о признаках преступной деятельности и выявление неизвестных ранее лиц, намеревающихся совершить преступление. В соответствии с этим принципом оперативно-розыскные меры должны, как правило, носить упреждающий, превентивный характер, должны быть направлены на предупреждение и пресечение преступлений.

Принцип плановости. Принцип оперативно-розыскной деятельности, выражающийся в разработке перспективных, текущих и специальных планов.

Принцип прогнозирования оперативной обстановки. Принцип оперативно-розыскной деятельности, предполагающий своевременное внесение соответствующих корректировок в планы проведения оперативно-розыскных мероприятий, определение направления борьбы с преступностью с учетом новых видов преступлений, ранее неизвестных органам внутренних дел.

Прослушивание телефонных переговоров. Одно из предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий. Заключается в конспиративном слуховом контроле телефонных переговоров на основании

судебного решения с помощью звукозаписывающих технических средств в целях обнаружения сведений о преступной деятельности проверяемого лица, выявления его связей и получения иной информации, способствующей достижению цели и решению оперативно-розыскной деятельности.

Раскрытием преступления можно считать установление путем отыскания и фиксации события преступления, виновности лица в его совершении, формы вины и мотивов содеянного, обстоятельств характеризующих личность обвиняемого, характер и размер причиненного вреда, смягчающие, отягчающие и способствующие совершению преступления обстоятельства.

Результаты оперативно-розыскной деятельности. Исходя из цели и задач оперативно-розыскной деятельности, ее результаты – это фактическая оперативная информация, добываемая и собираемая силами ОРД посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в сфере и инфраструктуре преступности. Ее условно можно разделить на стратегическую и тактическую. *Стратегическая оперативная информация* представляет собой собираемые и добываемые в течение значительного периода сведения о видах преступлений и правонарушений на обслуживаемой территории и в регионе, на объектах и по линиям оперативного обеспечения на данный момент и вероятных изменениях в этой области на перспективу. Ее анализ позволяет определить тенденции в криминальной среде и на этой основе оценить свои возможности, перегруппировать силы и средства, сконцентрировав их заранее на нужном направлении. *Тактическая оперативная информация* определяется данными тактического порядка, которые указывают на конкретных лиц, преступные сообщества, факты, требующие дополнительного изучения и проверки.

Розыск без вести пропавших. Система организационных, процессуальных, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на обнаружение лиц, исчезнувших внезапно, без видимых к тому причин, местонахождение и судьба которых остаются неизвестными.

Розыск скрывшихся преступников. Система организационных, процессуальных, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на обнаружение преступников в местах их наиболее вероятного нахождения.

Сбор образцов для сравнительного исследования. Одно из предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий, заключаю-

щееся в конспиративном обнаружения и изъятии материальных носителей информации, могущих служить средством обнаружения общественно опасного противоправного деяния и лиц, к нему причастных.

Сведения. Информационная категория, позволяющая ориентироваться в реально складывающейся оперативной обстановке и адекватно реагировать на ее изменения.

Собирание. Оперативное собирание предполагает сбор информации из открытых источников, но в то же время предусматривает принцип конспирации в интересах сокрытия от окружения истинных намерений проводимых действий.

Сочетание гласных и негласных методов и средств. Один из определенных законодателем принципов оперативно-розыскной деятельности, позволяющий эффективно обеспечивать принцип конспирации.

Стадии оперативно-розыскного процесса.

Подготовительная. Основная цель этой стадии – подготовка сил и средств конкретного субъекта оперативно-розыскной деятельности к выполнению стоящих перед ним задач и получение необходимых разрешений, согласований и заказов на исполнение оперативно-розыскных мероприятий. Стадия завершается полной готовностью оперативного сотрудника к осуществлению возложенных на него обязанностей по выявлению информации о фактах и признаках преступлений и лицах, возможно причастных к их совершению.

Стадия получения, проверки и оценки информации. Эта стадия направлена, прежде всего, на добывание и собирание первичной фактической оперативной или «сигнальной» информации, ее проверку и оценку, т.е. выявление преступлений и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Стадия документирования и ведения дел оперативного учета. Данная стадия оперативно-розыскного процесса призвана произвести информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности. В этой связи создаются информационные системы для оформления, концентрации и систематизации фактической оперативной информации. При наличии законных оснований (наличие возбужденного уголовного дела; сведения о признаках и лицах, событиях или действиях в рамках задач ОРД; поручения, указания и определения по уголовным делам; запросы других оперативно-розыскных органов; постановление о применении мер безопасности к защищаемым лицам; запросы международных правоохранительных организаций и правоохрани-

тельных органов иностранных государств, в соответствии с международными договорами РФ) заводятся дела оперативного учета в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основе соответствующих решений. Факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина. Дело прекращается в случаях решения конкретных задач, предусмотренных законом об оперативно-розыскной деятельности, а также установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности решения этих задач.

Стадия легализации результатов ОРД. Данная стадия является одной из самых значимых в оперативно-розыском процессе, так как представлять органу дознания, следователю, прокурору или в суд можно только легализованную информацию.

Стадия представления результатов ОРД потребителю. Цель этой стадии – удовлетворение потребностей и запросов потребителя. Потребителями фактической оперативной информации как результата оперативно-розыскной деятельности являются орган дознания, следователь, прокурор или суд. Эффективность данной стадии заключается в точном выполнении требований межведомственной Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Стадия использования результатов ОРД потребителем. Цель стадии – максимально восполнить «информационный голод» потребителя во вспомогательной и доказательственной информации. В данной стадии решается вопрос о разделении представленной фактической оперативной информации на ориентирующую и вспомогательную информацию для подготовки конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе по безопасности участников уголовного судопроизводства и суда. Часть информации может быть использована как поводы и основания к возбуждению уголовных дел, а часть – как исходные данные для трансформации в форму уголовно-процессуальных доказательств. В этой же стадии производится проверка допустимости доказательств, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, т.е. вне пределов уголовного процесса. Для проверки допустимости предлагается строго соблюдать правила трансформации этих фактических данных в доказательства по уголовному делу. (*Правило первое* – не все оперативно-розыскные мероприя-

тия имеют своим результатом получение фактической оперативной информации, которая может непосредственно использоваться как доказательство. *Правило второе* – фактическая оперативная информация, полученная в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, может использоваться в уголовном судопроизводстве не в виде любого доказательства, а только в виде вещественных доказательств либо в виде иных документов. *Правило третье* – происхождение фактической оперативной информации, претендующей на роль уголовно-процессуальных доказательств, должно быть известно. *Правило четвертое* – фактическая оперативная информация, представляемая для использования в качестве уголовно-процессуальных доказательств, должна быть получена на законных основаниях, с соблюдением законных условий, законным субъектом, посредством законного оперативно-розыскного мероприятия и с надлежащим оформлением.)

Стадия объективизации. Элементы этой стадии пронизывают все остальные стадии оперативно-розыскного и уголовного процесса. Она призвана сохранить без изменений и искажений всю информацию, полученную как до предварительного расследования в процессе воспроизводства оперативно-розыскной информации, так и на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства. *Во-первых*, должны остаться в сохранности и не оказаться уничтоженными, испорченными или размагниченными различные носители информации, признанные документами и вещественными доказательствами. *Во-вторых*, должна быть сведена к минимуму возможность оказания давления на участников уголовного судопроизводства и на суд с целью исключить правдивые показания из обращения. Здесь в зоне защиты могут находиться как свидетель и потерпевший, так и подозреваемый и обвиняемый, дознаватель, следователь, прокурор и даже судья. Мероприятия по объективизации доказательственной базы планируются на всех стадиях оперативно-розыскного процесса и иногда могут продолжаться значительно дольше по срокам, чем вступление приговора в законную силу. Анализ предложенных стадий как элементов модели оперативно-розыскного процесса позволяет структурировать и стандартизировать его, подчинять интересам раскрытия и расследования преступлений и уголовного процесса в целом, дает возможность отразить все те процессы и явления, которые возникают на стыке двух наук – уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.

Тактика оперативно-розыскной деятельности. Разработанная на основе научных положений и обобщения положительного опыта система специальных приемов, направленных на наиболее эффективное решение конкретных задач оперативно-розыскной деятельности.

Трансформация. Это часть процедурной стадии использования результатов оперативно-розыскной деятельности потребителем, направленная на преобразование непроцессуальной фактической оперативной информации в процессуальную форму.

Требования к фактической оперативной информации:

централизация – предполагает адекватность уровня поступления информации единому замыслу концентрируемого информационного блока и обратную связь в информационном диалоге потребителей;

достоверность – проверка и подтверждение из другого источника на предмет объективно верного отражения события, явления, состояния объекта и окружающей его среды;

точность – степень детализации информации и приближения к оригиналу;

полнота – минимальная достаточность, позволяющая вызвать интерес.

Достоверность, точность и полнота взаимосвязаны. Однако точность, как и полнота, имеет свои пределы. Наступает момент, когда затраты времени, средств и усилий на получение полной и точной информации становятся неоправданными с точки зрения оперативно-розыскных целей, т.е. нецелесообразны;

оптимальность – предел целесообразности по затратам времени, средств и усилий;

ценность и важность – имеют многоплановое значение для разных уровней потребления;

лаконичность – краткость сообщения при максимуме информационной нагрузки;

логичность изложения – понятность и взаимосвязанность поведения лиц, событий и обстоятельств в сообщении;

своевременность – степень максимально скорого доведения до потребителя;

избыточность – «смысловой шум», снижающий степень точности, полноты, ценности, важности, лаконичности и логичности информации.

Цель (оперативно-розыскного мероприятия). Главная цель любого оперативно-розыскного мероприятия – добывание фактической опера-

тивной информации, значимой для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступной деятельности, а также выбора наиболее эффективных управленческих решений, приемов и методов, следственных действий и мероприятий по собственной безопасности правоохранительных органов и безопасности участников уголовного судопроизводства.

Штатный негласный сотрудник. Сотрудник оперативно-розыскного органа, который легендирует и скрывает свою принадлежность к этому органу перед окружением, родными и близкими в интересах конспиративного и негласного осуществления целей и задач оперативно-розыскной деятельности. Как правило, имеет документы прикрытия.

Эксперимент оперативный. Одно из предусмотренных законом оперативно-розыскное мероприятие. Заключается в получении оперативной информации посредством конспиративного наблюдения за объектом в специально созданных и контролируемых условиях. Запрет на какое-либо побуждение или провокацию – обязательное требование. Наблюдение во время эксперимента является основным условием, так как в противном случае результат эксперимента будет ничтожным. Проведение оперативного эксперимента допускается только для выявления, пресечения и раскрытия тяжкого или особо тяжкого преступления, или предупреждения его совершения, а также с целью выявления и установления лица, его совершающего. Нужно различать наблюдение и эксперимент, хотя последний и является видом наблюдения. Всякий эксперимент изолирует явление при усложнении или упрощении его с целью установления причинности явления. Отсюда различают эксперименты на содействие предполагаемому явлению, событию, действию или на его препятствование.

Явка. Конспиративная встреча оперативного сотрудника с агентом.

Приложение 3

Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»

Зарегистрирован в Минюсте РФ 5 декабря 2013 г.

Регистрационный № 30544

В соответствии с частью четвертой статьи 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ – приказываем:

Утвердить прилагаемую Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

Министр внутренних дел Российской Федерации	В. Колокольцев
Министр обороны Российской Федерации	С. Шойгу
Директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации	А. Бортников
Директор Федеральной службы охраны Российской Федерации	А. Муров
Руководитель Федеральной таможенной службы	А. Бельянинов
Директор Службы внешней разведки Российской Федерации	М. Фрадков
Директор Федеральной службы исполнения наказаний	Г. Корниенко
Директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков	В. Иванов
Председатель Следственного комитета Российской Федерации	А. Бастрыкин

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; 2013. – № 26. – Ст. 3207.

Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд

1. Общие положения

1. Настоящая Инструкция определяет порядок представления оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность², результатов ОРД³ органу дознания, следователю или в суд при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также в порядке:

- выполнения поручения дознавателя, органа дознания, следователя, судебного решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий⁴ по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, находящихся в их производстве;

- исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по находящейся у него на рассмотрении жалобе лица, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, о непредставлении или представлении не в полном объеме органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведений о полученной об этом лице информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны;

- исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по уголовным делам, находящимся в его производстве, и по указанным в ст. 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества,

² Далее – «ОРД».

³ В соответствии с подпунктом 36 [1] ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации под результатами ОРД понимаются сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

⁴ Далее – «ОРМ».

имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁵ судебным искам.

2. Установленный настоящей Инструкцией порядок представления результатов ОРД применяется при представлении результатов ОРД в соответствии с запросами международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов иностранных государств.

3. Правовой основой представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд (судье)⁶ являются Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации⁷, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, а также настоящая Инструкция.

4. Уполномоченным должностным лицам (органам) представляются результаты ОРД, которые соответствуют установленным настоящей Инструкцией требованиям и могут:

- служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;
- быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ;
- использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

5. В случаях необходимости привлечения к участию в производстве процессуальных действий лиц, внедренных (внедрявшихся) в организованные преступные группы, преступные сообщества (преступные организации), штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих ОРД, а также лиц, оказывающих или оказывавших этим органам содействие на конфиденциальной основе, обеспечение их безопасности в условиях конспирации и конфиденциальности осуществляется в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 18. – Ст. 1940.

⁶ Далее – «уполномоченные должностные лица (органы)».

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921. Далее – «УПК РФ».

II. Представление результатов ОРД уполномоченным должностным лицам (органам)

6. Результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности⁸ (приложение № 1).

7. Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, в соответствии со ст. 143 УПК РФ и регистрируется в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД.

8. Процедура представления результатов ОРД в виде сообщения (рапорта) осуществляется в соответствии с правилами, установленными п. 8 – 14 настоящей Инструкции, и включает в себя:

- рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей;

- оформление необходимых документов и фактическую передачу результатов ОРД.

9. Представление результатов ОРД уполномоченным должностным лицам (органам) для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке ст.ст. 144 и 145 УПК РФ, а также для приобщения к уголовному делу осуществляется на основании постановления (приложение № 2) руководителя органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя).

Указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченным должностным лицам (органам), второй приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, к материалам номенклатурного (литерного) дела.

10. При представлении уполномоченным должностным лицам (органам) результатов ОРД, полученных при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативного эксперимента или оперативного внедрения, к ним прилагается постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя), о проведении данного ОРМ.

Копии указанных постановлений органа, осуществляющего ОРД, подлежат хранению в материалах дела оперативного учета, материалах

⁸ Далее – «сообщение (рапорт)».

оперативной проверки либо, в случае их отсутствия, приобщаются к материалам номенклатурного (литерного) дела.

11. Если в результате проведения проверочной закупки не удалось задокументировать подготавливаемое, совершаемое или совершенное противоправное деяние, то ее результаты приобщаются к материалам повторной проверочной закупки или к другим материалам ОРМ, содержащим признаки преступления, которые представляются уполномоченным должностным лицам (органам) в порядке, установленном настоящей Инструкцией.

12. В случае представления уполномоченным должностным лицам (органам) результатов ОРД, полученных при проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений о проведении ОРМ.

13. Представление результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий, используемых при их проведении технических средств, о штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должно в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий и осуществляться в соответствии с требованиями, предъявляемыми к обращению со сведениями, составляющими государственную тайну.

14. При необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем), выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей (приложение № 3).

Указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченному должностному лицу (органу), второй приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, – к материалам номенклатурного дела.

В иных случаях результаты ОРД, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, представляются в соответствии с установленным порядком ведения секретного делопроизводства.

15. Способ фактической передачи результатов ОРД уполномоченному должностному лицу (органу) (пересылка по почте, передача нарочным и другие способы) избирается органом, осуществляющим ОРД, в каждом конкретном случае с учетом требований нормативных правовых актов, регулирующих организацию делопроизводства.

16. К документам, указанным в п. 6 настоящей Инструкции, прилагаются (при наличии) полученные (выполненные) при проведении ОРМ материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами⁹.

При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должна быть отражена в сообщении (рапорте).

В случае необходимости описание индивидуальных признаков указанных материалов, документов и иных объектов может быть изложено в отдельном приложении к сообщению (рапорту).

17. Органом, осуществляющим ОРД, при подготовке и оформлении для передачи уполномоченным должностным лицам (органам) материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должны быть приняты необходимые меры по их сохранности и целостности (защита от деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и другие). При представлении фонограммы к ней прилагается бумажный носитель записи переговоров.

Допускается представление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных частей (разговоров, сюжетов) на единый носитель, о чем обязательно указывается в сообщении (рапорте) и на бумажном носителе записи переговоров. В этом случае оригиналы материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, если они не были в дальнейшем истребованы уполномоченным должностным лицом (органом), хранятся в органе, осуществившем ОРМ, до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу либо до прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

⁹ Далее – «материалы, документы и иные объекты, полученные при проведении ОРМ».

III. Требования, предъявляемые к результатам ОРД, представляемым уполномоченным должностным лицам (органам)

18. Результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

19. Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий, должны содержать сведения (при установлении таковых) о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

20. Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Приложение № 1

Наименование органа, осуществляющего ОРД
Действительное штатное наименование
Индекс предприятия связи,
почтовый и телеграфный адрес
Номер телетайпа, факса, телефона,
электронной почты, ОКПО, ОГРН, ИНН/КПП
№

(должность лица, в адрес которого

направляются результаты ОРД,

его инициалы и фамилия)

На № _____ от _____

О результатах оперативно-розыскной
деятельности

Руководствуясь статьей 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», направляем в Ваш адрес результаты оперативно-розыскной деятельности для

(указывается, для какой цели направляются материалы:
для подготовки и осуществления следственных или судебных действий,
для использования в доказывании по уголовным делам)

(указывается, когда, где и какое оперативно-розыскное мероприятие проводилось
и какие получены

результаты, когда и кем санкционировалось оперативно-розыскное мероприятие,
наличие судебного решения о его проведении)

К настоящему сообщению (рапорту) прилагаются _____
(приводится информация о

прилагаемых к сообщению (рапорту) предметах, веществах, материальных

(физических) носителях информации с описанием их индивидуальных

признаков, времени, места и обстоятельств их изъятия (получения)

(должность, специальное (воинское) звание,

фамилия, инициалы руководителя органа,

осуществляющего оперативно-розыскную

деятельность)

(подпись)

Постановление о представлении результатов
оперативно-розыскной деятельности органу дознания,
следователю или в суд

«__» _____ 20__ г.

(место составления)

(должность, специальное (воинское) звание, фамилия, инициалы руководителя органа,

осуществляющего оперативно-розыскную деятельность)
УСТАНОВИЛ:

(когда, где и какое оперативно-розыскное мероприятие проводилось и какие получены
результаты, для каких целей они представляются (использования в качестве повода

и основания для возбуждения уголовного дела, подготовки следственных или судебных
действий, использования в доказывании по уголовным делам и т.п.), когда и кем

санкционировалось конкретное оперативно-розыскное мероприятие,
наличие судебного решения о его проведении)

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь статьей 11 Федерального закона
от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 9 Инс-
трукции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности уполномо-
ченным должностным лицам (органам),

ПОСТАНОВИЛ:

(решение руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность,

о направлении оперативно-служебных документов, отражающих результаты

оперативно-розыскной деятельности, перечень документов, подлежащих направлению)

(должность, специальное (воинское) звание,

фамилия, инициалы руководителя органа,

осуществляющего оперативно-розыскную

деятельность)

(подпись)

Постановление о рассекречивании сведений,
составляющих государственную тайну, и их носителей

«...» 20... г.

(место составления)

(должность, специальное (воинское) звание, фамилия, инициалы руководителя органа,
осуществляющего оперативно-розыскную деятельность)

УСТАНОВИЛ:

(когда, где и какое оперативно-розыскное мероприятие проводилось и какие получены
результаты, для каких целей проводилось оперативно-розыскное мероприятие, когда

и кем оно санкционировалось, наличие судебного решения о его проведении, основания
рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей)

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь статьей 12 Федерального закона
от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»,

ПОСТАНОВИЛ:

(решение руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность,

о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей,

перечень подлежащих рассекречиванию сведений и их носителей)

(должность, специальное (воинское) звание,

фамилия, инициалы руководителя органа,

осуществляющего оперативно-розыскную

деятельность)

(подпись)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Зникин Валерий Колоссович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**Учебно-методическое пособие
для магистратуры**

Редактор *Н.И. Шидловская*
Дизайн, верстка *Д.В. Фортеса*

ООО «Издательство научно-технической литературы»
634050, Томск, пл. Новособорная, 1, тел. (3822) 533-335

Изд. лиц. ИД № 04000 от 12.02.2001. Подписано к печати 18.01.2018.
Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. п. л. 10,46. Уч.-изд. л. 11,72. Тираж 100 экз. Заказ № 2

Отпечатано в типографии «М-Принт», г. Томск,
пер. Добролюбова, 10, ст. 3, тел. (3822) 258-279